Эр1 836

Н. Е. МУРОВЪ.

«И познаете истину и истина сдѣлаетъ Васъ свободными».

Іоанна VIII-32.

Плоды народовластія

ОПЫТЪ

изслѣдованія причинъ міровой политической и экономической анархіи нашего времени и средствъ ея устраненія.

PARIS
Imp. W. KONOROFF. — 17, rue Jobbé-Duval.
1923.
Tous droits réservés.

836

Н. Е. МУРОВЪ.

«И познаете истину и истина сдѣлаетъ Васъ свободными».

Іоанна VIII-32.

Плоды народовластія

ОПЫТЪ

изслѣдованія причинъ міровой политической и экономической анархіи нашего времени и средствъ ея устраненія.

PARIS
Imp. W. KONOROFF. — 17, rue Jobbé-Duval.
1923.
Tous droits réservés.

СХ

Ce volume a été déposé au Ministère de l'Intérieur
en 1923 à Paris.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
27258 1984 г.

СР 48293

Copyright 1923 by Publisher

Droits de reproduction et de traduction réservés
pour tous pays.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 7
Часть I. — Современные устои 11
Глава I 13
II 19
III 26
IV 31
V 39
VI 45
Приложеніе — 1 53
2 55
3 57
4 59
5 62
Часть II. — Познай самого себя 67
А. — О народовластіи 69
Глава I 71
II 77
III 87
IV 94
V 99
Б. — Гдѣ искать истинное богатство Россіи 109
Глава I 111
II 115
III 122
IV 127
V 132

Подростающему поколѣнію
посвящаю я эту книгу въ память милліоновъ

обманутыхъ,

убитыхъ,

искалѣченныхъ,

обобранныхъ,

оклеветанныхъ,

оскорбленныхъ

и униженныхъ войной 1914-18 г.г.

АВТОРЪ.

Перепечатка и переводъ на иностранные языки воспрещается.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ теченіе двухъ вѣковъ большинство передовыхъ русскихъ людей не замѣчали или пренебрегали добрыми качествами своихъ предковъ и своей русской культуры и неизмѣнно обращали взоры свои на Западно-Европейскія Государства, желая заимствовать для Россіи оттуда бытовыя, экономическія и политическія формы жизни, а потому въ послѣдніе сто лѣтъ въ Россіи такъ называемые образованные люди вели упорную осаду противъ Русской Самодержавной Государственной Власти съ цѣлью совершить въ Россіи насильственный государственный переворотъ — революцію, сперва политическую — во имя торжества идеи народовластія, а затѣмъ и революцію соціальную — во имя ученія Карла Маркса.

Русскому крестьянину, составляющему подавляющее большинство населенія Россіи и искони вѣрившему въ Бога, въ Царя и по природѣ своей безкорыстному, эти такъ называемые образованные люди объясняли и учили, что Бога нѣтъ, что Царь ненадобенъ, и что нужна, по примѣру Западныхъ Европейцевъ, ненависть и борьба классовъ. И все это говорилось ради торжества пріобщенія Россіи къ Западно-Европейской культурѣ.

Но случилось такъ, что когда, наконецъ, та, давно жданная, не народною массою, а такъ называемыми образованными людьми, революція совершилась и Монархія въ Россіи была низвержена, то въ это самое время вся Западно-Европейская культура, пріобщеніе къ которой служило лозунгомъ для революціи, сама собою выказала войною 1914-1918 г. такіе свои изъяны, весь ужасъ которыхъ намъ современникамъ еще не вполнѣ даже подъ силу объять.

Дѣйствительно, всякій честный, безпристрастный человѣкъ, къ какой бы онъ Западно-Европейской націи

не принадлежалъ и будь онъ не только взрослый, а хотя бы и ребенокъ, на вопросъ, хороша ли та культура, при которой оказалось нужнымъ перебить и искалѣчить 15 милліоновъ людей, не можетъ не сознавать, что этакая культура имѣетъ крупныя отрицательныя стороны, заставляющія самихъ Западно-Европейцевъ теперь задумываться надъ ея цѣнностью и искать выхода къ чему то новому.

Иначе сказать, выражаясь образно, передовые люди Россіи трудились многіе десятки лѣтъ для того, чтобы облачить свое Отечество въ нарядное платье Европейскаго покроя, и когда они думали, что, наконецъ, почти достигли своихъ желаній, то вдругъ владѣльцы этого платья сами признали, что платье то ихъ и ненарядное и дырявое.

Такимъ образомъ, отсюда теперь вытекаетъ возможность двухъ различныхъ и крайнихъ взглядовъ: либо русскіе люди должны признать, что дѣлавшіе революцію совершили пагубную ошибку и что права была русская Самодержавная Государственная Власть, которая пыталась отстаивать самобытную русскую жизнь Россіи и боролась съ революціей, либо русскіе люди должны признать, и признать упорствуя, вопреки очевидности, что Западно-Европейская культура войною 1914--1918 г. изъяновъ своихъ не выказала, и тогда совершившіе революцію облагодѣтельствовали и самихъ себя и Россію.

Но кромѣ этихъ двухъ взаимно исключающихъ и крайнихъ воззрѣній есть немало русскихъ людей, которые вполнѣ правильно скажутъ, что Западно-Европейская культура имѣетъ не только отрицательныя, но и положительныя стороны, и что потому несправедливо хулить ее цѣликомъ, точно такъ же, какъ несправедливо хулить цѣликомъ самобытную русскую культуру и не признавать въ ней наличія положительныхъ сторонъ, и что въ силу всего этого теперь пора разобраться въ этихъ вопросахъ.

Этой послѣдней цѣли могутъ до нѣкоторой степени способствовать нижепомѣщаемыя выдержки изъ труда, который не можетъ быть напечатанъ не только вслѣдствіи своей обширности, но и вслѣдствіи того, что тамъ для доказательства тѣхъ или иныхъ выводовъ приведены факты, въ которыхъ принимали участіе тѣ или иныя государства или дѣятели еще здравствующіе и такимъ образомъ читатель невольно обратилъ бы главное вни-

маніе на политическую сторону приводимыхъ фактовъ, а не на сущность мыслей и многіе усмотрѣли бы въ этомъ мое желаніе осуждать отдѣльныхъ политическихъ дѣятелей, государства, народы, классы и расы, каковой цѣли въ дѣйствительности вовсе въ виду не имѣется.

Вслѣдствіе этого ниже дается лишь краткое обобщеніе и сводка того, что доказывается болѣе подробно на семи стахъ страницахъ.

Этотъ трудъ и помѣщенныя изъ него ниже выдержки являются послѣдствіемъ моихъ наблюденій, размышленій и чтенія за время почти полтора десятка лѣтъ и въ особенности періода войны 1914-1918 г., въ теченіе которыхъ мое разнообразное служебное положеніе позволяло мнѣ близко ознакомиться съ жизнью различныхъ государствъ и народовъ.

Я знаю, что написанное идетъ въ разрѣзъ съ установившимися у большинства понятіями и съ общераспространенными предразсудками, и потому, какъ то всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, оно можетъ по первоначалу непріятно поразить читателя и нѣкоторыхъ, быть можетъ, навести на невѣрное умозаключеніе; потому я и считаю необходимымъ предупредить о томъ, сколь ошибочно было бы разсматривать написанное какъ призывъ къ неповиновенію или неуваженію государственнаго порядка и власти.

«Воздавайте Кесарево Кесарю, а Божіе — Богу» — таковъ именно общій смыслъ всего мною написаннаго, такъ какъ извѣстно, что зло находится не внѣ насъ, а внутри насъ, т. е. въ нашихъ дурныхъ мысляхъ, и чѣмъ болѣе люди будутъ воздавать Божье Богу, тѣмъ скорѣе и полнѣе вступятъ они на единственный вѣрный путь для излѣченія здѣсь на землѣ всѣхъ нестроеній, горестей и бѣдствій, нынѣ во всѣхъ странахъ особенно преумножившихся и особенно нынѣ тягостныхъ. Потому ниже, вначалѣ и показано, какія именно общераспространенныя мысли теперь пагубны для человѣчества и ведутъ его все болѣе и болѣе къ ожесточенію, наблюдаемому въ особенности въ тѣхъ государствахъ, которыя считаютъ себя наиболѣе цивилизованными и цвѣтомъ человѣчества.

Всякая критика существующаго порядка безъ указанія средствъ и путей къ лучшему заслуживаетъ лишь порицанія, такъ какъ она тогда сама по себѣ безполезна; но во избѣжаніе этой ошибки ниже показаны тѣ три

главныя задачи *), а также и тѣ практическіе пути, которые, по моему убѣжденію, должны и могутъ быть, при желаніи, найдены и разрѣшены человѣчествомъ.

Несмотря на то, что все изложеніе крайне сжато и написано въ общедоступной формѣ, тѣмъ не менѣе въ немъ затронуты вопросы гораздо болѣе глубокіе, чѣмъ то можетъ по первоначалу показаться, а потому было бы желательно, чтобы съ изложеннымъ здѣсь познакомились и призадумались бы особенно тѣ изъ моихъ соотечественниковъ, которые занимались, занимаются или будутъ заниматься устроеніемъ жизни Русскаго Государства, т. к. для себя они найдутъ въ приложеніи № 4 (на стр. 59) тѣ основныя идеи, которыя подлежатъ сперва обсужденію, а затѣмъ — въ случаѣ признанія ихъ правильными — и настойчивому проведенію въ жизнь.

*) §§ 41, 42, 43.

ЧАСТЬ I.

СОВРЕМЕННЫЕ УСТОИ.

I.

1. — Во всѣхъ странахъ населеніе каждаго государства, по степени своей освѣдомленности въ дѣлахъ государственныхъ и политическихъ, раздѣляется на четыре разряда, а именно: къ первому принадлежатъ всѣ тѣ, которые вовсе не освѣдомлены о предстоящихъ политическихъ событіяхъ, въ силу того, что будучи заняты тяжелымъ трудомъ или не имѣя соотвѣтствующаго умственнаго образованія, они не имѣютъ возможности или желанія читать газеты, и потому узнаютъ они о крупныхъ политическихъ событіяхъ лишь тогда, когда событія эти уже совершились.

Ко второму разряду принадлежатъ полуосвѣдомленные, т. е. тѣ, которые освѣдомляются изъ газетъ, журналовъ или изъ бесѣдъ съ людьми своего же разряда. Эти люди узнаютъ о предстоящихъ событіяхъ нѣсколько ранѣе предыдущихъ, но они не знаютъ настоящихъ причинъ, вызывающихъ ихъ.

Къ третьему разряду относятся тѣ, которые имѣютъ возможность узнавать политическія новости не изъ газетъ и журналовъ, а черезъ соприкосновеніе съ высшими правительственными или политическими кругами, и такъ какъ они узнаютъ о предстоящихъ событіяхъ за много времени впередъ, и узнаютъ то, чего предыдущіе два разряда узнать не могутъ, то по сравненію съ ними они составляютъ разрядъ освѣдомленныхъ.

Четвертый разрядъ составляютъ люди весьма освѣдомленные, т. е. тѣ, которые знаютъ, чего всѣ остальные не знаютъ и знать не могутъ, такъ какъ эти люди сами замышляютъ, создаютъ или вліяютъ на ходъ политическихъ дѣлъ и событій.

2. — Степени освѣдомленности лучше всего видны, напримѣръ, когда дѣло идетъ о войнѣ. Для **неосвѣдомленныхъ** объявленіе войны является всегда полною не-

ожиданностью и причины ея неясны или непонятны. Для **полуосвѣдомленныхъ** война не является полною неожиданностью, такъ какъ, слѣдя по газетамъ за политикою и обладая нѣкоторою долею образованія и критическими способностями, они догадываются о возможности войны и причиною ея считаютъ то, что растолковали имъ газеты или книги ; они, напримѣръ, вѣрятъ, что Крымская война 1854 года произошла изъ спора о ключахъ Гроба Господня, что война 1914 г. произошла изъ заступничества Россіи за Сербію и что Англія вступила въ войну изъ за нарушенія договора о неприкосновенности Бельгіи. Для **освѣдомленныхъ** война не только не является неожиданностью, но они знаютъ иныя причины ея, и, напримѣръ, о войнѣ 1914 г. они знали за три, четыре года до того и полагали, что причиною ея является военное соревнованіе государствъ. Наконецъ, **весьма освѣдомленные,** заключивъ соотвѣтствующіе дипломатическіе договоры, знали о предстоящей войнѣ за 17 лѣтъ впередъ, знали, что причиною является коммерческое соревнованіе передовыхъ Западно-Европейскихъ государствъ и знали даже сколько времени приблизительно война продолжится и, напримѣръ, въ то время, когда всѣ остальные люди думали, что война продолжится нѣсколько мѣсяцевъ, Лордъ Китченеръ заключилъ контрактъ на наемъ во Франціи помѣщеній для англійскихъ войскъ на три года, точно также г. Бальфуръ совершенно точно предсказалъ, что война окончится въ 1918 году до праздника Рождества Христова.

2 bis. — Однако для людей принадлежавшихъ къ разряду неосвѣдомленныхъ и полуосвѣдомленныхъ во всѣхъ передовыхъ Западно-Европейскихъ Государствахъ объявленіе войны 1914 года было также неожиданно и истинныя причины ея были также неизвѣстны, какъ и въ тѣ, сравнительно отдаленныя времена, когда въ этихъ государствахъ не существовало, такъ называемаго, «народовластія».

3. — Хотя неравенство по политической освѣдомленности не очень примѣтно обывателю, но неравенство это имѣетъ однако очень существенныя послѣдствія.

Такъ, напримѣръ, въ случаѣ войны неосвѣдомленные и полуосвѣдомленные рискуютъ всегда и жизнью и достояніемъ, и обыкновенно ихъ утрачиваютъ. Освѣдомленные въ этомъ же случаѣ могутъ поплатиться преимущественно своимъ достояніемъ. Весьма освѣдомленные при войнѣ никогда не бываютъ подвер-

жены опасности утратить жизнь или достояніе ; они никогда не теряютъ въ этомъ случаѣ ни жизни, ни достоянія, потому что, сами создавая событія, они заблаговременно могутъ перевести свои капиталы въ безопасныя или выгодныя предпріятія, а если мѣстопребыванію ихъ грозитъ опасность отъ наступленія непріятеля, то имъ подается спеціальный поѣздъ или автомобили, увозящіе ихъ въ безопасное мѣсто.

4. — Если одно и то же событіе имѣетъ не одинаковыя послѣдствія для различныхъ разрядовъ людей, то естественно, что и отношеніе къ этому событію тоже будетъ различное. Такъ, напримѣръ, если война для первыхъ двухъ разрядовъ является бѣдствіемъ, то для двухъ другихъ и особливо для весьма освѣдомленныхъ она является событіемъ способствующимъ удовлетворенію ихъ тщеславія или корыстолюбія, или того и другого вмѣстѣ.

5. — Въ каждомъ государствѣ люди первыхъ двухъ разрядовъ составляютъ бѣднѣйшее большинство, т. е. приблизительно 99/100 всего населенія, а остальные — 1/100 всего населенія, такъ или иначе хорошо обезпеченную матеріально. (См. приложеніе № 1 на страницѣ 53).

6. — Такое подраздѣленіе людей въ государствѣ существуетъ съ давнихъ поръ и, какъ бы ни устраивалось бы человѣческое общество — на основахъ ли государственныхъ или соціалистическихъ — неизбѣжно всегда будетъ существовать небольшая кучка людей весьма освѣдомленныхъ, которая въ силу природныхъ дарованій, знаній и опыта будетъ явно или тайно руководить и управлять остальною массою, которая не имѣетъ и не можетъ имѣть нужныхъ для того знаній и опыта, и потому то еще со временъ глубокой древности благодѣтельные для народа законы были созданы не въ народныхъ шумныхъ собраніяхъ, а мудрыми людьми въ священномъ уединеніи и тиши.

7. — Если та небольшая кучка людей, которая вліяетъ или устраиваетъ дѣла государства, дѣйствительно располагаетъ мудростью, знаніемъ и опытомъ и одержима желаніемъ приложить всѣ усилія своей работы на благо остальной массы, и, если она при этомъ руководствуется хорошо продуманными и возвышенными идеями, то жизнь и государственныя повинности для народной массы будутъ тѣмъ легче, чѣмъ больше о томъ заботятся тѣ, которые руководятъ государствен-

ными дѣлами или вліяютъ на нихъ. И обратно, если эта небольшая кучка людей будетъ по той или иной причинѣ заботиться преимущественно лишь о своихъ выгодахъ и будетъ руководиться низменными или лживыми идеями, то жизнь и государственныя повинности для народной массы будутъ становиться все болѣе и болѣе нестерпимыми. Это такъ ясно и понятно, что и доказывать этого не приходится.

8. — Въ наше время, и еще до войны 1914-1918 года, государственныя тяготы — налоговое бремя и воинская повинность, т. е. повинности, затрагивающія кошелекъ и жизнь каждаго человѣка — дошли до чрезвычайно тяжелаго напряженія.

Еще до войны 1914 г. во всѣхъ передовыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ около 66 проц. народныхъ денегъ по государственной смѣтѣ (бюджету) расходуются на вооруженія и уплату процента по государственнымъ долгамъ, т. е. идутъ на обогащеніе промышленниковъ, изготовляющихъ военныя смертоносныя средства и банкировъ ссужающихъ деньги на вооруженія и веденіе войнъ.

Извѣстно, напримѣръ, что наканунѣ войны 1914 года ежегодно цивиллизованныя государства тратили на вооруженія 600.000.000 фунт. стерл. (Daily Telegraph, 23 Dec. 1913) и что въ періодъ времени 150 лѣтъ изъ общей суммы государственныхъ долговъ, сдѣланныхъ главнѣйшими государствами Европы и Америки 88 проц. было истрачено на войны (см. стр. 83 National Debts, by R. Dudly Baxter, M. A. London).

Оставшіеся 34 проц. бюджета расходуются на всѣ прочія государственныя потребности, причемъ на просвѣщеніе расходовалось около 7 проц., а на соціальныя потребности — бѣднѣйшаго большинства, т. е. на помощь вдовамъ, многочисленнымъ семействамъ, старикамъ, калѣкамъ, на устройство дешевыхъ жилищъ рабочимъ и трудящимся, на борьбу съ туберкулезомъ, съ пьянствомъ и пр.—расходовалось всего только около 4 проц.; послѣ войны 1914 г. расходы на просвѣщеніе были сбавлены съ 7 проц. на 4 проц., а расходы на соціальныя потребности, т. е. на бѣдноту, сбавлены съ 4 проц. на 1,5 проц.. Иначе сказать, на насущныя нужды, по облегченію участи большинства плательщиковъ, тратится самая наименьшая часть отъ денегъ съ нихъ взимаемыхъ.

Исключеніе въ этомъ отношеніи составляла Россія, гдѣ при Самодержавной формѣ правленія, т. е., гдѣ не суще-

ствовало «свободы» финансистамъ для финансовыхъ продѣлокъ, тратилось 37 проц. бюджета на вооруженія и уплату по госуд. долгу и 63 проц. на производительныя потребности—(см. бюджетъ 1913 г. и предыдущіе), т. е. назначенія расходовъ были обратны тѣмъ, которыя дѣлаются въ передовыхъ Западно-Европейскихъ Конституціонныхъ и «демократическихъ» государствахъ.

Послѣ войны весьма немного понижаются расходы на вооруженія, но за то чрезвычайно увеличиваются расходы на уплату сдѣланныхъ государственныхъ долговъ на войну, и по мѣрѣ того, какъ съ годами долгъ этотъ слегка уменьшается, начинаютъ опять расти расходы на вооруженія, затѣмъ устраивается новая война, устраиваются — играя на патріотическихъ чувствахъ обывателя — новые военные займы, и т. д. da capo, т. е. обираніе, глумленіе, и расходованіе трудовыхъ народныхъ денегъ на обогащеніе небольшой кучки людей. Такимъ образомъ получается какъ бы заколдованный кругъ, и всѣмъ совершенно теперь ясно видно, что послѣ войны обогатились отъ пролитія человѣческой крови во всѣхъ странахъ лишь банки, ссужавшіе деньги на войну и теперь плодящіеся вездѣ еще въ большемъ числѣ, въ то время какъ вездѣ бѣднѣйшее большинство населенія государства задыхается отъ налоговъ и дороговизны жизни.

Такъ обстоитъ дѣло съ налоговымъ бременемъ.

Не менѣе тягостна въ наше время и другая государственная повинность — обязательство всѣмъ принимать участіе въ войнѣ.

Въ библейскія времена войны обходились въ три, четыре тысячи убитыхъ и еще въ сравнительно недавнее время въ войнѣ принимала участіе лишь небольшая часть населенія добровольно или по найму поступившая въ ряды арміи. Въ наше время додумались до организаціи «вооруженнаго народа», т. е. обязательства всѣмъ способнымъ носить оружіе принимать участіе въ войнѣ и потому мы видѣли, что во всѣхъ государствахъ, гордящихся своею культурою и «свободою», людей, не желавшихъ изъ религіозныхъ побужденій принимать участіе въ войнѣ, либо разстрѣливали, либо хватали и сажали въ тюрьмы, гдѣ и содержали ихъ даже и послѣ окончанія войны, какъ то было, напримѣръ, въ, такъ называемой «свободолюбивой» Англіи.

Затѣмъ мы видѣли, что во время войны 1914-1918 г. женщины совершали не только благотворную работу

въ госпиталяхъ, но доведенныя искусною рукою руководителей «пропаганды» до изступленія, умопомраченія и злобы, женщинамъ столь несвойственной, — онѣ принимали непосредственное участіе въ организаціи самой войны: онѣ выдѣлывали снаряды и тѣмъ помогли устлать поля милліонами труповъ, онѣ въ свободное время въ нѣкоторыхъ государствахъ предавались сладострастнымъ танцамъ, подъ звуки музыки негровъ, соблазняя и побуждая мужчинъ на бойню, каковая дѣятельность женщинъ была восхвалена въ самыхъ лестныхъ словахъ на обѣихъ воевавшихъ сторонахъ представителями обѣихъ Правительствъ и въ будущемъ, при существованіи нынѣ «дѣвушекъ-развѣдчиковъ» (въ Англіи) и при обученіи ихъ нынѣ въ университетахъ стрѣльбѣ (въ Америкѣ), есть полное основаніе увидѣть на войнѣ звѣрства амазонокъ.

Иначе сказать, въ наше время какъ людямъ религіознымъ, такъ даже и женщинамъ, нѣтъ уже возможности не принимать участія въ совершеніи массовыхъ убійствъ, называемыхъ войною.

9. — Такимъ образомъ, въ наше время во всѣхъ передовыхъ и «демократическихъ» Западно - Европейскихъ государствахъ, руководящая государственною жизнью небольшая кучка людей, т. е. Финансовая Аристократія накладываетъ на остальное бѣднѣйшее большинство населенія непосильные налоги явные—государственные и тайные—синдикатами, т. е. отнимаютъ у каждаго человѣка плоды его тяжелаго заработка, увѣряя, однако, въ то же время всѣхъ, что собственность и плоды трудовъ должны быть неприкосновенны, и, обложивъ населеніе такими налогами подъ предлогомъ, что дѣлается это для «общаго блага», на получаемыя отъ этого деньги, тратитъ на благо этого бѣднѣйшаго большинства всего лишь около 5 проц. вырученныхъ денегъ, на остальныя же деньги, главнымъ образомъ, устраиваются войны, пропаганда ненависти къ другимъ народамъ и вооруженія.

Иначе сказать, 99 проц. населенія каждаго государства систематически оплачиваетъ свое же собственное разореніе и обманъ въ пользу небольшой кучки людей, которая періодически отнимаетъ у бѣднѣйшаго большинства государства ихъ жизнь, достояніе и на ихъ же деньги еще въ придачу ихъ же обманываетъ и дурачитъ различною гнусною пропагандою.

II.

10. — Если бы въ частной жизни одинъ человѣкъ обиралъ бы другого, обманывалъ бы его на его же деньги, при этомъ еще и постоянно подвергалъ бы его жизнь опасности, то каждому такому человѣку стало бы очень скоро ясно, что съ нимъ дѣлаетъ другой и онъ бы на все это не далъ своего согласія, но когда то же самое продѣлывается не съ однимъ человѣкомъ, а съ массою, то обмана и глумленія этого не замѣчаютъ или считаютъ, что иначе оно и быть не можетъ, причемъ все это творится не у негровъ или папуасовъ, а у передовыхъ и «демократическихъ» Западно - Европейскихъ государствъ, считающихъ, что и прочіе нецивилизованные народы должны имъ подражать.

11. — Слѣпота эта возможна и она происходитъ потому что съ юнаго возраста въ школахъ внушаютъ людямъ мысль о томъ, что прежде Самодержавные Короли и Императоры растрачивали народныя деньги непроизводительно, что только Короли и Императоры вовлекали народъ въ разорительныя войны, но что съ тѣхъ поръ, какъ народъ пріобрѣлъ «свободу», политическія права и общее голосованіе, онъ — народъ — властвуетъ, самъ себѣ творитъ законы и самъ себѣ устраиваетъ свое счастье, т. е. во всѣхъ передовыхъ государствахъ народъ убѣдили въ томъ, что распоряжаются государственной жизнью и устраиваютъ войны не Короли стали, не Короли нефти и банковъ, а что все якобы дѣлается самимъ же свободнымъ народомъ для своей свободы и блага.

При самодержавной формѣ правленія народъ, не имѣвшій тогда иллюзіи, что онъ принимаетъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ, былъ дѣйствительно свободенъ, т. к. онъ могъ не согласиться съ жестокостями или промахами не имъ выбраннаго Правительства, въ Конституціонныхъ же и такъ называемыхъ «демократическихъ»

государствахъ люди въ дѣйствительности не свободны, т. к. они вѣрятъ и должны вѣрить, что все дѣлается ими поставленными людьми для ихъ же блага.

Однако, какъ не внѣдряютъ въ школахъ это убѣжденіе, все же есть люди, которые понимаютъ и опытомъ убѣдились, что въ современныхъ демократическихъ государствахъ нѣтъ, не было и быть не можетъ народовластія и, что въ дѣйствительности прежняя родовая аристократія теперь замѣнена гораздо болѣе худшей безжалостною, въ силу своей профессіи, Аристократіей Финансовою и что въ дѣйствительности правятъ Короли промышленности и Короли банковъ, въ рукахъ у которыхъ находится руководство выборами, печатью и какъ въ Америкѣ даже и Церковью. Но такихъ людей, прозрѣвшихъ эту истину въ Западно-Европейскихъ государствахъ сравнительно очень немного, остальные же наивно и упорно вѣрятъ въ то, что обираніе народа налогами, жестокости и войны происходятъ съ ихъ вѣдома и одобренія (см. схему страницы 105 «О народовластіи»).

12. — Кромѣ этого, перваго внушенія, для того, что бы дать возможность небольшой кучкѣ людей направлять государственную жизнедѣятельность не на пользу бѣднѣйшаго большинства, а лишь въ пользу этого меньшинства, вездѣ въ школахъ людямъ еще дѣлается второе внушеніе мысли о томъ, что надлежитъ преклоняться предъ авторитетомъ и выводами общественныхъ наукъ.

Такъ какъ большинство людей не имѣетъ ни возможности, ни способностей своимъ собственнымъ умомъ повѣрять научные выводы, то какъ бы ни были безсмысленны по своей жестокости эти различныя экономическія, политическія и финансовыя доктрины, большинство людей, боясь прослыть необразованными, повторяютъ то, что имъ внушили.

Потому, хотя многія изъ этихъ научныхъ доктринъ и опровергнуты или примѣнимы лишь къ обществу животныхъ, т. е. тварей неразумныхъ, тѣмъ не менѣе на эти доктрины продолжаютъ ссылаться, такъ какъ это даетъ возможность при ихъ посредствѣ оправдать тѣ экономическія, политическія и прочія жестокости, нелѣпость и грѣховность которыхъ иначе сдѣлалась бы очевидной и понятной всѣмъ. Такъ, напримѣръ, стоило внушить только, что «природа человѣка неизмѣнна» и сказать, что 15 милліоновъ людей въ 1914-1918 г. потребовалось умертвить на поляхъ сраженій на точномъ основаніи «научнаго» принципа «борьбы за существованіе» и

въ силу «экономическаго матеріализма», чтобы большинство людей въ это увѣровали и уже послѣ этого не задавали бы себѣ вопроса о томъ, хорошо ли и вѣрно ли это или нѣтъ.

Точно также, напримѣръ въ Россіи, стоило лишь сказать, что Карлъ Марксъ признаетъ за трудящеюся массою право все разрушить во имя достиженія ею матеріальныхъ благъ, которыя обезпечатъ де ей блаженство, какъ люди, такъ называемые образованные, принялись во славу Карла Маркса разрушать вѣковые труды предшествовавшихъ поколѣній, насиловать и звѣрствовать тоже не думая о томъ, хорошо ли это или нѣтъ.

Такова слѣпая вѣра въ авторитеты.

13. — Третьимъ средствомъ внушенія для поддержанія у массъ слѣпоты является использованіе Священства.

Подобно тому, какъ люди не задумываясь совершаютъ жестокости въ силу того, что ихъ увѣрили въ авторитетъ общественныхъ наукъ, точно также люди не задумываясь будутъ совершать жестокости, если только на это Священство дастъ свое благословеніе.

Извѣстно, что Христосъ далъ заповѣдь любить ближняго, какъ самого себя. Совершенно ясно, что никто не можетъ желать себѣ, чтобы его грабили, жгли, истязали, насиловали и убивали, а потому, когда все это, т. е. война не только разрѣшается, но за все это еще даются ордена, денежныя награды и титулы, то ясно, что война есть нарушеніе главной заповѣди Христа, и утверждать, что Христосъ якобы разрѣшилъ насиліе и вопіющую форму его проявленія — войну, есть ничто иное, какъ величайшее кощунство и не только умаленіе Ученія Христа, но и прямое снизведеніе Его съ высоты на низины, т. к. черезъ это утрачивается главный смыслъ Его Ученія, воспрещающаго гнѣвъ, злобу и насиліе въ какой бы то ни было формѣ и всегда.

Священство творитъ много полезныхъ дѣлъ и имѣетъ громадное вліяніе на многочисленныхъ слушателей и потому ни одинъ разумный человѣкъ не можетъ не сознавать, что, если бы Священство отлучало бы отъ Церкви всѣхъ совершающихъ вооруженныя насилія (убійства политическія и на поляхъ сраженій), то милліоны людей призадумались бы, не рѣшились бы совершать эти поступки, и этимъ самымъ Священство могло бы оказать громадную услугу человѣчеству. Въ этомъ и заключалось бы истинное отдѣленіе Церкви отъ Государства.

Но съ давнихъ поръ Священство Христовыхъ Церквей

и особливо Западно-Европейскихъ, истолковывая Евангеліе и пользуясь, главнымъ образомъ, текстами Ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, учитъ, что существуетъ и дозволенъ «гнѣвъ» справедливый. Священство учитъ также, что самъ де Христосъ отдалъ свою жизнь за людей, а потому и воинъ долженъ точно также пожертвовать и своею, причемъ всегда однако умалчивается, что сравненіе это грѣховно своею лживостью, т. к. каждому понятно, что Христосъ страдалъ и погибъ не съ мечемъ въ рукѣ, а со словами любви и прощенія своихъ враговъ.

Священство учитъ,что самъ де Христосъ прибѣгалъ къ насилію и хотя таковое увѣреніе и легко опровергается и не соотвѣтствуетъ всему духу Ученія Христа и Его унижаетъ, тѣмъ не менѣе Священство увѣряетъ, что насиліе и гнѣвъ де потому дозволены «иногда» и что погибающій при совершеніи убійства на поляхъ сраженія тѣмъ спасаетъ свою душу, отправляющуюся прямо въ рай.

Это сознательное введеніе людей въ соблазнъ еще болѣе полно у магометанъ, у которыхъ для побужденія солдатъ храбро сражаться учатъ, какія именно сладострастія ожидаютъ въ раю за то магометанскаго солдата.

Немногочисленная часть Христіанскаго Священства сознаетъ и искренно скорбитъ о таковомъ истолкованіи Церковью Ученія Христа, но такъ думаетъ лишь меньшинство и потому мы видѣли, какъ въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ войны священнослужители передовыхъ Западно - Европейскихъ государствъ, кощунственно переодѣвшись въ военную одежду и получивъ военные чины, благословляли какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу полки, знамена, и проповѣдями разжигали и поощряли людей на взаимное истребленіе, и эта дѣятельность Священства удостоилась орденовъ, наградъ и похвалъ отъ представителей Правительствъ, какъ одной, такъ и другой воевавшихъ сторонъ и потому избивали другъ друга съ небывалой жестокостью, не только такъ называемые Христіане разныхъ Христовыхъ Церквей, но и Христіане принадлежавшіе къ одной и той же Римско-Католической Церкви, вѣря, что все это такъ было всегда и такъ должно быть, и убѣжденіе это, достигаемое при посредствѣ Священства, послѣ вѣры въ «народовластіе», вѣры въ «авторитетъ» общественныхъ наукъ, является по счету третьимъ средствомъ въ рукахъ небольшой кучки людей для обиранія и глумленія надъ остальною массою людей.

14. — Но есть еще четвертое средство, которое позволяетъ Финансовой Аристократіи внушать массамъ все то, въ чемъ ее хотятъ убѣдить; такъ, напримѣръ, можно сегодня убѣдить массу своихъ соотечественниковъ, что такое то государство ограбило ихъ и является злѣйшимъ врагомъ, котораго надо всячески ненавидѣть и ослаблять, а затѣмъ нѣсколько времени спустя, смотря по надобностямъ Финансовой Аристократіи и для новыхъ ея продѣлокъ, съ этимъ же самимъ государствомъ войти въ дружественный договоръ для совмѣстнаго ограбленія третьяго государства, или, напримѣръ, можно сегодня топтать въ грязь имя политическаго дѣятеля, попавшагося въ предосудительныхъ финансовыхъ продѣлкахъ, а затѣмъ, когда понадобится Финансовой Аристократіи такъ называемый «сильный человѣкъ», провести этого же самаго дѣятеля въ Первые Министры и, по минованіи въ немъ надобности, опять свалить его и смѣшать съ грязью, и на такіе переходы отъ одной къ другой крайности, въ наше время, въ среднемъ, требуется иногда всего только нѣсколько мѣсяцевъ и называется это — подготовкой общественнаго мнѣнія.

Средствомъ, позволяющимъ продѣлывать все это является — печать и синематографъ.

Хотя въ теоріи въ передовыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ и существуетъ такъ называемая «свобода печати», выражающей якобы «общественное мнѣніе», но на практикѣ извѣстно, что издатели газетъ, будучи вынуждены получать свѣдѣнія изъ вліятельныхъ политическихъ круговъ никогда не могутъ напечатать полностью правду объ истинныхъ причинахъ, вызвавшихъ то или иное политическое событіе, т. к. иначе вліятельные политическіе круги перестанутъ давать издателю нужныя ему свѣдѣнія и тѣмъ снизведутъ эту газету на нѣтъ.

Кромѣ этого извѣстно, что всѣ вліятельныя газеты и книгоиздательства находятся въ рукахъ той небольшой кучки людей, которая направляетъ жизнь страны, причемъ нѣсколько вліятельныхъ газетъ принадлежатъ одному же лицу, или одна какая нибудь газета выдачею премій, безплатнымъ страхованіемъ читателей отъ несчастныхъ сличаевъ и прочими искусными средствами и пріемами обезпечиваетъ себѣ монополію во всей странѣ среди 99 проц. населенія; наконецъ, извѣстно, что одно какое либо лицо скупаетъ въ свои руки лѣса и производство бумаги, держа, такимъ образомъ, нуждающихся въ бумагѣ издателей въ повиновеніи.

Вслѣдствіе всего этого въ наше время обыватель можетъ ежедневно читать хотя бы по нѣсколько вліятельныхъ газетъ самаго разнообразнаго направленія, но онъ остается освѣдомленнымъ о правдѣ и побужденіяхъ, вызвавшихъ политическія событія почти столько же, какъ и человѣкъ газетъ не читающій, такъ какъ онъ читаетъ газеты, журналы и книги негласно процензурованные и если, по случайности, и проскользнетъ книга, не отвѣчающая цѣлямъ Финансовой Аристократіи, то противъ такой книги примѣняется средство извѣстное подъ названіемъ «заговоръ молчанія», состоящее въ томъ, что вся вліятельная печать обходитъ молчаніемъ появленіе такой книги.

Отвлекая вниманіе массы бѣднѣйшаго большинства старательно насаждаемымъ спортомъ, спортивными журналами, чтеніемъ легкихъ книгъ, глупѣйшими ежемѣсячниками (такъ называемые «магазины»), негласно процензуровавъ газетныя свѣдѣнія и держа синематографическую промышленность въ своихъ рукахъ можно создавать такъ называемое «общественное мнѣніе»,—подвергать 99/100 населенія тайной и явной пропагандѣ, т. е. реквизировать мозгъ читателей, о томъ не догадывающихся, и можно поворачивать общественное мнѣніе, то въ одну, то въ другую сторону, по желанію внушать все, что угодно небольшой кучкѣ людей.

Въ Царской Россіи существовала явно установленная цензура, запрещавшая порнографическія произведенія и поношеніе дѣйствій и лицъ Правительственныхъ, въ Западно-Европейскихъ Конституціонныхъ государствахъ существуетъ тайная цензура, позволяющая вдоволь массамъ забавляться порнографическими произведеніями и поношеніемъ Правительственныхъ должностныхъ лицъ, однако, — посколько то отвѣчаетъ тайнымъ цѣлямъ небольшой кучки людей Финансовой Аристократіи.

15. — И вотъ, когда люди увѣровали въ то, что будто бы существуетъ свобода печати и общественнаго мнѣнія, когда они увѣровали въ благодѣтельность и неоспоримость всѣхъ жестокостей постановленныхъ учеными, въ благодѣтельность благословенія Священствомъ знаменъ и полковъ и когда увѣровали въ «народовластіе», то тогда можно людей заставить совершать какія угодно жестокости.

Тогда можно вдоволь истощать народную массу налогами и займами, можно устраивать съ другими государствами союзы и мѣнять ихъ какъ перчатки, можно

устраивать войны и перебить 15 милліоновъ людей, можно для того опаивать передъ атакою солдатъ виномъ, смѣшаннымъ съ эфиромъ, заставлять дѣтей пѣть гимны ненависти, можно бомбардировать госпиталя, отравлять людей ядовитыми газами, душить блокадою не только непріятеля, женщинъ и дѣтей, но и своихъ собственныхъ соотечественниковъ, можно своимъ войскамъ ставить въ спину пулеметы, словомъ, можно не только привести людей въ рабское состояніе и заставить ихъ дѣлать все это, но еще и увѣрить, что все это дѣлается на «общее благо», что «Самъ Христосъ» поступалъ точно также и что все это дѣлается якобы во имя «свободы» человѣчества и «лучшаго» будущаго. И, дѣйствительно, весь, этотъ обманъ мы видимъ теперь и видѣли и во время войны.

III.

16. — Мы видѣли, какъ въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ войны газеты Западно-Европейскихъ, такъ называемыхъ цивилизованныхъ государствъ, увѣряли своихъ соотечественниковъ, что люди должны самыми жестокими способами убивать и истязать другъ друга для блага человѣчества и торжества «свободы», что война де эта «послѣдняя», что должно сражаться до одержанія побѣды, и что побѣдный конецъ дастъ счастье побѣдившему народу.

Но всѣ мы послѣ войны ясно теперь видимъ и собственнымъ опытомъ чувствуемъ ежедневно, что народы не только не сдѣлались счастливыми, но что вездѣ и на обѣихъ воевавшихъ сторонахъ народныя массы разорены и нравственно развращены.

И потому, чтобы большинство людей не поняло бы, что ихъ такъ долго и искусно обманывали, тотчасъ же послѣ подписанія мира были приложены всѣ старанія, чтобы отвлечь вниманіе людей отъ печальной дѣйствительности.

Для этого пользовались всѣмъ, что такъ легко льститъ тщеславію толпы: сперва устраивались торжественные входы войскъ въ столици, парады, торжественные обѣды, спектакли, прославленія «строителей побѣды» и выдача имъ денежныхъ наградъ, чествованіе и пріемъ генераловъ въ ученыя Академіи, раздача орденовъ и наградъ отличавшимся во время войны людямъ, крѣпостямъ и городамъ; воздвигались памятники героямъ, поощрялись зрѣлища и панорамы, воспроизводившія картины того, какъ люди недавно другъ друга уничтожали; прославлялось благодѣтельность войны, поощрялись всѣ виды спорта, организовывались рискованные полеты черезъ океаны и въ дальнія страны; устраивались паломничества своихъ и иностранныхъ знатныхъ особъ на имѣющуюся у всѣхъ «великихъ державъ» могилу «безъиз-

вѣстнаго героя»; устраивались выставки новыхъ чудесъ промышленности и искусствъ; цивилизованные писатели, художники, поэты въ произведеніяхъ своихъ прославляли минувшую войну и европейскіе скульпторы лѣпили изваянія вождей большевизма; ученые интересовались, трудились и совершали самыя удивительныя открытія во всѣхъ отрасляхъ знаній, за исключеніемъ самой главной — что нужно, чтобы кровавая оргія не повторилась бы и чтобы люди не злобствовали и не угнетали бы другъ друга.

Не позабыли даже наградить Нобелевской преміей изобрѣтателя удушливыхъ газовъ, и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ издатели книгъ и иллюстрированныхъ журналовъ развлекали обывателя описаніемъ забавныхъ происшествій, судебными процессами и игривыми произведеніями литературы, въ то время, какъ въ особыхъ афишахъ на площадяхъ и улицахъ устраивалась пропаганда въ пользу новыхъ займовъ и въ объявленіяхъ газетъ помѣщались призывы банковъ къ обывателямъ, настойчиво приглашавшіе ихъ подписываться на новые займы и соблазнявшіе ихъ высокими процентами, не говоря однако объ уже заранѣе предрѣшенныхъ и неизбѣжныхъ разорительныхъ для довѣрчиваго обывателя конверсіяхъ.

Всѣмъ этимъ дѣйствительно была достигнута намѣченная цѣль, такъ какъ уже на второй годъ послѣ войны люди совсѣмъ, казалось, позабыли о 15 милліонахъ только что убитыхъ и искалѣченныхъ; позабыли о розыскахъ причинъ своего разоренія и не замѣчали какъ во всѣхъ столицахъ и городахъ на лучшихъ улицахъ плодятся и процвѣтаютъ банки и ихъ весьма освѣдомленные руководители, подготовившіе войну и отъ нея разбогатѣвшіе и продолжающіе богатѣть теперь на эксплуатаціи ими же разоренныхъ странъ.

Позабывъ о самомъ главномъ, люди теперь менѣе всего стали думать о томъ, что значитъ быть человѣкомъ и потому принялись жить по прежнему, заботясь лишь о наживѣ и увеселеніяхъ, и кумирами ихъ сдѣлались боксеры, негры литераторы, синематографическіе шуты, танцовальные залы, дорогіе рестораны и герои всевозможныхъ пошлыхъ происшествій, а трудящіяся массы, возвратившись съ полей сраженія, ничего иного не потребовали какъ лишь только прибавки рабочей платы и сбавки рабочихъ часовъ, т. е. по завѣту Карла Маркса искали лишь благъ матеріальныхъ — благъ самыхъ низменныхъ.

17. — Благодая этому во всѣхъ странахъ та небольшая кучка людей, которая глумится надъ остальною массою, вновь теперь получила возможность, устраивая для видимости всевозможныя лиги, конференціи, новые союзы и группировки державъ, втихомолку, спокойно, подготовлять новыя войны, т. е. новый международный разбой, еще ужаснѣе только что пережитаго; и извѣстно, что теперь по прежнему въ школахъ цивилизованныхъ «демократическихъ» Европейскихъ государствъ учатъ «малыхъ сихъ» колоть штыкомъ мѣшокъ съ пескомъ, изображающій врага, организуютъ бойскаутовъ и «соколовъ», учатъ воинскимъ упражненіямъ и ненависти къ чужимъ народамъ; что попрежнему и даже въ большомъ размѣрѣ содержится тайная пропаганда и шпіоны, мутящіе въ чужихъ странахъ покой, что выдѣлываются еще болѣе дальнобойныя пушки, строятся еще болѣе грозные военные корабли и летальные аппараты, что изобрѣтенъ для употребленія съ аэроплановъ ядовитый дождь *), трехъ капель котораго достаточно, чтобы сжечь человѣка; что въ одномъ, небольшомъ, но передовомъ Западно - Европейскомъ государствѣ парламентская комиссія, вмѣсто отмѣны смертной казни, постановила существующій тамъ для отрубанія головы топоръ замѣнить гильотиной; наконецъ, въ С. Штатахъ Америки особымъ Декретомъ смертная казнь электричествомъ отмѣнена и замѣнена удушеніемъ осужденнаго ядовитыми газами. **)

Таковъ итогъ моральнаго прогресса народовъ Западно-Европейской цивилизаціи, считающихъ себя цвѣтомъ человѣчества и съ пренебреженіемъ смотрящихъ на народы неспособные къ такой цивилизаціи.

При такихъ условіяхъ весьма естественно, что мы видимъ изо дня въ день, какъ въ разныхъ Западно-Европейскихъ странахъ газеты оповѣщаютъ о новыхъ войнахъ мелкихъ государствъ, о революціяхъ и все возрастающихъ грабежахъ, покушеніяхъ на должностныхъ лицъ, убійствахъ непріятныхъ — почему либо — политическихъ дѣятелей, бунтахъ, забастовкахъ и всякаго рода насиліяхъ и преступленіяхъ все увеличивающихся.

18. — Хотя при всѣхъ этихъ, повторяющихся изо дня въ день насиліяхъ и при общемъ разореніи народовъ отъ войны и существуетъ внѣшнее, показное спокой-

*) 13 Mars 1921.

**) 20 Fevrier 1922.

ствіе, но въ дѣйствительности всѣмъ сколько нибудь разумнымъ людямъ теперь не только матеріально, но и нравственно очень тяжело живется, и какъ это ни странно, но совѣсть прежде всего заговорила у тѣхъ лицъ, которыя недавно еще руководили міровыми событіями.

Эти люди, т. е. политическіе и государственные дѣятели каждой изъ воевавшихъ сторонъ нынче продолжаютъ обильно издавать разные мемуары или произносить публичныя рѣчи, въ которыхъ они увѣряютъ, что не они, а дѣятели противоположной стороны виноваты въ возникновеніи войны, бѣдствіяхъ и разореніи народовъ.

19. — Всѣ эти увѣренія и разоблаченія, которыя дѣлаются и будутъ дѣлаться еще много лѣтъ, имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку каждая сторона хочетъ доказать то, что она желаетъ; и ни та, ни другая сторона другъ друга не убѣдятъ, а если бы даже нашлись люди, которые увѣровали бы въ разоблаченія, то въ сущности это и не важно, т. к. вѣрить въ то, что виноватъ именно политическій дѣятель этой, а не другой стороны, также нелѣпо, какъ вѣрить въ увѣреніе ученыхъ о такъ называемомъ экономическомъ матеріализмѣ, т. е. что люди и народы должны якобы обязательно драться и душить другъ друга изъ за куска пищи.

20. — Для человѣчества не важно знать, какая именно сторона подготовила войну или первой объявила ее, но для него очень важно знать и понимать, что происходящее во всѣхъ передовыхъ и «демократическихъ» Западно-Европейскихъ государствахъ глумленіе небольшой кучки людей надъ массою, обираніе ея различными финансовыми и прочими продѣлками и самая война 1914-18 г. являются тою тайною болѣзнью современной культуры, высыпавшей такъ явно наружу.

21. — Руководители той и другой воевавшей стороны одинаково почитали себя принадлежащими къ наивысшей культурѣ и ею весьма гордились.

22. — Гордость эта и самая культура основаны на необычайно блестящемъ расцвѣтѣ научныхъ знаній по подчиненію человѣку силъ природы и использованій имъ этихъ знаній для коммерческихъ цѣлей.

23. — Люди додумались и доискались до самыхъ удивительныхъ выдумокъ, полезныхъ и безполезныхъ, и, не сегодня-завтра, доищутся, какъ они то предполага-

ютъ, до самаго начала началъ, но, не смотря на все это, есть одно знаніе, котораго они не имѣютъ и даже не ищутъ, считая его ненужнымъ, почти вреднымъ и потому надъ немногими людьми, о немъ говорящихъ даже подсмѣиваются.

Люди и ученые, гордясь и заботясь о культурѣ преимущественно «научно коммерческихъ знаній» совсѣмъ не заботятся объ истинной культурѣ, т. е. культурѣ доброты и сердечности, и качества эти все болѣе и болѣе считаются вредными и даже, по мнѣнію политическихъ дѣятелей Западно - Европейскихъ государствъ, сентиментальные народы должны возможно скорѣе исчезнуть съ лица земли.

IV.

24. — То, что теперь называютъ культурою не есть истинная культура. Истинно культурно-просвѣщенный человѣкъ только тотъ, кто жалѣетъ, любитъ и помогаетъ всякой твари Божьей.

25. — На свѣтѣ сравнительно имѣется очень небольшое число людей отъ рожденія злыхъ и уголовныхъ преступниковъ, но міръ полонъ людей виновныхъ въ безучастіи и безжалостности къ горестямъ, болѣзнямъ, страданіямъ и бѣдствіямъ другихъ людей, классовъ, государствъ, расъ и народовъ.

26. — Правда, люди современной «научно коммерческой культуры» додумались до сознанія того, что принято называть кооперацією и солидарностью, т. е. сознанія пользы сотрудничества. Но въ основѣ этой идеи лежитъ сознаніе своей выгоды, либо матеріальной, либо моральной, т. к. тогда человѣкъ помогаетъ другомъ потому, что онъ понимаетъ, что это даетъ ему либо духовное наслажденіе, либо матеріальное благополучіе, т. е. въ основу ложится всегда себялюбіе и мысль о самовознагражденіи.

Усвоивъ эту идею, человѣкъ будетъ кооперировать и солидаренъ съ другими только до тѣхъ поръ, пока извращенно разсчетливый разумъ ему не подскажетъ, что далѣе ему это уже не выгодно и тогда кооперація и солидарность прекращаются и является широкій просторъ для самыхъ низменныхъ поступковъ и страстей.

Такой примѣръ въ большомъ масштабѣ мы и видѣли во время войны 1914-18 г., когда союзники Согласія для одержанія побѣды всѣ усердно кооперировали и даже между Англіей и Франціей была установлена «финансовая солидарность», въ силу которой удерживался нормальный курсъ франка, но какъ только побѣда была одержана и бывшіе союзники не были болѣе нужны Англіи, такъ сейчасъ же англійская и американская Фи-

нансовая Аристократія начала душить своихъ союзниковъ посредствомъ пониженія курса ихъ денегъ и французскія и румынскія деньги были обезцѣнены почти на двѣ трети стоимости. *)

Поэтому, когда человѣкъ или государство помогаетъ другому въ разсчетѣ на награду или выгоду, то такая помощь не только не прочна и не длительна, но и безнравственна, т. к. помогать надо безъ всякой надежды на какую бы то ни было награду или выгоду, т. е. помощь должна быть безкорыстна.

Такую безкорыстную помощь можетъ родить лишь чувство жалости и любви.

27. — Только чувство жалости заставляетъ человѣка, не въ силу долга, а искренно, помогать и давать другому, хотя бы и въ ущербъ себѣ. Вотъ то чувство, которое слѣдуетъ культивировать, т. е. растить и накапливать, но этого не дѣлаютъ и объ этомъ не заботяся.

Теперь въ передовыхъ странахъ люди смолоду не воспитаны такъ, чтобы при видѣ человѣка въ несчастіи тотчасъ же мысленно перенестись въ его положеніе, почувствовать его горести, его заботы и жалѣя его

---

*) На томъ же основаніи и еще хуже было поступлено по отношенію къ Россіи; послѣ того какъ Россія въ теченіе двухъ лѣтъ войны уложила на поляхъ сраженія три милліона своихъ лучшихъ сыновъ и послѣ того какъ побѣда и вступленіе въ войну С. Ам. Штатовъ было опезпечено секретнымъ договоромъ еще въ 1897 году, Россія болѣе не нужна была Англіи и потому Англійскимъ Коалиціоннымъ Кабинетомъ, состоявшимъ изъ 22 министровъ, изъ коихъ 17 окончили Оксфордскій университетъ и считали потому себя высоко культурными, было рѣшено заодно расправиться со своею союзницей и приступить къ разрушительной работѣ, совершавшейся до того въ Россіи Германіей, а потому :

a) сперва Монархъ Россіи былъ умышленно оклеветанъ въ измѣнѣ и нежеланіи продолжать войну, а затѣмъ подъ этимъ предлогомъ подъ руководствомъ Англійскаго Посла и при участіи начальника англійской пропаганды, г-на Гюге Вальполь въ Россіи была вызвана искусными мѣрами революція;

b) затѣмъ извѣстіе о паденіи Монархіи было привѣтствовано горячимъ рукоплесканіемъ всего Англійскаго Парламента;

c) далѣе были приняты всѣ мѣры къ разчлененію Россіи и отторженію отъ Россіи ея окраинъ и насаждены въ нихъ американскіе и англійскіе банки;

d) на англійскія деньги въ Россіи была организована междуусобная война, о чемъ во всеуслышаніе впослѣдствіи было доложено Министромъ Черчилемъ англійскому парламенту (см. стр. 62 приложенія № 5);

e) въ надеждѣ на лучшую колонизацію Россіи иностран-

тотчасъ же отъ всей души помочь ему либо матеріально, либо совѣтомъ добрымъ, либо тѣмъ, что всегда въ нашей власти — взоромъ и словомъ ласковымъ, которыя часто такому человѣку слаще меду и дороже золота.

Теперь и чувство жалости и самое слово это — не въ чести у людей и каждый изъ насъ можетъ самъ убѣдиться въ томъ: стоитъ лишь перечитать книги, такъ называемыя, педагогическія, отъ которыхъ ломятся шкафы и библіотеки.

Въ книгахъ этихъ можно найти подробныя объясненія того, что такое педагогика, психологія, инстинктъ, детерминизмъ, поясненія о характерѣ, волѣ, объ эгоизмѣ, о любви къ правдѣ и прекрасному, объ эмоціяхъ, о разумѣ и развитіи мужества воздержанія, послушанія, о значеніи дисциплины, о жизнерадостности, о томъ, какъ объяснять дѣтямъ половой вопросъ, — что теперь особенно въ модѣ,—о развитіи въ ученикахъ вниманія, интереса и проч. и проч., причемъ каждый изъ этихъ вопросовъ разработанъ до мелочей съ указаніемъ того, что сказалъ Монтескье,

---

нымъ капиталомъ Англіей былъ заключенъ торговый договоръ съ большевистскимъ правительствомъ, подписавшимъ Брестъ-Литовскій миръ, съ правительствомъ, убившимъ звѣрскимъ образомъ не только самого русскаго Монарха, но его несчастную семью и сотни тысячъ русскихъ людей въ томъ числѣ и священнослужителей;

f) подъ предлогомъ пользы торговыхъ сношеній и даже «съ канибалами» Англія покупала и тѣмъ поощряла грабежъ, воровство и вывозъ изъ Россіи и продажу за безцѣнокъ государственныхъ, церковныхъ и частныхъ богатствъ Россіи и, наконецъ,

i) подъ предлогомъ вмѣшательства въ междуусобную войну, а въ дѣйствительности для разчищенія мѣста для будущей колонизаціи Россіи иностраннымъ трудомъ (Бюро Труда Лиги Націй) русскій народъ былъ умышленно подвергаемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вымиранію и голоду при посредствѣ Англійской блокады, примѣнявшейся даже еще и тогда, когда Англійское Правительство уже вело переговоры съ большевистскимъ правительствомъ о торговомъ договорѣ, каковая междуусобная война и разчищеніе Россіи для иностранной колонизаціи обошлось Россіи въ 20 милл. вымершихъ въ самой Россіи.

Таковы бываютъ поступки, когда передовые люди руководствуются лишь «солидарностью» и «кооперацією». Всѣ приведенные выше факты упомянуты здѣсь не для укора или осужденія кого бы то ни было, а лишь для поясненія того, куда можетъ привести людей отсутствіе въ нихъ любви и жалости.

что думалъ о томъ же Ж. Ж. Руссо, какъ возражалъ Хобсъ, какимъ парадоксомъ отвѣтилъ Гербертъ Спенсеръ, и, наконецъ,что теперь говоритъ госпожа Монтессори, но о развитіи чувства жалости въ этихъ книгахъ нѣтъ ни слова, да и самое слово — жалость — кажется словомъ смѣшнымъ, ненужнымъ и ученые сейчасъ же докажутъ его ненадобность.

Теперь особенно англо саксонскія государства очень много стали заботиться о развитіи у юношей и дѣвушекъ мускуловъ, а также о томъ, чтобы они умѣли бы стрѣлять изъ ружей, ѣздить верхомъ на лошади, изыскано одѣваться и привѣтливо улыбаться въ гостинной, но совсѣмъ позабыли о развитіи у нихъ сердечности: ихъ не пріучаютъ смолоду ни навѣщать больныхъ, ни помогать бѣднымъ, ни творить всякія прочія милости; а потому слѣдуетъ ли удивляться тому, что люди отзывчивые, добрые встрѣчаются лишь какъ исключеніе и что человѣчество не пожинаетъ того, чего оно не сѣетъ въ душахъ малыхъ сихъ и что отъ этого то именно нравственное совершенствованіе человѣчества почти не идетъ впередъ, тогда какъ матеріальное ушло такъ далеко впередъ.

28. — Теперь въ передовыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ всѣ заботы направлены не на равномѣрное развитіе у юношей чувствъ и разума, а преимущественно на одно лишь умственное образованіе и то весьма не совершенное, такъ какъ оно, въ лучшемъ случаѣ, вырабатываетъ людей только умныхъ, но не мудрыхъ, каковая разница между умнымъ и мудрымъ человѣкомъ можетъ быть пояснена тѣмъ, что умный человѣкъ выучилъ и докажетъ, почему и какъ надо наказать преступника, тогда какъ только одна мудрость подскажетъ, что не надо осуждать, а надо прощать.

29. — При современной Западно-Европейской блестящей научно коммерческой культурѣ и коммерческой нравственности есть много блестяще - умныхъ людей, такъ называемыхъ образованныхъ людей, полагающихъ необходимымъ, чтобы человѣческое общество все болѣе и болѣе руководствовалось бы и устраивалось бы по даннымъ естественныхъ наукъ и эта мысль является руководящей также у соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ.

30. — Соціалисты всѣхъ оттѣнковъ не только не признаютъ собственности и полагаютъ нужнымъ ее отнять насильственно, но все ученіе ихъ и сообразно ему и жизнедѣятельность общества неизбѣжно проникнуты

пренебреженіемъ къ отдѣльной человѣческой личности и духомъ насилія и деспотіей, въ еще большемъ размѣрѣ, чѣмъ когда бы то ни было. Отличительное свойство соціалистическаго ученія и его крушеніе и состоитъ именно въ томъ, что коммунизмъ, существовавшій у первыхъ христіанъ былъ добровольный, соціалисты же хотятъ перестроить человѣческое общество, исключивъ главный связующій элементъ: жалость и любовь, ссылаясь на данныя, почерпнутыя изъ наукъ, въ которыхъ человѣкъ, несмотря на то, что онъ одаренъ разумомъ, разсматривается на одномъ уровнѣ съ прочими особями животнаго и растительнаго міра, т. е. снизведенъ и уподобленъ пчеламъ, инфузоріямъ и протоплазмамъ.

31. Науки эти изслѣдуютъ и постановляютъ конечные выводы, не занимаясь и не давая правилъ нравственности, и, въ лучшемъ случаѣ, они говорятъ лишь о томъ, чего не надо дѣлать, вслѣдствіе чего различными Западно-Европейскими философами изъ однихъ и тѣхъ же научныхъ данныхъ выведены различныя правила нравственности для общественной жизни и подчасъ весьма жестокія.

Извѣстно, напримѣръ, что отдѣльная человѣческая личность, со всѣми ея страданіями и чувствами, на точномъ основаніи наукъ въ разсчетъ не принимается и ею пренебрегаютъ, и, заботясь лишь о сохраненіи породы, съ точки зрѣнія выводовъ наукъ въ человѣческомъ обществѣ калѣки, туберкулезные, эпилептики, являются вредною помѣхой и потому, руководствуясь этою данною науки, люди неизбѣжно бы пришли къ необходимости ихъ убивать и уничтожать, о чемъ нѣкоторые Западно-Европейскіе философы и договорились. Такъ, напримѣръ, ученый «передовой» Англійской націи г-нъ Гербертъ Спенсеръ училъ, что «если вы хотите освободить человѣчество отъ калѣкъ, страданій физическихъ и нравственныхъ, то уничтожьте госпитали, исправительныя заведенія и всякіе пріюты, устроенные для несчастныхъ и порочныхъ; пусть калѣки умираютъ и пусть порочные гибнутъ; милостыня и благотворительность суть ничто иное, какъ глупость». Еще болѣе опредѣленно выразился другой философъ біологистъ, принадлежавшій такъ же къ «передовой» Зап.-Европейской націи германецъ Ницше, который училъ, что «чувство жалости, проповѣдуемое христіанской религіей — есть величайшая помѣха для процвѣтанія человѣчества; слабые и калѣки должны погибать и гибели ихъ надо со-

дѣйствовать; будьте тверды, не поддавайтесь жалости, состраданію, любви; давите слабыхъ, подымайтесь по ихъ трупамъ выше: вы дѣти высшей породы».

Однако, если всего этого не дѣлаютъ, то въ силу того, что, по счастью, пока еще не совсѣмъ руководствуются требованіями наукъ и холоднаго разума, а руководствуются чувствомъ жалости и любви. Порядокъ въ человѣческомъ обществѣ существуетъ не потому, что есть полицейскіе, тюрьмы, смертная казнь, а потому, что въ сердцахъ людей всетаки живетъ любовь. Именно въ силу этого чувства въ Западно-Европейскихъ государствахъ, хотя и сравнительно очень мало и недостаточно, но все же имѣются благотворительныя и прочія гуманитарныя учрежденія, которыми Западно-Европейскія государства могутъ справедливо гордиться.

32. — Такимъ образомъ, чѣмъ больше люди будутъ общественную жизнь устраивать исключительно по даннымъ науки, тѣмъ больше будетъ всякихъ жестокостей и тѣмъ менѣе будетъ жалости и той любви, которая соединяетъ людей и про которую сказано, что гдѣ любовь тамъ и Богъ.

33. — Слѣдовательно, что бы ни говорили, такъ называемые, ученые и образованные люди, но пока на землѣ существуютъ люди, имъ всегда будетъ нужно то, что развиваетъ чувства жалости, доброту и любовь, т. е. религія.

34. — Но въ наше время въ такъ называемыхъ культурныхъ государствахъ, религія и существующее въ школахъ — правда весьма несовершенное — религіозное обученіе — изгоняются. Вездѣ, гдѣ въ передовыхъ такъ называемыхъ, государствахъ Европейской культуры небольшая кучка людей Финансовой Аристократіи получила большую возможность тлумиться и обманывать массу, ссылаясь на науки, тамъ вездѣ, въ первую очередь, либо явно, либо тайно, идетъ угнетеніе и походъ противъ религіи, такъ какъ она является самою большою помѣхою для этой небольшой кучки людей. При этомъ пользуются тѣмъ, что указываютъ массѣ на результаты несовершенства существующаго религіознаго обученія и приводятъ это какъ доказательство того, что религія де ненадобна, т. е. примѣняется своеобразная логика и происходитъ нѣчто совершенно подобное тому, какъ если бы людей увѣряли, что печатный станокъ вреденъ и ненадобенъ по-

тому только, что типографщики иногда на немъ печатаютъ несовершенныя произведенія.

Вслѣдствіе всего этого мы видимъ, что подъ предлогомъ блага для народа въ Америкѣ, во Франціи и нынче въ Россіи, религіозное обученіе вовсе изгнано изъ школъ; въ Швейцаріи этотъ вопросъ тоже поставленъ на очередь, а въ прочихъ государствахъ религіозное обученіе пока еще въ школахъ сохраняется только изъ приличія, но на ряду съ нимъ усердно преподаются научныя доктрины, снизводящія на нѣтъ религію.

Въ этомъ именно и заключается весь ужасъ нашего времени.

35. — Такимъ образомъ, **эта современная культура,** которой такъ гордятся передовыя государства, въ дѣйствительности есть **по преимуществу культура безжалостная и атнирелигіозная,** предрѣченная въ ближайшемъ будущемъ на погибель, если люди не одумаются.

36. — Всѣ политическіе и государственные дѣятели, какъ то разные: Греи, Бетманъ-Хольвеги, Бьюканены, Берхтхольды, Ллойдъ-Джорджи, Людендорфы, Вильсоны, Джіолетти и прочіе образованные и такъ называемые умные и несомнѣнно способные люди, хотя быть можетъ и соблюдали внѣшнее благочестіе и внѣшнія формы религіи, но несмотря на это, по поступкамъ своимъ, которые уже запечатлѣны въ исторіи, они были людьми глубоко антирелигіозными и являются естественнымъ порожденіемъ современной культуры научно-коммерческихъ знаній.

37. — Поэтому обвинять именно ихъ или ту кучку людей, которая вездѣ глумится надъ массою въ сущности несправедливо и даже нельзя.

Если всѣ они поступали такъ именно, какъ то они дѣлали и продолжаютъ поступать по прежнему, то происходитъ это потому, что они руководствовались такими идеями, которыя были ими съ юности усвоены и которыя позволяли имъ совершать неправильные поступки.

38. — Извѣстно, что дурные человѣческіе поступки зарождаются въ дурныхъ мысляхъ и происходятъ отъ недомыслія, точно также и государствами управляютъ въ сущности не Президенты, Короли и Императоры, а идеи ученыхъ или мыслителей, получившія затѣмъ распространеніе. На усвоеніе и разсасываніе въ народной массѣ всякой такой хорошей или дурной идеи требуется значительный промежутокъ времени и извѣстно,

напримѣръ, что идеи Карла Маркса разсосались въ рабочей средѣ лишь шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ ихъ изложенія.

На изъятіе изъ обращенія плохихъ или устарѣлыхъ руководящихъ человѣческимъ обществомъ идей требуется тоже много времени и часто изъятіе это происходитъ при посредствѣ горькаго опыта и тяжелыхъ потрясеній.

39. — Изъ всего сказаннаго видно, что истинную причину матеріальныхъ и нравственныхъ нашихъ неблагополучій и выхода изъ этого надо искать не во внѣшнихъ, поверхностныхъ явленіяхъ и мѣропріятіяхъ, о которыхъ говорится, теперь такъ часто, въ мемуарахъ, папскихъ энцикликахъ и рѣчахъ политическихъ дѣятелей, а гораздо глубже.

V.

40. — Итакъ, на вопросъ о томъ, почему большинству людей теперь особенно тяжело живется, и что надо сдѣлать, чтобы люди зажили бы истинною жизнью, отвѣтъ сводится къ тому, что людямъ тяжело живется потому, что въ, такъ называемыхъ, передовыхъ «демократическихъ» Западно-Европейскихъ и во всѣхъ прочихъ государствахъ имъ не даютъ истиннаго просвѣщенія, т. е. религіознаго жизнепониманія..

Сущность религіознаго жизнепониманія состоитъ въ томъ, что цѣлью нашей земной жизни не можетъ быть обращеніе земли въ «цвѣтущій садъ», *) устройство полей, городовъ, банковъ, желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, торговли, колоній, войнъ, побѣдъ, конференцій, делегацій и проч., какъ то поучаютъ и дѣлаютъ люди Западно-Европейской и особливо Англосаксонской культуры, но что цѣлью нашей земной жизни должно быть исполненіе воли того безконечнаго Начала, котораго мы сознаемъ себя частью и воля котораго состоитъ въ единеніи всего живого и потому смыслъ и главное дѣло нашей земной жизни въ томъ, чтобы мы, люди, жили бы въ братствѣ, жалѣли, любили и помогали бы другъ другу, становясь добрѣе и лучше.

41. — Поэтому **первая** и самая неотложная **задача** нашего времени, надъ которой надлежитъ думать всѣмъ передовымъ Западно-Европейскимъ государствамъ, состоитъ въ томъ, чтобы выработать единую для низшей, средней и высшей школы доктрину религіознаго жизнепониманія и преобразовать кореннымъ образомъ воспитательное и учебное дѣло (см. приложеніе № 2 стр. 55), въ духѣ этого истиннаго просвѣщенія.

Теперь люди не получаютъ этого истиннаго просвѣ-

*) The Allmighty has willed that we should turn the earth into a pleasent garden; — (изъ проповѣдей англійскаго духовенства).

щенія, потому что во всѣхъ, такъ называемыхъ, культурныхъ и передовыхъ государствахъ, въ семьѣ и школѣ, все болѣе и болѣе преобладаетъ антирелигіозное воспитаніе и образованіе, внѣдряющее и оправдывающее съ молоду соперничество, себялюбіе, жестокость и воинщину (милитаризмъ), особливо въ тѣхъ, которые впослѣдствіи руководятъ жизнью государствъ и народовъ. И такъ какъ политическая и экономическая жизнь устраивается не сама собой, а — людьми же, то вполнѣ естественно, что руководители государственной жизни, въ томъ числѣ и ученые, воспитанные въ антирелигіозномъ жизнепониманіи, не могли, конечно, придти ни къ чему иному, какъ къ устройству современной экономической жизни народныхъ массъ на началахъ жестокости и насилія, выражающихся двумя, хотя и противуположными борющимися другъ съ другомъ идеями, но по своему антирелигіозному существу совершенно между собою схожими, а именно: насилію сверху — капитализму, и насилію снизу — соціализму, для какого рода идей и уклада жизни учеными подысканы приличныя оправданія, которыми и дурачатъ народныя массы.

Теперь школы, служащія разсадниками такого пагубнаго для человѣчества антирелигіознаго воспитанія и образованія, находятся во всѣхъ странахъ подъ контролемъ Правительственной Власти, которая, располагая огромными денежными и организаторскими средствами и талантами, могла бы и должна бы была позаботиться о распространеніи истиннаго просвѣщенія съ тѣмъ же рвеніемъ, съ которымъ Правительства недавно организовали войну и гнусную пропаганду; но разсчитывать, что это будетъ сдѣлано Парламентскими Правительствами едва ли возможно.

Трудно разсчитывать на это потому, что при существованіи Конституціи и Парламентовъ Государственная Власть находится въ рукахъ приверженцевъ двухъ разновидныхъ формъ насилія — либо капиталистовъ, —либо соціалистовъ, изъ коихъ первые отстаиваютъ существующее нынѣ, имъ однимъ выгодное, устройство жизни, а вторые хлопочутъ не объ искорененіи существующаго зла, т. е. фабричнаго рабства, а лишь о замѣнѣ одной формы его иною, т. е. улучшая лишь матеріальное положеніе рабовъ, и, подобно тому, какъ первые желаютъ имѣть «вооруженный народъ» для внѣшнихъ завоеваній и для борьбы внутри съ соціалистами, вторые

точно также желаютъ имѣть «вооруженный народъ», но для насилія въ свою очередь надъ капиталистами; при чемъ и тѣ и другіе ведутъ постоянную борьбу между собою за обладаніе Государственною Властью, которая при Конституціяхъ и Парламентахъ не отвѣчаетъ ни одному изъ условій необходимыхъ Государственной Власти, дабы она могла желать и обезпечить дарованіе народнымъ массамъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ, ибо при Народовластіи и Парламентахъ Власть основана на лжи, тщеславіи и подкупѣ и потому не можетъ быть ни мудрою, ни независимою отъ низменныхъ страстей политическихъ партій (см. стр. 93).

Поэтому, чтобы въ школахъ давалось истинное просвѣщеніе и чтобы одновременно прекратить анархію нравственную, политическую и порождаемую этою послѣднею—нынѣ особенно въ Западной Европѣ увеличивающуюся — анархію экономическую, нужно сперва и прежде всего озаботиться созданіемъ неподкупной, независимой и мудрой Государственной Власти. Неподкупность и независимость эти должны быть найдены въ лицѣ Единовластнаго, истинно-просвѣщеннаго и особо для этого подготовленнаго — и потому наслѣдственнаго Божіею Милостью Монарха, мудрость же Его — въ разработкѣ нѣсколькими мудрыми людьми плана послѣдовательныхъ узаконеній и мѣропріятій по устроенію экономической жизни государства, плана дающаго указанія для дѣятельности частной иниціативы и кладущаго въ основу заботу объ удовлетвореніи потребностей не 1/100 части населенія, какъ то вездѣ происходитъ теперь, а 99/100 населенія, т. е. бѣднѣйшаго большинства.Нужно Единовластіе всеобобщающее и стоящее выше эгоизма отдѣльныхъ пожеланій финансовыхъ, промышленныхъ группъ и отдѣльныхъ слоевъ населенія.

42. — Въ этомъ избавленіи человѣчества отъ лживой и совершенно отжившей идеи о благѣ Парламентовъ и Народовластія заключается **вторая** и очень трудная **задача,** надъ которою должны думать люди нашего времени.

Но, кромѣ существующей нынѣ власти Парламентовъ, помѣхою для установленія въ школахъ истиннаго просвѣщенія, является то, что существующія многообразныя Церкви Христовы, всѣ, историческимъ путемъ, отреклись отъ главнаго смысла заповѣдей Христа, изложенныхъ въ Нагорной Проповѣди и особливо отъ главнѣйшей заповѣди — никогда не платить зломъ за зло, —

вслѣдствіе чего, напримѣръ, въ 1914 г., Парламентскимъ Правительствамъ оказалось возможнымъ организовать при участіи и благословеніи Священства, въ теченіе четырехъ съ половиной лѣтъ кровавую оргію и подорвать у людей и вѣру въ Бога и вѣру въ проповѣдуемое Священствомъ церковное толкованіе Евангелія и Христіанскаго ученія.

Поэтому необходимы общія усилія и работа Христіанскихъ Церквей для возстановленія Ученія Христа во всей ясности и силѣ, а также сводка и измѣненіе Церковнаго толкованія Евангелія въ духѣ заповѣди «никогда не платить зломъ за зло», по исполненіи чего изъ школъ должно устранить преподаваніе доктрины «борьбы за существованіе», какъ ученія ложнаго и снизводящаго на нѣтъ заповѣди Христа.

43. — Въ этомъ возстановленіи ясности Ученія Христа и новомъ церковномъ его толкованіи заключается **третья,** глубокая и большая **задача,** надъ которой должны думать люди нашего времени.

Такимъ образомъ, теперь умы всѣхъ людей и особливо ученыхъ должны быть направлены и заняты не заботою объ изобрѣтеніи новыхъ ядовитыхъ газовъ, летательныхъ аппаратовъ, шелковыхъ матерій, красокъ, пушекъ, подводныхъ лодокъ, румянъ, духовъ, телефоновъ, спектроскоповъ, винъ, сигаръ, моторовъ, взрывчатыхъ веществъ и тѣмъ, что сказалъ или думаетъ Ллойдъ Джорджъ и Бонаръ Лоу или тѣмъ, какъ одинъ боксеръ отколотилъ другого и тому подобнаго вздора, безъ котораго люди обходились и могутъ обходиться и въ будущемъ, , но слѣдуетъ думать и заботиться о тѣхъ задачахъ, отъ которыхъ старательно, умышленно, отвлекаютъ вниманіе народныхъ массъ, но безъ разрѣшенія которыхъ нельзя быть спокойными, ни за настоящее, ни за будущее человѣчества, все болѣе и болѣе нравственно вырождающагося и ожесточающагося.

44. — Разрѣшеніе этихъ трехъ, вышеупомянутыхъ задачъ было бы самымъ лучшимъ, самымъ драгоцѣннымъ памятникомъ на могилу 15 мил. убитыхъ безъизвѣстныхъ героевъ, которые принесли себя въ жертву, повѣривъ, что они сражаются ради «послѣдней» войны и вѣчнаго мира человѣчества, ибо теперь всѣ конференціи и подписанныя постановленія о сокращеніи вооруженій ничего по существу не измѣняютъ.

Эти постановленія о сокращеніи вооруженій являются лишь новымъ лицемѣрнымъ и ловко замаскированнымъ

обманомъ массы довѣрчивыхъ и неосвѣдомленныхъ простаковъ, такъ какъ при современной техникѣ имѣется возможность при первой надобности быстро и въ любое время призвать любое число людей, быстро обучить и вооружить ихъ, кромѣ того — двоедушно и лживо говорить о разоруженіи арміи и флотовъ и о Лигѣ Націй, какъ то дѣлаютъ теоретики миротворцы (пасифисты), когда въ тоже время въ школахъ у всѣхъ государствъ ежедневно десятки тысячъ учителей и воспитателей продолжаютъ учить юношей воинственности, насилію и обожанію права сильнаго.

Слѣдовательно, въ порядкѣ важности и послѣдовательности, человѣчество должно безотлагательно приступить къ разрѣшенію первой и третьей задачи, тѣсно между собою связанныхъ, и только по осуществленіи ихъ, т. е. когда сердца хотя бы одного поколѣнія будутъ разоружены при посредствѣ истиннаго христіанскаго просвѣщенія, можно будетъ приступить къ осуществленію и прочихъ задачъ.

45. — Само собою разумѣется, что разрѣшеніе этихъ трехъ главнѣйшихъ задачъ не должно и не можетъ быть достигнуто бунтами противъ Правительствъ, революціями, междуусобными войнами, политическими убійствами и прочими видами насилія, свѣдѣніями о которыхъ теперь ежедневно полны газеты, такъ какъ опытъ показываетъ, что такіе поступки вызываютъ лишь отвѣтныя насилія и не улучшаютъ, а ухудшаютъ существующее нынѣ и безъ того во всѣхъ странахъ тяжелое общее положеніе.

Разрѣшеніе этихъ задачъ будетъ достигнуто само собою и безъ потрясеній, какъ только среди людей увеличится число тѣхъ, которые, прозрѣвъ совершаемые нынѣ вездѣ въ Европѣ и Америкѣ надъ массами обманъ и глумленіе, пріобрѣтутъ своими собственными усиліями мысли—надъ которыми они одни вполнѣ властны — убѣжденіе о необходимости искать выхода изъ тепершняго тупика культуры въ твердомъ усвоеніи религіознаго жизнепониманія. Это убѣжденіе можно пріобрѣсти не замалчиваніемъ, а постояннымъ обсужденіемъ и вспоминаніемъ о совершенномъ подъ предлогомъ защиты отечества, но на самомъ дѣлѣ въ угоду небольшой кучки дѣльцовъ — избіеніи 15 милліоновъ людей,—а также и знаніемъ того, что теперь во всѣхъ странахъ уже вновь подготовлены еще болѣе ужасныя и жестокія военныя средства и ядовитые газы для унич-

тоженія ими еще большаго числа людей, и не военныхъ только, но и гражданскаго населенія. *)

Стараясь мыслить и пріобрѣсти это убѣжденіе, что всецѣло во власти каждаго человѣка, люди вступятъ на путь единственной, истинной свободы, про которую въ Евангеліи (Іоанна VШ-32) сказано:

«И познаете истину, и истина сдѣлаетъ Васъ свободными».

*) Для того, чтобы найти еще болѣе ядовитые газы для поголовнаго удушенія людей въ будущей войнѣ, въ Англіи производятся, какъ и въ другихъ государствахъ опыты, для которыхъ съ февраля по май мѣсяцъ 1923 г., подъ предлогомъ «научныхъ» изысканій, было англійскими учеными удушено 48 козъ, 66 кошекъ, 118 свиней, 148 мышей, 23 обезьяны 139 кроликовъ и 209 крысъ (изъ заявленія сдѣланнаго въ англійскомъ Парламентѣ. (См. «Ле Журналь», 15 мая 1923 г.).

VI.

Русскій читатель, прочтя все доселѣ здѣсь сказанное, можетъ задать вопросъ, какимъ же образомъ должно оцѣниваться все недавно происшедшее потрясеніе въ Россіи и каково возможное будущее Россіи, а потому вкратцѣ мысли о Россіи сводятся къ нижеслѣдующему послѣсловію:

46. — Русскій народъ, до того, какъ исподволь въ послѣдніе 60 лѣтъ началась иноземная работа совращенія его иноземными лозунгами и идеями, съ цѣлью подготовки его къ совершенію массовыхъ насилій — революціи,—имѣлъ и сохранилъ, даже и послѣ революціи, всѣ данныя для развитія своей жизни въ духѣ истиннаго просвѣщенія, такъ какъ земельныя, климатическія и прочія историческія своеобразныя условія, а также вліяніе Православной Церкви и Ея Святителей, создали душу русскаго, земледѣльческаго народа, склонную къ жалости, миролюбію и любви, отразившихся въ русскомъ искусствѣ, литературѣ и въ важнѣйшихъ государственныхъ актахъ исторіи. Эти качества русской народной души составляютъ рѣзкое отличіе отъ народовъ Западно-Европейскихъ государствъ, съ переразвитою обрабатывающей промышленностью, особливо государствъ Англосаксонской культуры, которыя обладаютъ многими положительными качествами и располагаютъ многими чудесами матеріальной культуры, но у которыхъ чувство жалости къ человѣку, его труду и горестямъ, совершенно вытравлено, своеобразными земельными условіями, и въ особенности переразвитіемъ умственныхъ способностей за счетъ недоразвитія чувствъ и сердечности. *)

47. — Какъ война 1914-18 г., такъ и совершенная въ 1917 г. въ Россіи революція были тайно, и еще съ

*) См. страницу 109 — «Гдѣ искать истинное богатство Россіи».

1897 года, предрѣшены, подготовлены и руководимы Западно-Европейской и Американской Финансовою Аристократіей, которая имѣла тайною цѣлью, при посредствѣ этихъ событій, расшатать и расчленить Государство русскаго народа, довести его до финансового банкротства и тѣмъ установить въ будущемъ задолженность и полную зависимость Россіи отъ иностраннаго капитала, дабы затѣмъ колонизировать плодоносныя русскія земли и окраины, эксплоатировать огромныя естественныя богатства Россіи и обратить эту земледѣльческую страну въ промышленную, т. е. въ царство иностраннаго промышленника и банкира, каковое установленіе контроля надъ Россіей, ея экономическое и политическое рабство представлялось необходимымъ, потому что ежегодный двухмилліонный приростъ рождаемости населенія Россіи и успѣшный ростъ производительныхъ силъ этого 180 милліоннаго государства, искони возглавлявшагося Единодержавными Монархами и подъ ихъ водительствомъ занявшаго одну шестую часть земного шара, — разсматривалось какъ будущая угроза міру.

48. — Осуществленіе этихъ тайныхъ цѣлей, при посредствѣ войны, революціи и большевизма оказалось возможнымъ достигнуть потому, что въ послѣднія десятилѣтія, предшествовавшія войнѣ 1914 г., государственная жизнедѣятельность Россіи совершалась при отсутствіи плана, направляющаго и объединяющаго работу государственныхъ учрежденій и работу частнаго почина (иниціативы), вслѣдствіе чего насаждалось преимущественно на иностранные капиталы, и вопреки волѣ Монарха, *) форсированная промышленность и биржевыя страсти, лишь обогащавшія иностранныхъ капиталистовъ и удорожавшія стоимость предметовъ насущной необходимости жизни коренного русскаго народа.

---

*) По этому поводу въ изданныхъ у Plon-Nourrit на французскомъ языкѣ Мемуарахъ графъ Витте настр. 63 пишетъ:

«Въ дѣйствительности иностранный капиталъ притекалъ бы въ Россію гораздо больше, если бы ему не чинилось бы столько препятствій. Очень многіе и въ томъ числѣ Императоръ Николай II противились притоку иностраннаго капитала, руководствуясь національными соображеніями. Они настаивали на томъ, что естественныя богатства Россіи должны быть разрабатываемы русскими людьми и русскими деньгами (переводъ съ французскаго текста).

Потому то въ Россіи,странѣ земледѣльческой,государственная жизнь и политика направлялась не столько интересами большинства населенія — земледѣльческихъ классовъ,—сколько интересами промышленности, т. е. засильемъ иностраннаго капитала, въ рукахъ котораго оказалась большая часть промышленности, ея синдикаты и 45 проц. государственнаго долга и потому, въ силу такого проникновенія иностраннаго капитала, у него имѣлись готовые, тайные и явные агенты во всѣхъ слояхъ общества, государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ для подготовки и руководства политическими событіями и революціей.

49. — Революцію, расчлененіе государства, уничтоженіе зачатковъ національной промышленности и національнаго капитала, въ томъ числѣ и государственной ренты, организацію финансового банкротства и насажденіе большевизма, оказалось возможнымъ осуществить еще и потому, что среди образованнаго класса Россіи было много сознательныхъ людей, сотрудничавшихъ съ иностранными агентами, тайно и явно дурачившихъ и мутившихъ русскій народъ всевозможными чуждыми экономическими теоріями и политическими лозунгами, распознать лживость и тайную цѣль которыхъ не было критическихъ умственныхъ способностей, не только у русскаго простолюдина, но и у образованнаго класса Россіи, который, въ значительной степени, за послѣдніе 60 лѣтъ, утратилъ русское религіозное народное жизнепониманіе и слѣпо пріобщился къ жестокой Западно-Европейской философіи и культурѣ корыстолюбія и антирелигіозности, заимствовавъ отъ нея не положительныя, а преимущественно лишь однѣ отрицательныя ея стороны. При чемъ одно изъ главнѣйшихъ пагубныхъ заблужденій заключалось въ томъ, что многіе, такъ называемые, образованные русскіе люди и вліятельныя политическія партіи усвоили Западно-Европейское самое низменное жизнепониманіе, т. е. то ученье, по которому жизнь человѣка съ малыми потребностями есть жизнь де скотская, а увеличеніе потребностей есть де первый признакъ образованнаго человѣка, признакъ сознанія имъ своего человѣческаго достоинства. Русскіе люди, исповѣдовавшіе это Западно-Европейское ученіе такъ вѣрили этому ложному ученію, составляющему основу современной европейской культуры, что они глумились и глумятся и сейчасъ надъ тѣми русскими людьми, которые съ ними въ этомъ не

согласны, забывая, однако, что со времени глубочайшей древности мудрецы, добрые и святой жизни люди всѣхъ народовъ въ уменьшеніи излишнихъ потребностей видѣли благо человѣка, благо освобождающее человѣка отъ злобы, пораждаемой корыстолюбіемъ и дѣлающаго его добрѣе и истинно свободнымъ.

50. — То изощреніе ума людей передовыхъ Западно Европейскихъ государствъ, выказанное особенно въ теченіе 1914-18 г. въ изобрѣтеніи всевозможныхъ жестокихъ средствъ для истребленія человѣческихъ жизней, самая низменная ложь и клевета на Россію и ея Монарха, безпредѣльная злоба, ненависть, злопамятство и безжалостность, дошедшая до того, что плѣннымъ, подъ предлогомъ антитифозной прививки передъ эвакуаціей на родину вспрыскивался ядъ, вызывавшій впослѣдствіи у нихъ параличъ и сумасшествіе, наконецъ, все то, что было сознательно сдѣлано политическими дѣятелями Западно-Европейскихъ государствъ для организаціи въ Россіи смуты, насилій, междуусобной войны, разоренія и расчлененія государства и насажденія и поддержанія Германіей и Англіей въ немъ большевизма, все это ярко показало, какъ заблуждался и заблуждается и сейчасъ еще образованный классъ людей Россіи, считая политическихъ дѣятелей этихъ Западно-Европейскихъ государствъ за культурныхъ людей и цвѣтъ человѣчества, отъ котораго желали заимствовать и насаждать въ Россію политическія, экономическія и философскія идеи и формы жизни. Война и послѣдующія за нею событія показали, что русскому народу, у нравственно обанкротившейся Западно - Европейской безжалостной и антирелигіозной цивилизаціи, учиться нечему. *)

51. — Такъ какъ Русское государство и его народъ дорого поплатились за свое недомысліе и довѣрчивость, то на послѣдующія поколѣнія Россіи перешли двѣ главнѣйшія задачи: вопервыхъ — освобожденіе

*) По древне русскому понятію, въ до-петровской Руси, науки и искусства цѣнились лишь постольку, поскольку онѣ облегчали пониманіе слова Божія, (см. проф. Ключевскій — Русская Исторія, томъ III, стр. 365), т. е. способствовали развитію сердечной доброты и человѣколюбивыхъ поступковъ, и надъ такимъ понятіемъ о наукахъ и религіей русскіе интеллигенты еще недавно посмѣивались и глумились, но стоитъ оглянуться и задуматься надъ совершившимся и происходящимъ кругомъ, чтобы понять всю справедливость этого стариннаго русскаго понятія.

постепенно Россіи отъ ига засилія и задолженности иностранному капиталу *), каковое иго, по началу, можетъ явиться логическимъ слѣдствіемъ того умышленнаго разоренія, которое было сознательно осуществлено революціей, и во вторыхъ—освобожденіе русскихъ умовъ отъ ига Западно - Европейской жестокой антирелигіозной культуры и возвращеніе къ самобытной русской мысли и формамъ жизни.

52. — Разрѣшеніе этихъ задачъ должно быть достигнуто посредствомъ соотвѣтствующей постановки дѣла воспитанія и умственнаго образованія будущихъ поколѣній, при чемъ развитію критическихъ умственныхъ способностей и воспитанію характера должно быть удѣлено особое вниманіе и забота. **)

При разрѣшеніи этихъ задачъ надо имѣть ввиду, что тѣ тайныя и явныя хитрости и методы ***), которые употреблялись ставленниками и приверженцами Западно-Европейской Финансовой Аристократіи для ослабленія и расчлененія Россіи, ея экономическаго, политическаго, умственнаго и духовнаго порабощенія, будутъ замѣнены, конечно, новыми, якобы благодѣтельными,

---

*) Это не слѣдуетъ понимать, какъ совѣтъ Россіи не платить Иностраннымъ Державамъ прежнихъ долговъ и относиться враждебно къ иностранцамъ. Напротивъ, долги по разсмотрѣнію ихъ правильности должны быть Россіей уплочены и слѣдуетъ установить дружественное сотрудничество со всѣми иностранными Державами, но не слѣдуетъ позволять себя дурачить.

**) См. Приложеніе 3, стр. 57.

***) Эти методы, главнымъ образомъ, заключались въ томъ, что

a) добивались смѣны и удаленія съ постовъ тѣхъ служивыхъ людей, которые выказывали трудоспособность и преданность своему отечеству;

b) клеветали въ печати на государственныхъ дѣятелей, пользуясь тѣмъ, что дѣятели эти не могли оправдываться и разоблачать государственныя дѣла и тайны;

c) сводили на нѣтъ самые неотложные государственные законопроекты и мѣропріятія и затягивали ихъ въ комиссіяхъ на многіе годы подъ предлогомъ усовершенствованія этихъ законопроектовъ.

Вотъ два примѣра, подтверждающихъ примѣнявшіеся методы осады государственной власти: 1) Плохое санитарное состояніе Россіи обратило на себя вниманіе еще Императора Александра III въ 1889 году и тогда же была образована Комиссія для изданія законовъ, каковые труды Комиссіи тянулись 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ населеніе умирало, все еще ожидая санитарныхъ законовъ и въ 1908 году 11 августа Императоръ Николай II начерталъ слѣдующую резолюцію:

лозунгами, распознаніе и противодѣйствіе коимъ должно быть обязательно для руководителей Россіи, при чемъ **слѣдуетъ помнить, что дальнѣйшею задачею Международной Финансовой Аристократіи остается все та же цѣль дальнѣйшаго расчлененія и ослабленія Россіи при посредствѣ поддержанія въ Россіи внутренней политической розни, междоусобныхъ и внѣшнихъ войнъ.**

53. — Опытъ ухода въ 1917 г. съ фронта русской арміи показываетъ, что даже армія безсильна, ежели страна обезглавлена и внутри ея господствуетъ смута, рознь и отсутствіе общей объединяющей идеи, а потому, **одною изъ главныхъ задачъ настоящаго и послѣдующихъ поколѣній Россіи, является созданіе самаго дѣйствительнаго оплота цѣлости и охраны независимости государства русскаго народа, т. е. созданіе внутренняго единенія,** каковое единеніе можетъ совершиться во имя лишь возвышеннаго идеала, имѣющаго для всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, для большинства неоспоримую цѣнность.

54. — Такимъ возвышеннымъ идеаломъ, въ противоположность Западно - Европейской матеріалистиче-

---

«Обращаю самое серьезное вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на безотрадное состояніе въ Россіи санитарнаго дѣла. Необходимо во что бы то ни стало добиться не только улучшенія его, но и правильной постановки его. Нужно быть въ состояніи предупреждать эпидеміи, а не только бороться съ ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и внесено на законодательное разсмотрѣніе дѣло упорядоченія въ Россіи санитарно-врачебной организаціи». Но при наличіи Государственной Думы исполненіе Высочайшаго повелѣнія было такъ же задержано и лишь шесть лѣтъ спустя, т. е. уже во время войны 1914 г. прошелъ законъ объ учрежденіи особаго Вѣдомства Народнаго Здравоохраненія (см. Нов. Вр. 24 сент. 1914 г.). Иначе сказать, Высочайшее повелѣніе и неотложный законъ вопреки волѣ Монарха не проводился въ исполненіе 25 лѣтъ. Вымираніе русскаго народа входитъ въ планъ Международной Финансовой Аристократіи и сперва примѣнялись для этого тайные методы, а со времени революціи и англійской блокады — явные.

2) Второй примѣръ, характеризующій до чего дошли методы клеветы: въ 1911 году Государь Императоръ обратился къ Морскому Министру съ нижеслѣдующимъ рескриптомъ, объявленнымъ по Морскому Вѣдомству за № 476: «Прошу Васъ, Иванъ Константиновичъ, не обращайте вниманія на разныя вздорныя клеветническія нападки на Васъ лично и на Морское Вѣдомство. Продолжайте твердо и неукоснительно порученное Вамъ дѣло возсозданія флота, сильный Моимъ довѣріемъ и уваженіемъ всего честномыслящаго въ личномъ составѣ флота».

ской культурѣ, т. е. самому низменному жизнепониманію, должно быть созданіе въ Россіи культуры истиннаго просвѣщенія и религіознаго жизнепониманія, въ соотвѣтствіи съ каковымъ идеаломъ долженъ постепенно развиваться самобытный укладъ политической и экономической жизни и дѣла народнаго просвѣщенія.

55. — Отсутствіе же такого возвышеннаго, направляющаго идеала поведетъ къ тому, что направляющею силой жизнедѣятельности Россіи сдѣлается Западно-Европейскій матеріализмъ, выставившій уже лозунгъ — «раскрѣпощенія экономической жизни Россіи» и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого для Россіи будетъ: антирелигіозное воспитаніе и образованіе и милитаризмъ въ школахъ, гоненія на Православную Церковь, засиліе иностранныхъ банкировъ и безпредѣльное насажденіе ими форсированной промышленности, установленіе мелкой купюры и свобода финансовыхъ продѣлокъ, постановка земледѣлія — подъ предлогомъ его улучшенія — на капиталистическія начала, неизбѣжное, въ силу этого, обезземелье народныхъ массъ, увеличеніе фабричныхъ рабовъ и нарожденіе корыстолюбія, биржевыхъ страстей и типа русскаго янки, распродажа Россіи на концессіи иностранцамъ, увеличеніе иностраннаго долга Россіи, преобладаніе иностранаго политическаго вліянія на внутреннія дѣла государства, логически вытекающая изъ всего этого Республиканская или Конституціонно-Монархическая форма правленія государствомъ, процвѣтаніе военной промышленности, борьба политическихъ партій, междуусобныя и внѣшнія войны, и, **какъ неизбѣжное и логическое слѣдствіе всего этого —второй и третій раздѣлъ Россіи** и утрата русскимъ народомъ не только матеріальныхъ богатствъ Россіи, но — что всего ужаснѣе — **утрата духовныхъ богатствъ народа,** открывавшихъ ему доступъ къ пріобрѣтенію истинной жизни и истинной свободы. (См. приложеніе № 4 на стр. 59).

56. — Такимъ образомъ, хотя по началу и кажется, что послѣ всѣхъ бѣдствій Россіи теперь самымъ важнымъ и первымъ дѣломъ для возрожденія ея является забота о рѣшеніи вопросовъ по возстановленію ея производительныхъ силъ, но въ дѣйствительности предстоитъ прежде всего рѣшить вопросъ болѣе высшаго значенія и порядка — о томъ, которое изъ двухъ жизнепониманій избрать направляющимъ идеаломъ, и когда это будетъ сдѣлано, то руководителямъ государствен-

ной жизни Россіи выпадетъ на долю согласовать окружающую данную политическую обстановку съ поставленною цѣлью и въ соотвѣтствіи съ нею разработать и утвердить планъ послѣдовательности государственныхъ мѣропріятій и развитія производительныхъ силъ Государства.

57. — Избраніе того или иного идеала зависитъ отъ рѣшенія совѣсти каждаго отдѣльнаго русскаго человѣка и если русскій народъ жизнеспособенъ, то народная совѣсть, несмотря на всѣ происки враговъ, выведетъ его на путь національно-религіознаго творчества, которое одно только и можетъ спасти Россію отъ ига антирелигіозной культуры и ея ставленниковъ, ига для нея хуже и опаснѣе былого татарскаго.

17 октября
———— 1922 г. Парижъ.
1 ноября

Приложеніе № 1 къ стр. 15.

ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ

людей въ государствѣ по степени ихъ освѣдомленности о политикѣ, въ зависимости отъ рода ихъ труда и занятій

99/100 всего населенія

Не освѣдомленные	**Полуосвѣдомленные**
при войнѣ теряютъ достояніе и жизнь	
Крестьяне	Фабричные рабочіе
	Мелкіе фабриканты
Рабочіе	Мелкое купечество
	Мелкое чиновничество
Нижніе чины арміи и флота.	Низшіе служащіе банковъ
	Низшіе служ. жел. дор.
И всѣ не располагающіе возможностью читать газеты.	Низш. служ. магазиновъ
	Низш. степени духовенства
	Штабъ и оберъ-офиц. и всѣ прочіе, освѣдомляющіеся при посредствѣ чтенія газетъ.

1/100 всего населенія

Освѣдомленные	**Весьма освѣдомленные**
теряютъ иногда достояніе	**не теряютъ ни жизни, ни достоянія**
Директора крупныхъ банковъ.	Руководители трестовъ
Крупные промышленники	
Директоры вліятельныхъ газетъ	Представители наивысшей Финан. Аристократіи, ссужающей займы на вооруженія и войны
Члены законодательныхъ Палатъ	
Министры	Владѣльцы заводовъ, поста-

Послы
Наивысшее духовенство
Приближенные къ Главѣ Государства
Начальникъ Генеральнаго Штаба
Вращающіеся въ высшихъ сферахъ :
Академики
Писатели
Художники
Актеры и актрисы
Услужливые ученые и поэты, воспѣвающіе войну и подыскивающіе приличныя оправданія для насилій
Всѣ прочіе изустно освѣдомляющіеся въ высшихъ сферахъ о грядущихъ событіяхъ.

вляющихъ снаряды, удушливые газы, пушки, корабли и прочее вооруженіе

Представители вліятельной Парламентской Партіи

Первый Министръ

Его политическіе друзья, т. е. всѣ руководящіе и создающіе политическія событія.

Приложеніе № 2 къ стр. 39.

НАГЛЯДНОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПОЯСНЕНІЕ

задачъ и доктринъ въ старой современной школѣ у передовыхъ Западно-Европейскихъ Государствъ и въ имѣющей быть созданной новой школѣ.

СТАРАЯ ШКОЛА, вырабатывающая хорошихъ, умныхъ гражданъ. (См. § 13 и § 34 на стр. 21 и 36).	НОВАЯ ШКОЛА, вырабатывающая хорошихъ, мудрыхъ людей,
для чего :	для чего :
1) а : Въ нѣкоторыхъ государствахъ внѣдряется преимущественно понятіе о Богѣ Вѣтхозавѣтномъ : Богъ мстительный, злой и карающій. Въ другихъ государствахъ понятіе о Богѣ въ школѣ вовсе упразднено.	1) а : Понятіе о Богѣ, возвѣщенное Іисусомъ Христомъ : Богъ есть начало добра, любви и всепрощенія.
в : Вслѣдствіе чего насиліе «иногда» разрѣшается: «Ликуйте и благодарите Бога при побѣдѣ надъ врагомъ».	в : Вслѣдствіе чего всякое насиліе запрещено **всегда :** «Прощайте и любите враговъ вашихъ».
с : Религіозное ученіе выражено въ Символѣ Вѣры, составленномъ Отцами Церкви.	с : Религіозное ученіе выражено въ Нагорной Проповѣди и дано самимъ Іисусомъ Христомъ.
2) Конкурренція и принципъ борьбы за существованіе (въ школѣ и жизни).	2) Взаимопомощь (въ школѣ и жизни).
3) Идея кооперації (пока выгодно).	3) Жалость-любовь (дающая въ ущербъ себѣ).
4) Наука — порождающая гордость.	4) Наука — порождающая кротость и религіозность.
5) Дисциплина воинская, по-	5) Дисциплина самообладa-

рождающая — немышленіе (бойскауты, сокольскія и спортивныя организаціи, воинскія упражненія въ школѣ).

6) Любовь къ своему отечеству (обезпечивающая: наслажденіе и роскошь небольшой кучки людей, ненависть къ чужеземцу и его государству, презрѣніе къ низшимъ классамъ и расамъ и ихъ безсовѣстную, жестокую эксплоатацію).

7) Все для культуры научно-коммерческихъ знаній и земныхъ благъ (эгоизмъ и матеріализмъ, т. е. самое низменное жизнепониманіе).

нія, порождающая глубокое мышленіе (т. е. привычку предвидѣть нравственныя послѣдствія своихъ поступковъ).

6) Любовь къ своему отечеству и ко всѣмъ людямъ, народамъ и расамъ (обезпечивающая достатокъ всѣмъ классамъ, сотрудничество государствъ и народовъ).

7) Все для культуры сердца и жизни духа (самопожертвованіе, т. е. религіозное жизнепониманіе).

Въ соотвѣтствіи съ задачами новой школы должны быть спеціалистами разработаны новые учебные планы, программы, новые методы преподаванія и новые учебники.

Приложеніе № 3 къ стр. 49.

На сколько слабы были здравый смыслъ и критическія умственныя способности у русскихъ, такъ называемыхъ интеллигентовъ лучше всего видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ :

Какъ извѣстно, графъ Левъ Толстой въ основѣ своихъ философскихъ сочиненій, не создалъ новаго ученія, а ярко лишь развивалъ и пояснялъ тѣ самыя заповѣди, которыя были возвѣщены людямъ около 2000 лѣтъ тому назадъ и смыслъ которыхъ заключается въ томъ,что главное дѣло жизни каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы служить и любить людей, не угнетать, не обижать и не насиловать ихъ, иначе сказать, Левъ Толстой, хотя иногда и слишкомъ рѣзкими пріемами, старался будить религіозный прогрессъ и религіозное міровоззрѣніе.

Исходя изъ него онъ относился совершенно отрицательно къ соціалистамъ и къ русскимъ революціонерамъ и неоднократно и ясно предупреждалъ ихъ объ ихъ заблужденіи и предсказывалъ, что всякія ихъ попытки произвести въ Россіи насильственный государственный переворотъ и водвореніе Западно-Европейскихъ формъ жизни поведетъ лишь къ водворенію въ Россіи насилія и бѣдствій.

Извѣстно также, что философскія сочиненія, въ которыхъ онъ осуждалъ войну были полностью доступны для чтенія лишь очень ограниченному кругу людей и 180.000 милліонный русскій народъ ихъ конечно не читалъ : если же русскій простолюдинъ отрицательно всегда относился къ войнѣ, то не потому, что онъ начитался сочиненій Льва Толстого, а наоборотъ, великій писатель этотъ, находясь въ тѣсномъ общеніи съ русскимъ народомъ, почерпнулъ у него и изобразилъ въ своихъ сочиненіяхъ русское народное міровоззрѣніе и миролюбіе русскаго простолюдина.

Несмотря на все это, часть русскихъ интеллигентовъ,

прочитавъ сочиненія Льва Толстого, въ которыхъ онъ осуждалъ всякое насиліе, немедленно снаряжала бомбы и совершала при ихъ посредствѣ покушенія на жизнь лицъ Императорской Фамиліи и государственныхъ чиновниковъ, нѣкоторые же образованные люди, прочитавъ философскія сочиненія Льва Толстого, объявили его безбожникомъ и настаивали на необходимости заточить писателя въ тюрьму, что не было исполнено лишь потому, что графъ Левъ Толстой находился подъ личнымъ покровительствомъ Государя Императора Николая II.Эти же самые, такъ называемые, образованные русскіе люди и по сей часъ еще увѣряютъ, что революція и уходъ русской арміи съ фронта произошли потому, что 180 милліонный русскій народъ начитался Льва Толстого, который де развращалъ народъ и погубилъ Россію.

Таковъ здравый смыслъ и критическія способности русскаго интеллигента и образованныхъ людей.

Приложеніе № 4 къ стр. 51.

НАГЛЯДНОЕ ПОЯСНЕНІЕ

крайнихъ послѣдствій экономическихъ и политическихъ для Россіи, вытекающихъ отъизбранія ею того или иного жизнепониманія.

Возвышенное — религіозное жизнепониманіе	**Низменное — матеріалистическое, антирелигіозное жизнепониманіе.**
1) **Цѣль жизни:** развитіе духовныхъ богатствъ Россіи.	1) Цѣль жизни: развитіе матеріальныхъ богатствъ Россіи.
2) Отсюда: земледѣліе — есть главная отрасль труда, какъ наиболѣе здоровая и способствующая нравственному совершенствованію и вѣрѣ въ Бога.	2) Отсюда: земледѣліе—есть подсобная отрасль труда. Лозунгъ: «постановка земледѣлія на капиталистическія начала». Обезземеліе крестьянъ и бѣгство ихъ на фабрики и заводы. Увеличеніе числа неимущихъ простолюдиновъ.
Охрана крестьянскаго землевладѣнія.	
3) Промышленность — есть подсобная отрасль труда.	3) Промышленность — есть главная и всепоглощающая отрасль труда.
Она развивается лишь посколько то дѣйствительно необходимо для удовлетворенія насущныхъ потребностей бѣднѣйшаго большинства, т. е. 99/100 населенія Россіи.	Она развивается неестественно (форсированно), т. е. не въ сообразованіи съ потребностями Россіи, а посколько то нужно для обогащенія 1/100 населенія и иностранныхъ банкировъ и промышленниковъ.
Возможно большій 0/0 фабричныхъ рабочихъ возвращается на полевыя работы. (Россія была единственнымъ государствомъ, гдѣ 29 проц. фабричныхъ рабочихъ возвращались на полевыя работы).	Безпредѣльное увеличеніе фабрикъ и фабричныхъ рабовъ.
	Развращеніе и соблазнъ населенія фабрикатами роскоши и нарожденіе корыстолюбія.
4) Государственный банкъ	4) Государственный банкъ —

— независимый отъ Международной Финансовой Аристократіи. Наблюдаетъ за крупными финансовыми предпріятіями при посредствѣ соотвѣтствующаго законодательства.

Законы для защиты акціонеровъ и націонализація кредита.

5) Государственная и хозяйственная жизнь Россіи развиваются планомѣрно и частный починъ (иниціатива) получаетъ заданія.

6) Школа — новая, дающая истинное (религіозное) просвѣщеніе.

Физическія упражненія и игры, способствующія здоровью.

7) Церковь — совершенствованіе ея для возстановленія полноты духа Ученія Христа.

8) Искусство — возбуждающее чувства человѣколюбія и состраданія.

9) Печать — свободная для правды, для всего прекраснаго и идей единенія людей.

10) Какъ слѣдствіе всего предыдущаго: охраненіе цѣлости Россіи и народной души.

11) Слѣдствіе—форма Правленія: Самодержавная, наслѣдственная.

есть акціонерное предпріятіе, зависящее отъ Международной Финансовой Аристократіи.

Свобода финансовымъ продѣлкамъ, мелкая купюра, обманъ и обираніе акціонеровъ.

Развращеніе населенія биржевыми страстями.

5) Государственная и хозяйственная жизнь Россіи развиваются хаотически и естественныя богатства разрабатываются хищническимъ образомъ для выкачиванія богатствъ заграницу. Лозунгъ: «раскрѣпощеніе хозяйственной жизни страны».

6) Школа — дающая знанія и нравственность, нужныя для коммерческой культуры.

Воинскія упражненія дѣтей, организація бойскаутовъ, соколовъ, обученіе дѣвушекъ стрѣльбѣ — подготовка бойцовъ и амазонокъ.

7) Гоненія на Церковь. Законъ, принуждающій священство служить во время войны рядовыми въ арміи. Присвоеніе священству военной одежды и воинскихъ чиновъ (какъ то было у Западно-Европейскихъ государствъ въ 1914-1918 г.).

8) Искусство — возбуждающее низменныя чувства и страсти.

9) Печать — свободная для клеветы, лжи и для разъединенія людей, классовъ и націй.

10) Какъ слѣдствіе всего предыдущаго: распродажа Россіи на концессіи и нарожденіе типа русскаго Янки (корыстныхъ людей).

11) Слѣдствіе — форма Правленія: Конституціонно-Монар-

слѣдственная Монархическая Власть, опирающаяся на совѣтъ изъ мудрыхъ людей (Земскій Соборъ и помѣстное самоуправленіе), отсутствіе борьбы политическихъ партій за Государственную Власть.	хическая или Республиканская. Грызня политическихъ партій, которой пользуются враги извнѣ для сѣянія въ государствѣ смуты.
12) Охраненіе единенія русскихъ людей. Присоединеніе отклонившихся окраинъ къ Россіи не насильственное, а добровольное.	12) Поддержаніе извнѣ внутреннихъ раздоровъ, междоусобныя, внѣшнія войны, и какъ слѣдствіе — второй и третій раздѣлъ Россіи.

Задача русскихъ людей, занимающихся возрожденіемъ жизни Россіи будетъ состоять въ согласованіи, сообразно обстановкѣ, этихъ двухъ крайнихъ жизнедѣятельностей.

Приложеніе № 5 къ стр. 32.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1919 года въ англійскомъ Парламентѣ былъ сдѣланъ запросъ Правительству по поводу англійской политики по отношенію къ большевикамъ и Военный Министръ г. Черчиль далъ разъясненіе въ нижеслѣдующихъ дословныхъ выраженіяхъ:

«Меня спрашиваютъ, почему мы поддерживаемъ адм. Колчака и генерала Деникина, когда Первый Министръ (Ллойдъ Джорджъ), придерживается мнѣнія, что наше вооруженное вмѣшательство было бы актомъ величайшей глупости.

Я отвѣчу Парламенту съ полной откровенностью.

Когда былъ заключенъ Брестъ Литовскій договоръ, въ Россіи были провинціи, которыя не принимали участія въ томъ постыдномъ договорѣ, и онѣ возстали противъ Правительства его подписавшаго.

Позвольте мнѣ сказать вамъ, что онѣ образовали арміи **по нашему наущенію** и безъ сомнѣнія въ значительной степени на **наши деньги.** Такая наша помощь являлась для насъ **цѣлесообразною** военною **политикой,** такъ какъ если бы мы не организовали этихъ русскихъ армій, германцы захватили бы всѣ рессурсы Россіи и тѣмъ ослабили бы нашу блокаду *). Они получили бы доступъ къ хлѣбнымъ запасамъ Дона, къ минеральнымъ богатствамъ Урала и къ нефти Кавказа. Они снабдили бы себя всѣмъ тѣмъ, чего въ теченіи почти четырехъ лѣтъ наша блокада ихъ лишала. Такимъ образомъ Восточный фронтъ нами былъ возстановленъ не на Вислѣ,

*) Когда англійскій Посолъ Бьюкененъ содѣйствовалъ вызову въ Россіи революціи, то онъ и его Правительство не могли, конечно, предвидѣть, что русская армія покинетъ фронтъ послѣ того, какъ не стало болѣе ея Державнаго Вождя, и такой уходъ со всѣми послѣдствіями, конечно, тогда въ разсчетъ Англіи не входилъ. (Примѣчаніе автора).

а тамъ, гдѣ германцы искали продовольствія *). Что же случилось затѣмъ? Большевизмъ хотѣлъ силою оружія принудить къ послушанію возставшія противъ нихъ окраины, сопротивлявшіяся имъ **по нашему наущенію.**

Если послѣ того, какъ возставшія окраины подвергаясь риску оказали намъ помощь мы сказали бы имъ: «благодарствуйте» мы очень благодарны вамъ, **вы послужили нашимъ цѣлямъ, но теперь вы намъ больше не нужны и пусть большевики рѣжутъ васъ»,** тѣмъ самымъ мы выказали бы **нашу зложелательность,** съ того момента, какъ мы ихъ просили и обѣщали помощь, и въ особенности послѣ того, какъ они предприняли этотъ шагъ и способствовали тѣмъ столь много побѣдѣ Союзниковъ. наша обязанность оказывать имъ помощь». (Times 30 іюля 1919 г.).

Но, какъ извѣстно, въ то самое время, Первый Англійскій Министръ уже сговаривался съ большевиками, чтобы оставить ихъ у Власти и заключить торговый договоръ.

Такъ какъ нѣкоторые члены Англійскаго Парламента выразили опасеніе, какъ бы эта временная помощь, оказываемая адмиралу Колчаку Англійскимъ Правительствомъ не обошлось бы Англіи слишкомъ дорого и не вызвала бы слишкомъ большой траты денегъ, то тотъ же Военный Министръ г-нъ Черчиль прибавилъ: «Эти посылаемые снаряды являются избыткомъ запасовъ англійской арміи; продать этотъ избытокъ на рынкѣ нельзя, если же хранить снаряды въ Англіи, то Парламенту придется ассигновать деньги на постройку сараевъ и нанимать присмотрщиковъ за храненіемъ, а потому такая посылка снарядовъ не можетъ считатьсяубыточной для англійской націи», и дѣйствительно, несомнѣнно, что междоусобная война въ Россіи была очень прибыльна Англійской Финансовой Аристократіи.

На поддержаніе ея Англійскимъ Правительствомъ было истрачено всего 58.000.000 фунт. стерл., изъ коихъ 56.000.000 было записано за Россіей, какъ долгъ за доставленные снаряды, 705.000 ф. стерл. за пищевые продукты русской арміи и остальные 1.295.000 ф. ст. на содержаніе англійскихъ морскихъ и военныхъ силъ въ Россіи (см. «Таймсъ» 15 августа 1919 г.).

---

*) И потому англійскіе агенты разъѣзжали по Россіи и разрушали запасы, мосты, продовольствіе и проч. достояніе Россіи. (Примѣчаніе автора).

Доказательство того, что разрушеніе въ Россіи запасовъ, портовъ, желѣзныхъ дорогъ и поддержаніе до поры до времени въ Россіи междоусобной войны входило въ планы Англійскаго Правительства, видно также изъ нижеслѣдующаго письма Англійскаго Министра Лорда Мильнера, посланнаго имъ еще въ 1918 г. въ декабрѣ одному англійскому корреспонденту:

«Вы спрашиваете, какое право имѣли мы посылать наши войска для **вмѣшательства во внутреннія** дѣла Россіи, и сколько времени это будетъ продолжаться послѣ заключенія перемирія. Вашъ вопросъ показываетъ, что вы ошибочно понимаете факты и дѣятельность Англійскаго Правительства. Мы хотѣли какъ нельзя больше воздержаться отъ вмѣшательства въ дѣла Россіи. Но мы имѣли нравственную обязанность спасти чехословаковъ *) и была срочная военная необходимость помѣшать обширнымъ провинціямъ Россіи, борющимся противъ большевиковъ, быть захваченными большевиками и тѣмъ устранить возможность передачи рессурсовъ Германіи. Я не говорю уже объ огромныхъ военныхъ запасахъ, намъ принадлежавшихъ и находившихся во Владивостокѣ и Архангельскѣ, которые большевики хотѣли передать Германіи. Наше вмѣшательство увѣнчалось успѣхомъ. Чехословаки были спасены отъ истребленія. **Рессурсы Сибири и Украины не попали** въ руки непріятеля, и мы помѣшали, чтобы южные порта Россіи сдѣлались базою германскихъ подводныхъ лодокъ. Вотъ тѣ наши результаты, которые помогли пораженію Германіи». (См. Journal de Genève 20 декабря 1918 г. Лондонъ, 19 декабря 1918 г.).

Другое подтвержденіе того, что разрушеніе Россіи и истребленіе ея населенія было совершаемо умышленно, мы имѣемъ въ словахъ англійскаго корреспондента, честнаго, правдиваго и независимаго человѣка, г. Philip

*) Въ 1920 г., 2 августа, при голосованіи въ Англійскомъ Парламентѣ кредита въ 200.000 фунт. стерлинговъ на расходъ по перевозкѣ чехословакскаго корпуса изъ Сибири въ ихъ отечество, членъ Англійскаго Парламента Малонъ указалъ, что этотъ корпусъ былъ употребленъ въ Сибири на нелегальныя работы (illigal work), каковое замѣчаніе было тотчасъ же остановлено предсѣдателемъ, предложившимъ г-ну Малону вопросъ, «не забылъ ли г. Малонъ своей присяги вѣрности Англійскому Королю». (См. Morning Post 3 августа 1920 г., стр. 3).

Price, который, въ составленной имъ и изданной его книгѣ говоритъ :

«Какъ человѣкъ прожившій эти четыре года въ Россіи и видѣвшій страданія русскаго народа, я категорически заявляю, что анархія и голодъ, теперь (въ 1918 году) царящіе въ Россіи, суть послѣдствіе **преднамѣренной работы Европейскихъ Правительствъ,** и въ этомъ отношеніи Англійское Правительство, а равно и Германское, **вели себя какъ коршуны** одной и той же стаи, и то, что Германія дѣлала на Украинѣ, Англія дѣлала то же самое въ Сибири и къ Востоку отъ Волги». (См. The Truth about the intervention in Russia, Bern, Promachos House, 1918).

Подавляющее большинство англичанъ до сихъ поръ не знаетъ, что революцію, междуусобную войну и разрушеніе достоянія Россіи были сдѣланы подъ руководствомъ Англійскаго Правительства, которое тщательно старается это скрыть или замалчивать, такъ какъ иначе англичане, потерявшіе въ Россіи вслѣдствіе революціи свои капиталы и достояніе, могли бы предъявить по этому поводу запросъ, на который не оставалось бы ничего иного, какъ откровенно и честно отвѣтить, что разрушеніе Россіи совершалось съ цѣлью большей въ будущемъ колонизаціи Россіи иностраннымъ капиталомъ и трудомъ и полученія крупныхъ концессій, которые должны были съ лихвою оплатить всѣ долги и убытки, понесенные отъ войны 1914-18 г.

По поводу этой безнравственной англійской политики газета Morning Post еще 13 августа 1918 г. написала:

«Наши политическіе дѣятели, которые поддерживали **революцію и даже большевизмъ** нанесли англійскимъ интересамъ въ Россіи непоправимый ущербъ».

Изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, что и въ революціи и въ междоусобной войнѣ, ослѣпленные и одураченные умышленно лживыми демократическими лозунгами, изничтожали другъ друга — русскіе люди, но преступное руководство и деньги были — чужеземныя.

Винить за это надо, однако, отнюдь не иностранцевъ, а только самихъ себя и свое собственное русское недомысліе и легковѣрность.

ЧАСТЬ II.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ.

О НАРОДОВЛАСТІИ.

I.

Идея народовластія, особенно распространившаяся послѣ французской революціи, состоитъ въ томъ, что всякая власть должна исходить отъ народа и имѣетъ основаніе въ волѣ народа, т. е. предполагается, что весь народъ въ народныхъ собраніяхъ составляетъ себѣ законы, избираетъ должностныхъ лицъ и такимъ образомъ изъявляетъ непосредственно свою волю и проводитъ ее въ дѣйствіе.

Мысль эта, служащая теперь основаніемъ существующихъ парламентовъ, сама по себѣ не новая, и она осуществлялась еще въ древней Греціи. Такъ какъ тамъ климатъ былъ мягкій, сама страна была сравнительно маленькая, а люди не были еще тогда такъ чрезмѣрно корыстолюбивы, и такъ какъ всѣ работы исполнялись рабами, то народъ имѣлъ возможность, находиться все время на площади и проводить время въ народныхъ собраніяхъ, дѣйствительно занимаясь дѣлами государственнаго правленія.

Но то, что было возможнымъ въ древней Греціи, стало невозможнымъ въ послѣдующіе вѣка въ другихъ странахъ и при другихъ условіяхъ, а потому пришлось замѣнить этотъ порядокъ тѣмъ, что народъ избираетъ нѣкоторое число выборныхъ имъ людей (членовъ парламента), которые въ свою очередь, не могутъ править непосредственно сами и потому избираютъ изъ своей среды еще меньшее число довѣренныхъ лицъ — министровъ, которые должны подготовлять законы, примѣнять ихъ, собирать подати и распоряжаться вооруженными силами.

Вотъ этотъ то представительный парламентскій порядокъ считается для государства наилучшей формой правленія, и потому, какъ прежде, нѣкогда въ школахъ учили почитать Единоличную форму правленія, такъ и теперь въ школахъ учатъ, что Парламентская форма правленія

есть наилучшая; какъ ранѣе большинство людей не задумываясь вѣрило въ то, чему ихъ учили, такъ теперь не незадумываясь большинство вѣритъ въ то, что парламентская форма правленія есть единственно возможная и наилучшая.

Эта форма правленія признается наилучшей потому, что предполагается, что будто при такомъ образѣ правленія Парламентское Правительство выражаетъ волю всего народа,и потому какъ бы самъ народъ заботится о своихъ интересахъ, иначе говоря, предполагается, что широкимъ массамъ народа или какъ принято говорить— «демократіи» при такомъ порядкѣ будетъ хорошо, и что всѣ заботы будутъ направлены на благо не меньшинства, а большинства людей государства, т. е. народа.

Не входя пока въ подробности того, какъ производятся выборы въ парламентъ и того, какъ туда попадаютъ люди умѣющіе льстить своимъ избирателямъ, выставляя на показъ свои якобы высокія идеи и нравственныя качества и нерѣдко подкупомъ добывающіе избранія, нельзя не замѣтить, что съ той минуты какъ народъ избралъ своего представителя въ парламентъ, непосредственное участіе народа въ дѣлахъ государства прекратилось.

Въ древней Греціи, какъ было сказано, народъ дѣйствительно, благодаря совершенно исключительнымъ условіямъ самъ лично принималъ участіе въ дѣлахъ и былъ властенъ и свободенъ, здѣсь же послѣ избранія представителя народъ утрачиваетъ свою свободу вліять на дѣла и эта весьма существенная разница сознавалась тѣмъ французскимъ мыслителемъ, идеи котораго подготовили французскую революцію; онъ сказалъ, что «англійскій народъ ошибается, когда думаетъ, что онъ свободный народъ — онъ свободенъ лишь во время выборовъ, какъ только выборы закончены, народъ становится рабомъ и ровно ничѣмъ».

Это замѣчаніе французскаго мыслителя (Ж. Ж. Руссо «Общественный Договоръ» стр. 306) остается въ полной силѣ и по сейчасъ; выбранный депутатъ можетъ позабыть всѣ тѣ льстивыя слова и всѣ посулы золотыхъ горъ, которыя онъ расточалъ своимъ избирателямъ и можетъ въ теченіе своего полномочія говорить и дѣлать все, что ему угодно, и избравшіе его люди, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ ни силы, ни знаній, чтобы его провѣрить или смѣстить; все, что они могутъ сдѣлать, это не выбрать его вновь, но если представить себѣ, что

нашелся такой выбранный человѣкъ, который попавъ въ парламентъ уже мало думаетъ о защитѣ интересовъ избравшихъ его людей и думаетъ больше о себѣ, давая волю своимъ страстямъ, а такіе случаи не рѣдкость, такъ какъ строя извѣстную систему нельзя разсчитывать, что всѣ люди безукоризненны и напротивъ слѣдуетъ строить все на среднихъ людяхъ, то такому человѣку не такъ ужъ страшно, что его вновь не выбрали, такъ какъ онъ за нѣсколько лѣтъ своего пребыванія въ парламентѣ составилъ себѣ нужныя связи и уже на всю жизнь перешелъ изъ категоріи людей «неосвѣдомленныхъ» въ категорію людей «освѣдомленныхъ», слѣдовательно, все, что остается для избирателей — это избрать новаго депутата, который опять таки можетъ продѣлать то же самое, и такъ до безконечности.

Слѣдовательно, разъ что съ момента избранія дѣла государства передаются на нѣсколько лѣтъ въ руки избранныхъ людей, то выраженіе «народовластіе» есть выраженіе весьма льстивое для народа, но совершенно не точное, и эта неточность есть первая очевидная истина, которую народъ однако не понимаетъ и которую «весьма освѣдомленные» люди отъ него тщательно скрываютъ. Такую систему правильнѣе было бы назвать «депутатовластіе».

Когда депутаты собрались послѣ своего избранія въ парламентѣ, то здѣсь представляется во всѣхъ странахъ съ небольшими измѣненіями одна и та же весьма замѣчательная картина, смыслъ коей усматривается наглядно изъ слѣдующаго чертежа, который показываетъ, что число депутатовъ обратно пропорціонально достатку представляемыхъ ими жителей государства:

Въ Государствѣ имѣется:

Весьма освѣдомленныхъ ..... [——]
Освѣдомленныхъ ..... [————]
Полуосвѣдомленныхъ ..... [————————]
Неосвѣдомленныхъ ..... [————————————]

Въ Парламентѣ имѣется:

Весьма освѣдомленныхъ ..... [————————————]
Освѣдомленныхъ ..... [————————]
Полуосвѣдомленныхъ ..... [————]
Неосвѣдомленныхъ ..... [——]

Иначе говоря, достаточные и образованные классы представлены въ парламентѣ въ большемъ числѣ нежели бѣдняки, т. е. **меньшинство государства имѣетъ большинство въ парламентѣ.** Это есть вторая истина, которую можно пытаться оправдать, но очевидность и наличіе коей отрицать нельзя.

Если принять во вниманіе первую очевидную истину и вторую, то выраженіе «народовластіе» изъ «неточнаго» становится уже ложью.

Вся исторія парламентовъ показываетъ намъ упорную борьбу, которая велась достаточными классами, чтобы затруднить доступъ представителямъ неимущихъ классовъ въ парламентъ, и проникновеніе представителей отъ большинства людей составляющихъ государство совершалось крайне медленно. Это при наличіи парламента и послѣ шести вѣковъ его существованія въ Англіи три съ половиной милліона акровъ земли были между 1801 г. и 1831 г. украдены у народа англійскими лэндлордами, которые за эту экспропріацію ровно ничего не заплатили народу (Карлъ Марксъ стр. 309) и это безъ парламента, а при Единоличномъ образѣ правленія въ Россіи въ 1862 году народъ былъ, быть можетъ и не вполнѣ совершенно, но все же надѣленъ землей.

Еще совсѣмъ недавно въ англійскомъ парламентѣ не было представителя отъ рабочихъ, но такъ какъ Англичане люди благовоспитанные и любятъ все, даже неприглядные свои поступки, облачать въ приличныя формы, то былъ одинъ лордъ, который на свои деньги покупалъ на выборахъ одно мѣсто въ Парламентъ для одного рабочаго и, такимъ образомъ, нельзя было тогда говорить, что англійскіе рабочіе не представлены въ парламентѣ.

Спрашивается, чѣмъ же кромѣ желанія защиты достаточными классами своихъ правъ и преимуществъ объясняется тотъ фактъ, что представители большей и бѣднѣйшей части жителей государства, т. е. народъ представленъ въ парламентѣ такъ слабо.

Весьма часто приходится слышать проэктъ, указывающій на этотъ недостатокъ въ парламентѣ и предлагающій исправить его все большимъ и большимъ расширеніемъ избирательныхъ правъ и ввода въ парламентъ представителей непосредственно отъ народа. Казалось бы, что развивая логически мысль о народовластіи, слѣдовало бы тогда придти къ составу парламен-

та обратно существующему, т. е. чтобы большинство въ парламентѣ были бы депутаты отъ бѣднѣйшихъ классовъ.

Но противъ такого рѣшенія возражаютъ, что такой парламентъ былъ бы неработоспособенъ и дѣйствительно, хотя большинство и принесло бы въ парламентъ свои знанія о нуждахъ народа и настаивало бы на ихъ удовлетворенія, но однихъ этихъ знаній недостаточно; каждый человѣкъ знаетъ, какъ трудно ему устроить счастіе своей собственной жизни, устраивать же счастіе милліоновъ жизней въ милліонъ разъ труднѣе и извѣстно, какъ въ древней Греціи одинъ афинянинъ Глоконъ, не имѣвшій никакого опыта хотѣлъ сдѣлаться ораторомъ съ цѣлью войти въ составъ правительства и когда онъ повстрѣчалъ Сократа, то греческій мудрецъ предложилъ ему о доходахъ государства, о налогѣ, арміи, урожаѣ и вражескихъ странахъ рядъ такихъ вопросовъ, на которые молодой человѣкъ не съумѣлъ отвѣтить и такимъ образомъ Сократъ доказалъ, что будущій властитель глубоко невѣжественъ и не обладаетъ нужными знаніями.

Для того, чтобы писать законы и управлять милліонами людей требуются совершенно особыя дарованія и знанія. Если теперь, какъ извѣстно, часто парламенты выпускаютъ мертворожденные законы, то происходитъ это отъ того, что ужъ и теперь составъ парламентовъ не облеченъ полными знаніями, ибо теперь въ немъ преобладаютъ адвокаты, т. е. люди изучавшіе науки о правѣ и мало свѣдующіе въ естественныхъ наукахъ, которыя даютъ болѣе твердое основаніе для управленія такимъ организмомъ, какъ человѣческое общество. Не продуманный и легкомысленный законъ, будучи выпущенъ и не соотвѣтствуя нуждамъ страны представляетъ величайшую опасность. Послѣдствія разлада жизни съ закономъ будутъ постоянно потрясать законодателей и выражаясь грубо плохой законъ напоминаетъ о себѣ и какъ бы хлещетъ сочинителя по рукамъ, ногамъ и туловищу, непосредственно нанося неисчерпаемый вредъ народу.

Если въ древней Греціи жизнь была сравнительно несложна, то почти двѣ тысячи лѣтъ спустя она чрезвычайно осложнилась и въ наше время безъ серьезныхъ знаній, опыта и особливо хорошо развитого ума законодателю обойтись нельзя.

Всякій здравомыслящій человѣкъ изъ простого наро-

да отлично понимаетъ, что онъ не обладаетъ нужными знаніями и тонкостями ума для составленія законовъ и для управленія милліонами, а обладаетъ лишь знаніями нуждъ народа. Поэтому искать выхода тѣмъ, что подбавлять въ парламентъ людей еще болѣе неподготовленныхъ есть рѣшеніе нелѣпое, которое отнюдь не будетъ способствовать благополучію народа, а наоборотъ.

Это явленіе составляетъ по счету третью истину.

И вотъ если принять во вниманіе всѣ три очевидныя истины, до сихъ поръ доказанныя, становится уже совершенно ясно, что **выраженіе «народовластіе»** не только неточно, не только есть ложь, но **есть ложь сознательная и преднамѣренная,** выгодная лишь для тѣхъ, которые, **распространяя эту ложь, хотятъ обманывать ею народъ,** ибо мы видимъ, что парламентъ по самой своей природѣ и своему построенію не позволяетъ тамъ преобладать народу и такимъ образомъ впредь можно говорить лишь о «депутатовластіи».

II.

Посмотримъ теперь, что такое «депутатовластіе».

Мы видѣли уже, что люди скромные, мудрые, честные, неспособные къ лести на выборы не пошли, и остались у себя дома; а **въ парламентъ пришли люди,** быть можетъ, въ большинствѣ и не дурные, но **второго** сорта, т. е. люди шустрые, болтливые и изворотливые.

Когда они собрались въ парламентѣ, то здѣсь они оказываются подѣленными на партіи, такъ какъ, если избранникъ не вступитъ ни въ одну изъ партій, то голосъ его не будетъ имѣть значенія и затеряется въ массѣ, поэтому то обыкновенно депутаты и слагаются въ партіи.

Есть два рода людей по свойству своего ума и характера: одни отъ природы лишены иниціативы и талантовъ и легко подчиняются внушенію другого лица и, такихъ людей къ сожалѣнію очень много, другіе обладаютъ смѣлостью, талантомъ и способностью подчинять себѣ другихъ, и такихъ людей бываетъ сравнительно немного, и они то и проходятъ въ такъ называемые предводители партій. Эти люди непремѣнно талантливы, но тнлантъ ихъ совершенно особаго рода; главный талантъ, который нуженъ предводителю партіи есть сильная воля и умѣніе красно говорить и оттого то большинство предводителей партій во всѣхъ странахъ — адвокаты или профессора.

Человѣкъ можетъ быть весьма посредственныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, т. е. онъ можетъ быть злымъ, ограниченнымъ и эгоистомъ, но если онъ обладаетъ сильной волей, то онъ становится предводителемъ партіи, хотя бы въ партіи и были люди лучше его; если онъ обладаетъ краснорѣчіемъ, что тоже не есть гарантія его нравственныхъ качествъ, то предводитель партіи выступаетъ самъ въ парламентскихъ засѣданіяхъ, а если этого таланта у него нѣтъ, то онъ выдвигаетъ для произнесенія рѣчей членовъ партіи, вну-

шая имъ, что именно они должны сказать, и иногда вожаки партій находятся и внѣ парламента, что не мѣшаетъ имъ руководить партіей извнѣ (Господинъ Милюковъ въ 1906 г. *).

Всякій человѣкъ, поступившій не только въ политическую партію, а **въ какую бы то ни было партію** есть человѣкъ утратившій **свой умъ, волю и независимость,** т. е. самобытность, такъ какъ въ партіи онъ подчиняется тому, что принято называть «партійной дисциплиной», безъ которой партіи не могли бы и существовать, иначе говоря онъ уже не властенъ поступать по своему здравому смыслу и не видитъ рѣшеніе дѣла такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности, а долженъ видѣть все подъ угломъ зрѣнія своей партіи и подчиняться какому то другому среднему и чужому рѣшенію и потому то люди мудрые, независимые и высокихъ нравственныхъ качествъ ни въ какую политическую партію никогда не пойдутъ, они и рады бы служить народу и государству, но прислуживаться имъ не въ моготу.

По идеальной теоріи предводитель партіи долженъ дѣлать и говорить то, что прикажутъ ему члены партіи, но дѣйствительность показываетъ, что благодаря сильной волѣ, краснорѣчію и дисциплинѣ, этотъ предводитель партіи, главнымъ образомъ, держитъ въ своихъ рукахъ членовъ партіи, такова уже сама природа этой организаціи. На это вліяетъ еще одно весьма важное обстоятельство, а именно, то, что въ отношеніи политической освѣдомленности предводители партіи и члены находятся на двухъ разныхъ уровняхъ. Извѣстно, что если одинъ человѣкъ знаетъ нѣчто такое, касающееся двухъ или нѣсколькихъ другихъ лицъ, то обладаніе этимъ знаніемъ даетъ ему большое преимущество надъ другими, и этимъ то преимуществомъ и располагаетъ предводитель партіи, такъ какъ онъ глубже посвященъ въ политическія тайны и интриги, чѣмъ члены его партіи.

Члены партіи — это статисты, которые принадлежатъ къ категоріи людей полуосвѣдомленныхъ или освѣдомленныхъ, а предводитель партіи всегда принадлежитъ къ категоріи людей «весьма освѣдомленныхъ».

Въ дѣйствительности въ парламентѣ властвуютъ во-

---

*) Русскій профессоръ, поставленный руководителемъ Партіи Народной Свободы.

все не депутаты, а лишь нѣсколько предворителей партій.

Народъ, читая отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ, по своей неосвѣдомленности можетъ думать, что всѣ произносимыя рѣчи и горячіе споры вліяютъ на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ и якобы выражаютъ дѣятельность его избранниковъ, но извѣстно, что въ дѣйствительности происходящее въ общихъ засѣданіяхъ есть ничто иное, какъ искусственный обманъ и сценическая постановка, такъ какъ всѣ главные вопросы и дѣла заранѣе предрѣшены въ тиши между вожаками партій.

Такимъ образомъ видно, что народовластіе сперва претворилось въ депутатовластіе, которое въ свою очередь свелось къ власти нѣсколькихъ предводителей партій, т. е. къ «вожаковластію».

Когда народный избранникъ появляется сперва въ парламентъ, не въ качествѣ предводителя партіи и даже не въ качествѣ члена какой либо партіи, а просто въ качествѣ разумнаго, честнаго и самостоятельнаго члена парламента, то передъ нимъ раскрывается совершенно новые горизонты. Доселѣ онъ зналъ о государственныхъ дѣлахъ по наслышкѣ или изъ газетъ, онъ видѣлъ ихъ издалека и былъ «полуосвѣдомленнымъ» человѣкомъ, теперь онъ оказался въ совершенно новой для него обстановкѣ и съ каждымъ днемъ онъ все болѣе и болѣе будетъ становиться «освѣдомленнымъ» въ дѣлахъ государства.

Всѣ дѣла Государства прямо или косвенно затрагиваютъ различные денежные вопросы, либо потому, что какой либо законъ требуетъ непосредственнаго ассигнованія казенныхъ денегъ, либо законъ, войдя въ силу, затронетъ интересы всѣхъ жителей государства, какъ напримѣръ, увеличеніе или уменьшеніе налоговъ, затронетъ интересы или торговаго, промышленнаго или финансового круга. Человѣческая природа пока такова,что лишь крайне рѣдко встрѣчаются люди, не придающіе значенія деньгамъ, большинство же людей очень чувствительно ко всему тому, что касается ихъ кошелька, даже тогда, когда вопросъ идетъ о совершенно ничтожныхъ суммахъ, поэтому это присущее каждому человѣку чувство возростаетъ съ увеличеніемъ суммы денежныхъ знаковъ, и тамъ, гдѣ вопросъ идетъ о милліонахъ, тамъ обыкновенно это обывательское чувство надо умножить въ милліонъ разъ, а тамъ гдѣ разсуж-

дают о милліардахъ, оно возростаетъ въ милліардъ разъ больше.

Стоитъ взглянуть на бюджетъ любой, такъ называемой, Великой Державы, чтобы увидѣть, что въ мирное время сотни милліоновъ расходуются государствомъ, напримѣръ, на вооруженіе, каковыя суммы во время войны уже тогда исчисляются милліардами; точно также постройка желѣзныхъ дорогъ, всевозможнаго рода подряды, паденіе или повышеніе курса бумагъ, все это для владѣльцевъ заводовъ, торговцевъ и банкировъ означаетъ пріобрѣтеніе или утрату милліоновъ и всѣ нити отъ дѣлъ этихъ сходятся въ парламентѣ, и оттого поддержитъ онъ или нѣтъ ту или иную политику министровъ зависитъ колебаніе курсовъ бумагъ, точно также, какъ оттого, пройдетъ ли или нѣтъ ассигнованіе на какія либо общественныя работы зависитъ благополучіе тѣхъ или иныхъ заводовъ.

Поэтому весьма естественно, что не только крупные земельные собственники, но въ особенности всѣ промышленныя, торговыя и финансовыя группы, соперничающія другъ съ другомъ, хотятъ имѣть въ парламентѣ явныхъ или тайныхъ ходатаевъ за свои интересы. Они, этихъ преданныхъ себѣ лицъ, разыскиваютъ, выдвигаютъ и проводятъ при посредствѣ денегъ и печати не только въ парламентъ, но и въ предводители вліятельныхъ партій.

Мы видѣли уже, что въ природѣ своей парламентъ есть и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ преобладаніемъ представителей образованныхъ и имущихъ классовъ, но по мѣрѣ возрастанія въ послѣдніе полъ-вѣка могущества и вліянія промышленниковъ и банкировъ, въ парламентѣ все увеличивается явно или тайно число преданныхъ имъ лицъ, и вотъ среди преобладающаго числа этихъ лицъ оказывается депутатъ, пришедшій въ парламентъ преисполненнымъ думъ о народномъ благѣ.

Прежде ему представлялось, что каждый проектъ новаго закона можно разсматривать лишь только съ точки зрѣнія пользы его народу, но теперь онъ узнаетъ, что проектъ новаго закона можно разсматривать и подъ другимъ угломъ зрѣнія: не пользы только народа, а пользы той или иной торгово - финансово - промышленной группы, которой поручено будетъ осчастливить народъ при посредствѣ выдѣлки снарядовъ, пушекъ,

постройки кораблей, изготовленія удушливыхъ газовъ, мостовъ и пр...

Онъ видитъ, что кругомъ него товарищи по парламенту проявляютъ, не щадя своихъ силъ стараніе и рвеніе на обсужденіе вопросовъ именно этой стороны даннаго закона, стороны дѣлъ дотолѣ имъ даже не замѣчавшейся, и потому постепенно и самому ему начинаетъ казаться, что это то именно и есть та самая главная обязанность, ради которой онъ находится въ парламнтѣ, и онъ все меньше и меньше думаетъ о томъ, осчастливитъ ли данный законъ бѣднѣйшихъ людей, т. е. большинство людей государства, и все болѣе интересуется тѣмъ, одолѣетъ ли та или иная партія и какая оттого группа промышленниковъ будетъ осчастливлена.

Постепенно дѣловая парламентская атмосфера, въ которой все вертится вокругъ милліоновъ, и всевозможныя закулисныя интриги («les courants mystérieux», какъ ихъ называютъ въ Европѣ—№ 32, Rev. Politique 1918) уже окончательно отвлекли вниманіе его отъ пользы народа и ему бѣднѣйшее большинство народа кажется теперь олицетворяемымъ тою или иною торговопромыленною группою или привиллигированнымъ слоемъ общества. Ему кажется теперь, что если они счастливы и довольны, то значитъ будетъ счастливъ и народъ.

Но иногда этого еще честнаго и независимаго депутата беретъ сомнѣніе, особливо когда даются заказы кораблей или снарядовъ и тратятся милліоны не потому что что либо угрожало государству или народу, а лишь для удовлетворенія претензій стального или какого либо другого треста, стоящаго тайно за спиною бойкаго политическаго дѣятеля или когда ведется пропаганда о пользѣ для государства и народа отапливать флотъ нефтью, акціи отъ нефтяныхъ источниковъ которыхъ принадлежатъ извѣстному лорду.

Еще больше становится его смущеніе, когда онъ видитъ, что парламентъ одобряетъ всѣ кредиты и бюджетъ, почти не контролируя расхищеніе народныхъ денегъ («The National Purse»—Times, 28 окт. 1918 года) и когда парламентъ является послушнымъ исполнителемъ желаній того частнаго банка, который въ парламентскихъ странахъ подъ названіемъ національнаго замѣняетъ нѣкогда бывшій, но нынѣ не существующій, независимый отъ Финансовой Аристократіи Государственный Банкъ.

Тогда такой, не утратившій еще своей независимости депутатъ выступаетъ въ парламентѣ съ рѣчью, которая является крикомъ отчаянія, съ призывомъ обратить вниманіе на то, что къ злоупотребленію казенными деньгами причастны даже Министры. Такія рѣчи рѣдко убѣждаютъ независимаго депутата въ пользу такого его выступленія и онъ все болѣе убѣждается, что одинъ онъ безсиленъ воевать съ партіями. Пребываніе въ парламентѣ однако скоро убѣждаетъ его, что хотя онъ одинъ и не можетъ вліять на тѣ или иныя рѣшенія государственныхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе званіе депутата даетъ ему всевозможныя преимущества, которыхъ онъ ранѣе не имѣлъ и даже не подозрѣвалъ.

Еще совсѣмъ недавно онъ былъ человѣкомъ, которымъ никто не интересовался, котораго никто не зналъ и котораго никто не желалъ даже знать, такъ какъ можно быть умнымъ и честнымъ человѣкомъ и всетаки быть одинокимъ, не имѣя общественнаго положенія. Теперь же его многіе знаютъ, и онъ въ свою очередь имѣетъ знакомства; когда ему нуженъ кредитъ въ банкѣ, то если прежде ему въ немъ отказывали, то теперь ему охотно открываютъ и ничего у него за эту услугу не просятъ. Его теперь приглашаютъ на оффиціальные обѣды и торжества, гдѣ онъ пользуется присвоеннымъ его званію почетомъ, и онъ все болѣе и болѣе проникается убѣжденіемъ, что казенныя деньги, расходуемыя на уплату ему жалованія, на обѣды, торжества, и почетъ, которымъ онъ теперь обставленъ, что все это нужно на благо народа.

На пріемахъ и балахъ у Главы Государства избранникъ народа видитъ разныхъ людей, украшенныхъ лентами, звѣздами, орденами, и встрѣчаетъ тамъ же своихъ сотоварищей по Парламенту, которые за свою «патріотическую» дѣятельность получили отъ Правительства ордена, звѣзды и даже титулы и потому, когда ему, человѣку такъ недавно еще безызвѣстному, Правительство неожиданно пришлетъ первый орденъ, то въ тайнѣ души своей онъ испытываетъ удовлетвореніе уже зародившагося честолюбія.

Если затѣмъ нѣкоторое время спустя, наградившій его Министръ или предводитель партіи намекнетъ, что его просятъ въ слѣдующихъ засѣданіяхъ Парламента говорить не за проектъ министерской партіи, а просятъ лишь помолчать, то онъ не можетъ отказать, и онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ не принадлежитъ къ той пар-

тіи, которая явно во вредъ большинства народа ратуетъ за этотъ зловредный проэктъ закона.

Прежде онъ зналъ, что депутатъ долженъ умѣть хорошо говорить, теперь онъ уже знаетъ, что депутатъ долженъ умѣть хорошо молчать; поэтому если онъ выступаетъ съ рѣчью въ парламентѣ, то рѣчи его уже не носятъ слѣдовъ выкриковъ горячей страстности, возбужденной тѣмъ или инымъ парламентскимъ споромъ, но смыслъ его рѣчей хорошо заранѣе взвѣшенъ, хорошо продуманъ и сама рѣчь красиво выражена. Поэтому парламентъ слушаетъ его и даже награждаетъ иногда возгласами одобренія, и эти одобренія льстятъ его самолюбію и все увеличиваютъ клубокъ его честолюбія.

Со временемъ онъ все болѣе убѣждается, что рѣчи его будутъ имѣть еще большее значеніе, когда онъ будетъ говорить не отъ себя лично, а отъ имени партіи, и такъ какъ есть партіи, которыя охотно желаютъ принять его, то онъ примыкаетъ къ партіи и тѣмъ въ глазахъ всѣхъ мощь его званія какъ бы повышается; всевозможные финансовые дѣльцы, стоящіе за спиною партіи, добиваются его знакомства, они говорятъ ему о пользѣ, которая будетъ народу, если подымутся тѣ или иныя биржевыя цѣнности, разъясняютъ ему тонкости финансовыхъ вопросовъ и открываютъ горизонты возможностей для національной промышленности.

Прежде онъ плохо разбирался въ смыслѣ тѣхъ или иныхъ финансово - торгово - промышленныхъ предпріятій, теперь онъ хорошо знаетъ всякія закулисныя силы, которыя способствуютъ поднятію или паденію государственныхъ бумагъ и промышленныхъ предпріятій и потому сперва онъ покупаетъ себѣ выгодныя «государственныя» бумаги и утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ этимъ служитъ «народу», поддерживая государственныя цѣнности. Затѣмъ постепенно онъ становится владѣльцемъ всевозможныхъ акцій и, наконецъ, негласнымъ вдохновителемъ предпріятій; тогда онъ начинаетъ поддерживать ихъ въ Парламентѣ и такимъ образомъ оказывается совершенно опутаннымъ во всевозможныхъ денежныхъ дѣлахъ и видитъ тогда рѣшающіяся въ Парламентѣ дѣла уже съ точки зрѣнія не только партіи, но лишь личной выгоды. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ соблазнами, и у него зарождается тогда желаніе самому стать предводителемъ партіи. Банки, ворочающіе сотнями милліоновъ помогаютъ ему, и, до-

бившись своего желанія, онъ оказывается въ плѣну желаній, почестей, почета и страстей. Онъ хочетъ власти, онъ хочетъ имѣть возможность заставлять другихъ дѣлать то, что выгодно ему и поддерживающимъ его банкамъ, и хотя имя его теперь и связано съ финансовыми скандалами акцій Итальянскихъ, Панамскихъ или Маркони, тѣмъ не менѣе вліяніе печати, купленной банками, его обѣляетъ и вмѣстѣ съ молчаливыми депутатами возводитъ его въ министры, откуда уже только одинъ шагъ до власти Перваго Министра.

Когда сынъ или племянникъ почтеннаго труженника — сапожника или крестьянина, изъ скромнаго народнаго избранника возвышается до почестей и власти Перваго Министра, то онъ такъ опутанъ предразсудками, такой власти свойственной, онъ такъ далекъ отъ народа, о благѣ котораго онъ шелъ пещись въ Парламентѣ, что ему нѣтъ уже возможности видѣть истинную пользу бѣднѣйшаго большинства народа и служить ему, и если въ Африкѣ, Мексикѣ или Сибири вложены милліоны покровительствуемыхъ имъ банковъ, если требуется поддержать интересы банковъ тутъ или тамъ посредствомъ вооруженной силы, хотя бы съ рискомъ вовлечь свой народъ въ войну, то онъ не задумывается ни передъ чѣмъ, такъ какъ **онъ весь самъ во власти дѣльцовъ, крѣпко хранящихъ у себя документы съ уликами противъ него и грозящими ими ему.**

Вотъ какъ народный избранникъ изъ честнаго работника и радикала можетъ превратиться въ алчнаго, бездушнаго, коварнаго, но всесильнаго политическаго дѣятеля, и французскій журналъ «Ревю де Пари» (1900 года II, стр. 513), говоря про одного извѣстнаго англійскаго политическаго дѣятеля и Министра, способствовавшаго одной жестокой и несправедливой войнѣ, писалъ, что «этотъ нѣкогда честный и идейный англійскій парламентскій дѣятель превратился въ денежнаго дѣльца и **политическаго разбойника** (un brasseur d'affaires et bandit impérialiste).

Упрекать однако такого парламентскаго дѣятеля въ томъ, что онъ обратился въ черстваго, себялюбиваго и безчестнаго дѣльца, было бы также неразумно, какъ не разумно упрекать человѣка за то, что природа надѣлила его темными, а не свѣтлыми глазами, ибо такой политическій разбойникъ является естественнымъ порожденіемъ природы, политической машины, называемой парламентомъ и «демократической» формой правленія.

Правда, такихъ дѣятелей въ парламентѣ сравнительно немного, точно также, какъ немного депутатовъ, которые за свои рѣчи цинично получаютъ отъ банковскихъ или промышленныхъ предпріятій портфель, туго набитый акціями, какъ сравнительно немного министровъ, составившихъ себѣ крупное состояніе. Парламентъ переполненъ въ большинствѣ своемъ людьми честными, но людьми, которые, либо научились крѣпко молчать, либо занятыхъ исключительно парламентскими интригами, ведущимися издалека и потому по началу не замѣчающими, что они работаютъ лишь на пользу привиллегированнаго класса людей, а не на пользу бѣднѣйшаго большинства государства.

Всѣ народы начинаютъ все болѣе и болѣе это сознавать, видя передъ собою такіе случаи, какъ, напримѣръ, одинъ Парламентъ одной страны поторопился провести съ поразительною быстротою законъ о прибавкѣ депутатамъ на 80 проц. жалованія, несмотря на то, что пострадавшіе отъ войны калѣки и демобилизованные не получили слѣдуемыхъ имъ отъ казны денегъ и по этому поводу одна газета обмолвилась правдой, сказавъ, что «парламентъ, поспѣшившій защитить себя отъ дороговизны жизни, тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности защищать народные интересы отъ дороговизны, создаваемой демагогами».

Вотъ почему народъ видитъ, что званіе депутата сведено до роли мелкаго ремесленника и стало выгодной профессій и оттого все болѣе онъ проникается убѣжденіемъ, что современный политическій дѣятель есть лживый, прислуживающійся и безпринципный человѣкъ.

Вся парламентская атмосфера пропитана денежной дѣловитостью, и самъ Парламентъ становится все болѣе и болѣе филліальнымъ отдѣленіемъ биржи. Вотъ нѣсколько фактовъ и притомъ изъ жизни Парламента самаго стараго и наилучшаго: въ іюнѣ 1919 г. въ Англійскомъ Парламентѣ обсуждали вопросъ Мирной Парижской Конференціи, на которой рѣшались важнѣйшіе вопросы общей мировой политики и несмотря на важность этихъ вопросовъ Англійскій Парламентъ былъ на половину пустъ, но когда въ тотъ же Парламентъ былъ внесенъ законъ объ ограниченіи «профитеровъ», т. е. мѣропріятій противъ промышленниковъ взвинчивавшихъ цѣны на предметы и продукты необходимые народу и получавшихъ такимъ образомъ 120 проц. барышей,

то Англійскій Парламентъ не прерывалъ засѣданія всю ночь (15 авг. 1919 г., Таймсъ) и замышленное ограниченіе свелось почти къ нулю, по случаю чего одна газета выразилась: «ловятъ мелкихъ мошенниковъ и покровительствуютъ большимъ».

Въ той же Англіи Коалиціонный Кабинетъ, т. е. состоящій не изъ одной, а изъ всѣхъ партій, чтобы удержаться у власти обѣщалъ капиталистамъ не бороться съ частной иниціативой и возстановить полную мощь профитерамъ (Чіоза Монэй — «50 пунктовъ о капитализмѣ» стр. 37), но когда на Мирной Конференціи Первый Англійскій Министръ намѣревался ввести въ мирныя условія нѣкоторыя денежныя послабленія Германіи, то триста Англійскихъ Парламентскихъ дѣльцовъ побудили г-на Бонаръ-Лоу на аэропланѣ летѣть въ Парижъ и пригрозить Ллойдъ Джорджу (Таймсъ 9 апрѣля 1919; года); когда же Ллойдъ Джорджъ хотѣлъ начать переговоры съ большевиками, то парламентскія партіи пригрозили ему, что, если онъ это сдѣлаетъ, то они его убьютъ (Таймсъ 15 сентября 1919 г.), а 31 мая 1920 г. англійскій финансовый парламентскій кабинетъ отклонилъ мысль обложить налогомъ состоянія сдѣланныя войной.

Эти факты показываютъ намъ истинное лицо и духъ Англійскаго Парламента и едва ли надо перечислять хронику изъ жизни парламентовъ другихъ странъ.

Всѣ Парламенты заняты не помыслами о бѣднѣйшемъ большинствѣ государства, а тѣмъ, что принято называть политикой, т. е. внутренними интригами, борьбою партій для достиженія ими преимуществъ, выгодъ и прибылей, отъ Государственной Власти истекающихъ.

III.

Борьба партій почитается однимъ изъ главныхъ «благодѣтельныхъ» для народа устоевъ Парламентскаго образа правленія, такъ какъ считается, что она обезпечиваетъ контроль надъ государственными дѣлами и Властью.

Число партій въ парламентѣ можетъ быть крайне разнообразно, чѣмъ больше партій, тѣмъ труднѣе рѣшать государственныя дѣла, такъ какъ рѣшеніе ихъ будетъ зависѣть отъ случайнаго подбора голосовъ и извѣстно, что существуетъ цѣлая парламентская наука о хитростяхъ для подбора большинства голосовъ (въ Русской Государственной Думѣ было 16 партій, «Новое Время» — 30 октября 1912 г.). Но если допустить наилучшій случай, что число партій невелико, то, тѣмъ не менѣе, независимо отъ многообѣщающихъ программъ партій, въ сущности въ каждомъ государствѣ имѣются только двѣ партіи: одна, которая уже у власти, и другая, которая жаждетъ власти и сопряженныхъ съ нею благъ.

Обыкновенно происходитъ слѣдующее: Глава Государства можетъ избрать Перваго Министра и кабинетъ министровъ изъ партіи, имѣющей большинство, тогда это министерство начинаетъ борьбу съ оппозиціей для того, чтобы удержать свою власть, если же Глава Государства избираетъ министровъ изъ меньшинства, тогда это новое Правительство распускаетъ Парламентъ и употребляетъ все стараніе, чтобы составить на новыхъ выборахъ большинство и при его посредствѣ вести борьбу съ оппозиціей.

Роспускъ парламента и новые выборы точно также считаются однимъ изъ важнѣйшихъ устоевъ парламентскаго правленія, вытекающихъ изъ принципа борьбы партій и чтобы убѣдиться въ достоинствѣ ихъ возьмемъ примѣръ такихъ выборовъ или, какъ принято называть

ихъ въ Англіи «обращеніе къ націи» — изъ жизни Англійскаго Парламента.

По окончаніи войны въ 1918 г. Первый Англійскій Министръ не желалъ разставаться съ властью того самаго Коалиціоннаго Кабинета, который обѣщалъ профитерамъ полную мощь, а между тѣмъ срокъ полномочій истекъ и въ декабрѣ 1918 г. должны были происходить новые выборы. Зная, что въ теченіе всей войны Англійское Правительство усиленно при посредствѣ печати и особой пропаганды увѣряло англійскій народъ въ томъ, что единственный виновникъ войны есть Императоръ Вильгельмъ и потому, зная, что англійскій народъ ожесточенъ противъ Императора Вильгельма, г. Ллойдъ-Джорджъ одной изъ главныхъ приманокъ будущей своей программы, въ случаѣ полученія большинства, выставилъ на выборахъ обѣщаніе, что императоръ Вильгельмъ будетъ исторгнутъ изъ Голландіи, что надъ нимъ будетъ судъ, и что онъ будетъ осужденъ и примѣрно наказанъ.

Всѣ довѣрчивые англичане, потерявшіе на войнѣ своихъ дорогихъ близкихъ уже мысленно радовались и представляли себѣ, какъ совершилась надъ Императоромъ Вильгельмомъ достойная месть, они видѣли его уже посаженнымъ въ клѣтку и отвезенымъ на какой-нибудь необитаемый островъ и потому всѣ добросердечные англичане голосовали за кабинетъ Ллойдъ-Джорджа.

Но Первый Англійскій Министръ никогда и не могъ серьезно помышлять исполнить свое обѣщаніе, такъ какъ онъ лучше, чѣмъ кто-либо другой зналъ, что если бы былъ учиненъ такой судъ надъ Императоромъ Вильгельмомъ, то Императоръ пришелъ бы на судъ съ имѣющимися у него документами, которые доказали бы міру, что всѣ правительства Великихъ Державъ одинаково виновны въ замыслѣ международной бойни (о чемъ намъ повѣдалъ Первый Итальянскій Министръ Нитти — 12 мая 1920 г. — «Liberté»).

Г. Ллойдъ-Джорджъ зналъ, что онъ своего обѣщанія не сдержитъ и свалитъ всю вину на Голландію, якобы не желающую выдать Императора, но ему было важно получить большинство, чего онъ и добился при посредствѣ этого ловкаго маневра, и одна англійская газета по этому поводу сказала, что «всеобщіе выборы въ декабрѣ 1918 г. показали націи лишь то, что г. Ллойдъ-Джорджъ ловкій человѣкъ, но это было извѣстно и безъ

выборовъ» («Дэйли Геральдъ» 28 августа 1919 г.).

Этотъ ловкій маневръ вовсе не является присущимъ только для упомянутаго Министра и данной страны, а является опять таки естественнымъ слѣдствіемъ самой природы парламентской власти, такъ какъ совершенно ясно, что Первый Министръ, желающій вновь получить большинство, обладаетъ знаніями такихъ тонкостей и секретовъ государственныхъ дѣлъ, что онъ легко можетъ давать неосвѣдомленной народной массѣ какія угодно обѣщанія, завѣдомо зная, что онъ затѣмъ сможетъ подыскать и привести приличныя оправданія неисполненію обѣщаннаго и уличить его въ этомъ народныя массы не могутъ по той основной и очевидной истинѣ, что они принадлежатъ къ категоріи «неосвѣдомленныхъ», а онъ къ «весьма освѣдомленнымъ», и хотя англійскій народъ и былъ злостно обманутъ Г-номъ Ллойдъ Джорджемъ, тѣмъ не менѣе Министръ этотъ продолжалъ оставаться у власти даже несмотря на то, что онъ опозорилъ Англію безстыдствомъ своей парламентской рѣчи о выгодѣ торговли съ «каннибалами». Ушелъ же отъ нея онъ не оттого, что возмущенный этой ложью и низостью народъ его смѣстилъ, а ушелъ онъ лишь тогда, когда его свалилъ очередный предводитель партіи...

Народъ будучи теперь точно также несвѣдущъ въ государственныхъ дѣлахъ, какъ онъ былъ и безъ парламента, пріобщаясь къ борьбѣ политическихъ партій, въ рукахъ которыхъ онъ является средствомъ для достиженія вожаками партій своихъ цѣлей, тѣмъ самымъ не только дурачится вожаками партій, но еще и развращается ими,такъ какъ народу прививаются страсти и рознь, т. е. самая страшная болѣзнь, **самый страшный ядъ для единства государства, особенно государства, составъ котораго разноплемененъ.**

Теперь посмотримъ, какъ отражается борьба партій на самой Государственной Власти.

Пока люди еще живутъ и долго еще будутъ жить при государственно - общественной организаціи, назначеніе Государственной Власти состоитъ въ томъ, что она призвана дѣйствовать и распоряжаться, и потому она должна быть мудрая, т. е. облеченная знаніемъ и опытомъ, твердая, неподкупная, отвѣтственная и облеченная довѣріемъ.

Мы уже видѣли, что законы и ихъ примѣненіе требуютъ большихъ знаній и опыта. Можно имѣть знанія, почерпнутыя изъ книгъ, но однихъ знаній недостаточ-

но, необходимъ также и опытъ. Жизненный опытъ дается наблюденіемъ и главнымъ образомъ личными переживаніями несчастій и страданій, которыя наводятъ человѣка на размышленія, заставляютъ его чувствовать и нравственно возвеличиваютъ его душевныя качества. Этотъ опытъ вовсе недоступенъ людямъ молодымъ, такъ какъ міровоззрѣнія и понятія о смыслѣ жизни мѣняются съ годами и люди возраста за пятьдесятъ лѣтъ въ большинствѣ случаевъ относятся менѣе страстно къ земнымъ благамъ, и на ихъ рѣшенія вліяютъ не столько потоки краснорѣчія сколько совѣсть и разумъ.

Между тѣмъ при Парламентской формѣ правленія въ Министры все чаще проходятъ люди совсѣмъ молодые.

Предположимъ все же, что у власти оказался человѣкъ съ опытомъ и знаніями, спрашивается можетъ ли онъ спокойно и безпристрастно обдумывать планъ своей дѣятельности и проэктъ того или иного закона.

При борьбѣ политическихъ партій большая часть вниманія Власти обращена не столько на сущность дѣла и пользу бѣднѣйшаго большинства народа, сколько на борьбу и отраженіе тѣхъ ударовъ, которые ей заготовляетъ партія, стремящаяся свергнуть Власть; кромѣ того, большая часть помысловъ направлена на то, чтобы не очень прогнѣвить оппозицію, поэтому, при борьбѣ партій не можетъ быть и рѣчи о спокойномъ обдумываніи государственныхъ дѣлъ, т. е. исключается одно изъ самыхъ главныхъ условій, необходимыхъ для благополучія государства.

О томъ, что Парламентская Власть не имѣетъ времени думать, мы имѣемъ свидѣтельство Англійскаго Министра Остинъ Чемберлена, который 7 августа 1919 года сообщилъ Англійскому Парламенту во время обсужденія финансоваго положенія государства, что если бы государственныя дѣла могли быть пріостановлены на шесть недѣль и министрамъ дано было еще шесть недѣль на размышленія, то веденіе государственныхъ дѣлъ улучшилось бы, и при этомъ онъ добавилъ: «Теперь у насъ нѣтъ достаточно времени, чтобы думать». (Таймсъ 8 августа 1919 г. *)

Страшно подумать объ этомъ откровенномъ призна-

*) Mr. Chamberlain remarked that if every function of Government was suspended for six weeks and Ministers were given a further six weeks for thought, things would undubtedly be better. « As it is-he went on tosay, we have no holiday, and we have not sufficient time for thought. »

ніи Англійскаго Министра, прошедшимъ въ печати однако не замѣченнымъ, страшно за народъ и за міръ, управляемый Властью, не имѣющей времени думать.

Но допустимъ, что Власть продумала законъ, который она считаетъ весьма полезнымъ, такъ напримѣръ, предположимъ, что она хочетъ провести законъ о прекращеніи продажи спиртныхъ напитковъ, который очень полезенъ для народа, но очень не полезенъ для заводчиковъ и достаточныхъ классовъ, которые такъ многочисленно представлены въ Парламентѣ.

Участь этого законопроэкта зависитъ не отъ разумной воли одного лица, а отъ случайностей, такъ какъ воля Парламента опредѣляется большинствомъ, составляемымъ подъ вліяніемъ борьбы партій; сторонники министерской партіи подадутъ голосъ всегда за Правительство, не потому, что идейно согласны съ нимъ, а потому, что Правительство держитъ ихъ въ послушаніи раздачею всякихъ благъ, сопряженныхъ съ Властью. Каждая партія вообще всегда стоитъ за своихъ во что бы то ни стало или по стадному чувству или чаще всего изъ-за взаимнаго интереса, **и каждая партія прежде всего разсматриваетъ законопроэктъ съ эгоистической точки зрѣнія.**

Объ опасности для народа и государства этой борьбы партіей и ихъ эгоизмѣ, мы имѣемъ свидѣтельства Англійскаго Перваго Министра, который 18 ноября 1918 года, увѣщевая политическія партіи, сказалъ: «Если вслѣдствіе эгоизма и интереса партій новый Парламентъ не выполнитъ своего назначенія, установленія Великобританіи постигнетъ та же участь, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ Европы». («Журналъ де Женевъ» 19 ноября 1918 года).

Иначе говоря, тѣмъ или инымъ предлагаемымъ закономъ или обстоятельствами партіи пользуются какъ предлогомъ для низверженія Министерства, вслѣдствіе чего Власть и ея работа, являются достояніемъ случайной воли массы, и сама Власть вмѣсто того, чтобы быть твердой, постоянно мѣняется, и тогда періодически происходитъ то, на что указалъ столь опытный политическій дѣятель, какъ французскій Министръ г. Бріанъ, который сказалъ, что «Несчастіе нашей страны заключается въ томъ, что когда Правительство замѣняется другимъ, то новое Правительство прежде всего старательно заботится о томъ, чтобы выкинуть все то, что предшествующее сдѣлало». (Засѣданіе Парламента 28

мая 1920 г. «Пти Паризіенъ» 29 мая): *)

Эти слова были покрыты въ Парламентѣ одобреніями и извѣстно, что у государствъ Европы, какъ то упомянулъ Англійскій Первый Министръ, власть смѣняется по нѣсколько разъ въ годъ.

Страшно подумать о народахъ, такъ управляемыхъ.

Извѣстно, что если какой либо человѣкъ, поставленный надъ другими, будетъ самъ придумывать различныя правила и выполненіе ихъ будетъ поручено ему же, то трудно будетъ судить о достоинствѣ его дѣятельности и контролѣ, поэтому и въ государствахъ однимъ изъ основныхъ устоевъ является мысль объ отдѣленіи Власти Законодательной отъ Власти Исполнительной.

Въ дѣйствительности принципъ этотъ оказывается теперь лишь самообманомъ, такъ какъ парламентское министерство, т. е. исполнительная власть избирается изъ парламентскаго большинства, т. е. людей данной партіи, людей объединенныхъ общностью интересовъ и страстей, которые всѣ одинаково опутаны одними и тѣми же дѣльцами, стоящими за спиною партіи. Министры — это тѣ же депутаты, и потому все отдѣленіе властей заключается въ томъ, что законодатели (господствующая партія) это тѣ же министры во фракахъ, министры же — это тѣ же депутаты въ мундирѣ.

Съ того момента, какъ плотно засѣла у власти какая либо партія она фактически безотвѣтственна, и вмѣсто неограниченной власти Монарховъ получилась власть парламентскаго большинства, съ тою лишь разницей, что **Монархъ,** имѣя отъ рожденія почести и богатства, есть **человѣкъ независимый и неподкупный,** тогда какъ парламентская власть составлена обыкновенно изъ людей честолюбивыхъ, изворотливыхъ и зависимыхъ отъ алчности дѣльцовъ, тайно или явно прячущихся за спиною партіи.

Если партія держится у власти долго, то она будетъ угощать народъ тѣми законами, которые ей желательны, при чемъ воля этого большинства отнюдь не есть, конечно, воля цѣлаго Парламента и тѣмъ менѣе она является волею всего народа. Если же партія властвуетъ временно и короткое время, то тогда борьба партій даетъ тѣ отрицательные результаты, которые были выше

*) « Le malheur dans notre pays, c'est que quand un gouvernement succede à un autre, il a pour premier soin de jeter par dessus tout ce que le premier a pu faire .» (Applaudissements.)

доказаны, **отвѣтственность** же при парламентскомъ **правленіи переложена на массу, т. е. ни на кого.**

Такимъ образомъ, Парламентская Власть не удовлетворяетъ ни одному изъ непремѣнныхъ условій мудрой, твердой, неподкупной и отвѣтственной Государственной Власти.

Самый принципъ борьбы партій есть ничто иное, какъ «недовѣріе» къ Власти и «осада» Власти, т. е. это есть величайшая нелѣпость, такъ какъ Государственной Власти надо помогать, а не подсиживать ее, Парламентъ же не есть собраніе людей пришедшихъ своими опытами и знаніями нуждъ бѣднѣйшаго большинства народа помогать и упрочить Власть, а есть собраніе безотвѣтственныхъ передъ народомъ людей, пришедкихъ подсиживать въ своихъ личныхъ цѣляхъ Власть и тѣмъ ее растлѣвать.

Если какому либо человѣку задали бы весьма важную письменную работу, отъ исполненія которой зависѣло бы благополучіе нѣсколькихъ человѣкъ, и въ то же время начали бы у этого человѣка поминутно выдергивать изъ подъ него стулъ и самого его постоянно замѣняли бы новымъ работникомъ, то всякому ясно, что такъ выполнить важной работы нельзя, но когда совершенно то же самое происходитъ съ Государственной властью и съ государственными дѣлами, то нелѣпости этой не только никто не хочетъ видѣть, но ее принимаютъ за вѣнецъ государственной мудрости и благополучія, долженствующаго почему то осчастливить народъ, и вотъ этой то ложью совращаютъ съ юнаго школьнаго возраста умы и души народа. Честно и разумно ли это?

IV.

Нельзя однако не видѣть, что парламентское правленіе, основанное на борьбѣ политическихъ партій и выдаваемое якобы за народовластіе, имѣетъ такіе недостатки, что они, конечно, не могутъ оставаться неизвѣстными образованнымъ людямъ, и тѣмъ не менѣе парламентскій образъ правленія вездѣ восхваляется и насаждается, даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ, казалось, бы ему вовсе не могло бы быть и мѣста.

Если при парламентскомъ правленіи заботы о большинствѣ людей государства, т. е. о бѣднѣйшихъ классахъ отходятъ на задній планъ, то интересы нѣсколькихъ торгово - финансово - промышленныхъ группъ при парламентскомъ правленіи обезпечены очень хорошо, и вліяніе ихъ на правительство — громадно.

Парламентское правительство косвенно находится въ рукахъ Финансовой Аристократіи, такъ какъ независимаго Государственнаго Банка,какъ то было при Единоличномъ образѣ правленія, въ наиболѣе старыхъ парламентскихъ странахъ нѣтъ, и хотя эти лже-государственные банки и пользуются всѣми привиллегіями государственнаго банка, но въ корнѣ своемъ это банкъ частный, т. е. связанный съ темными замыслами Международной Финансовой Аристократіи. Затѣмъ при парламентскомъ правленіи отвѣтственность, какъ мы видѣли, правительственныхъ дѣяній крайне призрачна, и такъ какъ Кабинетъ Министровъ основанъ по теоріи солидарности, т. е. какъ бы взаимной страховки, то въ силу всего этого мы рѣдко слышимъ, чтобы кто либо изъ парламентскихъ Министровъ былъ бы отданъ подъ судъ, и даже такая вопіющая катастрофа, какъ міровая война, прошла для парламентскихъ правительствъ совершенно безнаказанно, и виновниковъ кромѣ «Императора Вильгельма» такъ и не розыскали. Наконецъ, парламентское правленіе открываетъ доступъ къ власти такимъ лицамъ,

которые по своимъ нравственнымъ качествамъ никогда не могли бы при твердомъ Единоличномъ правленіи оказаться у власти.

Иначе говоря, при парламентскомъ правленіи доступъ къ Власти и ко всѣмъ ея выгодамъ людямъ категоріи «освѣдомленныхъ» нѣсколько расширился, и именно этотъ фактъ, а не благо народа побуждаетъ «освѣдомленныхъ» людей ратовать за мнимыя политическія свободы, за народовластіе и стоять за него горою.

Но есть еще одно весьма важное обстоятельство, которое дѣлаетъ народовластіе или такъ называемый демократическій строй столь близкимъ сердцу людей «освѣдомленныхъ» и «весьма освѣдомленныхъ».

Существуютъ государства, имѣющія залежи естественныхъ богатствъ, которыхъ они по той или иной причинѣ не разрабатываютъ, и богатства эти являются большимъ соблазномъ для «весьма освѣдомленныхъ» людей тѣхъ государствъ, которыя имѣютъ лучшія коммерческія и техническія знанія и большіе капиталы, и потому возникаетъ желаніе овладѣть этими богатствами при посредствѣ полученія концессій или торгово-промышленнаго проникновенія.

Для этого «весьма освѣдомленные» люди даннаго государства съорганизовываются въ особую лигу, имѣющую тѣсное общеніе съ военными и морскими силами своей страны, какъ это имѣется въ Англіи, Германіи и др. странахъ, дабы при помощи этой лиги давить на парламентскія партіи, поддерживать вооруженія и при посредствѣ вооруженныхъ силъ грозить и добиваться концессій и проникновенія.

Но такой способъ проникновенія при посредствѣ угрозъ примѣнимъ не ко всѣмъ странамъ, такъ какъ иногда бываетъ слишкомъ рискованнымъ, а потому существуетъ менѣе шумный и болѣе вѣрный способъ проникновенія.

Прежде всего правящій и образованный классъ той страны, въ которую собираются проникать, ловкою пропагандою старательно убѣждаютъ въ томъ, что культура его хуже, чѣмъ культура собравшихся проникать, и когда эта мысль достаточно разсосется, и когда правящій классъ этому повѣритъ и достаточно самъ себя въ своихъ глазахъ унизитъ и тѣмъ дастъ проникающему уже первую нравственную побѣду, тогда проникающій начинаетъ выставлять свои доводы того, насколько проникновеніе при посредствѣ концессій и на-

сажденія чужеземной промышленности должно облагодѣтельствовать эту страну; указывается обыкновенно на то, что всѣ предпріятія проникающихъ черезъ нѣсколько десятилѣтій перейдутъ въ собственность подданныхъ этого государства и что предпріятія, пользуясь мѣстнымъ трудомъ, даютъ тѣмъ самымъ заработокъ народу.

Всѣ эти доводы весьма соблазительны и для нихъ ученые подыскиваютъ соотвѣтствующія приличныя объясненія, но при этомъ обыкновенно не договариваютъ, и народъ, къ которому проникаютъ, остается неосвѣдомленнымъ о томъ, что во-первыхъ, предпріятія какъ то: постройка желѣзныхъ дорогъ, заводовъ и пр., происходитъ вовсе не тамъ, гдѣ это нужно странѣ, а тамъ, гдѣ это выгодно чужеземнымъ предпринимателямъ, и, напримѣръ, желѣзную дорогу будутъ строить чуть ли не даромъ, но только тамъ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ линій въ землѣ есть богатства, эксплоатація коихъ по концессіи предоставляется даромъ, равно какъ если чужеземцы строятъ заводъ, то они тогда выдѣлываютъ не то, что дѣйствительно отвѣчаетъ истинной потребности бѣднѣйшаго большинства народной массы, а будутъ снабжать его предметами, прививающими народу вредныя и ненужныя потребности, его лишь развращающія; во-вторыхъ, обыкновенно не договариваютъ, что вслѣдъ за экономическимъ проникновеніемъ слѣдуетъ проникновеніе политическое, такъ какъ проникающій, подъ предлогомъ защиты интересовъ своихъ предпріятій, получаетъ возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла этого народа, и со временемъ порабощаетъ его негласно уже полностью.

Пока у народа, къ которому собираются проникать, имѣется неподкупная Власть и самъ народъ объединенъ до тѣхъ поръ проникновеніе довольно затруднительно, такъ какъ единственнымъ путемъ для проникновенія тогда является насажденіе чужеземныхъ банковъ, дѣятельность которыхъ однако при наличіи твердой, Единоличной власти и независимаго отъ иностранныхъ капиталовъ Государственнаго Банка, крайне стѣснена, и хотя проникновеніе быть можетъ и совершается, но чрезвычайно медленно, какъ то было напримѣръ въ Россіи до революціи 1905 года.

Но обстановка совершенно мѣняется, когда такому государству прививаютъ идею народовластія. **Тогда вмѣсто неподкупной Единоличной Власти проникающій**

имѣетъ передъ собою борющіяся партіи, на страстяхъ которыхъ онъ можетъ играть какъ угодно: можетъ вліять на внутреннюю и внѣшнюю политику страны, можетъ учреждать какія угодно банки и при посредствѣ ихъ вліять на партіи и разлагать народныя массы политическими страстями, устраивать революціи, междуусобныя войны, отторгать провинціи, скупать по дешевой цѣнѣ государственныя промышленныя бумаги, овладѣвать концессіями и тайно властвовать, развращая образованные классы страны страстью къ наживѣ и довести корыстолюбіе и развратъ правящаго класса страны до такой степени, что этотъ правящій классъ самъ начнетъ распродавать свое отечество и тѣмъ отдавать его во власть проникающаго; при чемъ ни правящій классъ, ни тѣмъ болѣе народъ, не понимаетъ даже истинной причины гибели ихъ отечества.

При парламентскомъ строѣ и наличіи политическихъ партій проникающій становится такимъ образомъ хозяиномъ страны, и дипломатія проникающаго остается дѣйствовать въ соотвѣтствующихъ цѣляхъ своего правительства.

Въ Мексикѣ, странѣ богатой, извнѣ поддерживается въ государствѣ постоянная междоусобная война, такъ какъ одну политическую партію поддерживаетъ одна великая держава — Англія, а другая стоитъ за иную Великую Державу — С. Штаты Америки; національная же партія такъ незначительна, что она не можетъ справиться съ рознью въ государствѣ, и эта богатая страна находится во власти чужеземныхъ «весьма освѣдомленныхъ» людей.

Вотъ почему въ послѣдніе двадцать лѣтъ прививали парламентское правленіе въ Персіи, Турціи, Китаѣ и Россіи, а послѣ міровой войны Англіей — Версальскимъ договоромъ — насажено было въ Европѣ 15 новыхъ республикъ и парламентовъ.

Во время міровой войны этимъ воздѣйствіемъ на политическія партіи и поддержаніемъ розни Великія Державы насиловали малыя государства примыкать къ тому или иному союзу и вступать въ международную бойню.

Когда послѣ міровой войны въ Венгріи для укрощенія возникшей тамъ междоусобной войны Власть была поручена особѣ австрійскаго королевскаго дома, то чужеземныя державы потребовали его удаленія и поддерживали республиканскій строй; наконецъ, низверженіе

династіи въ Россіи привѣтствовалось иностранною печастью въслѣдующихъсловахъ: «Бѣглаго взгляда на географическую карту достаточно, чтобы понять, что паденіе Царизма и **вытекающее изъ него расчлененіе этого государства** есть лишь **первый** шагъ къ міровому равновѣсію... такъ какъ чудовищное географическое тѣло (corps monstrueux), каковымъ была Имперія Царя дѣлало московитовъ опасными». (Эдгаръ Гранвиль, стр. 207, «Ревю Политикъ» 1918 г. № 32, Лозанна, Швейцарія *).

*) Un simple regard sur la carte géographique suffit pour faire comprendre que la chute du tzarisme et le démembrement qui s'en suivit sont les premiers pas vers un équilibre sérieux. La seule Russie d'Europe englobait à la veille de la guerre un territoire de 5.452.386 kilom. carrés, tandis que le reste du continent divisé en une vingtaine d'Etats n'embrassent que 4.521.147 kilomètres carrés, c'est-à-dire moins que la moitié du seul Etat russe auquel il faut ajouter les 16.610.843 kilom. carrés de ses anciennes possessions asiatiques. Ces dépendances ne peuvent se comparer aux lointaines possessions coloniales des autres puissances, car elles s'ajoutent automatiquement au monstrueux corps géographique que fut l'Empire du Tzar et elle faisaient de l'expansion moscovite ce danger formidable dont tremblaient ses voisins. »

V.

До существованія на практикѣ идеи парламентскаго правленія предполагалось, что при Единоличномъ образѣ правленія Монархъ правитъ по своему усмотрѣнію и воленъ дѣлать, что онъ хочетъ. Въ дѣйствительности это было не такъ.

Даже при деспотическомъ образѣ правленія Глава Государства считается съ мнѣніемъ его окружающихъ, которые несомнѣнно были озабочены о своихъ выгодахъ и преимуществахъ, и если Глава Государства шелъ на перекоръ ихъ интересамъ, то возникали дворцовые перевороты. Слѣдовательно и при Единоличномъ правленіи Власть находилась подъ вліяніемъ небольшого числа лицъ, но о нуждахъ всего народа Монархъ могъ знать отъ министровъ, которыхъ онъ могъ избирать и не изъ приближенныхъ къ нему лицъ, и кромѣ того, могъ собирать выборныхъ отъ всей земли не для подсиживанія власти, конечно, а для помощи и ея укрѣпленія.

Если Монархъ замыслилъ провести какую либо мѣру не на пользу своихъ приближенныхъ и небольшого числа избраннаго класса, а на пользу всего народа, который и является истиннымъ устоемъ державы и государства, то онъ могъ дать соотвѣтствующее указаніе министрамъ и сопротивляющихся этому уволить

При парламентскомъ правленіи Первый Министръ, точно также какъ и Монархъ, находится подъ давленіемъ своихъ приближенныхъ, политическихъ друзей и членовъ партіи, съ тою лишь разницей, что число лицъ добивающихся выгодъ отъ Монарха исчислялось десятками, а у Перваго Министра оно исчисляется сотнями и, слѣдовательно, бывшая родовая аристократія замѣнена, такимъ образомъ, аристократіей финансовой. Родовая аристократія, несмотря на нѣкоторыя свои недостатки, все же горячо любила свое отечество; банковская ари-

стократія любитъ лишь выгоды международнаго капитала и темныя его цѣли.

Если парламентскій Первый Министръ пожелалъ бы провести мѣру не на пользу партіи, а на пользу народа, какъ то бывало иногда при Единоличномъ правленіи, то осуществленіе этого намѣренія ему невозможно, такъ какъ онъ находится совершенно въ рукахъ партіи, и она его свалитъ немедленно же, о такомъ примѣрѣ упоминалось уже выше, когда англійская политическая партія пригрозила Ллойдъ-Джорджу убить его (to slay).

Такимъ образомъ, при Единоличномъ образѣ правленія народъ, т. е. масса государства, могла разсчитывать на заботу о нихъ Власти, хотя бы иногда, а при парламентскомъ правленіи — никогда. Извѣстно, напримѣръ, съ какимъ трудомъ въ той же Англіи прошелъ законъ о страхованіи рабочихъ и пенсіи и какія неудовольствія это вызвало со стороны достаточныхъ классовъ на автора закона.

Въ странахъ, гдѣ Глава Государства избирается партіями, попеченіе о мѣрахъ для блага бѣднѣйшаго большинства народа еще болѣе затрудняется, такъ какъ самъ Глава Государства считается съ партіями, ибо имъ обязанъ онъ своимъ положеніемъ, и за спиною такого Главы Государства стоитъ та или иная группа финансовой аристократіи (см. брошюру «The Power behind President Wilson by W. Newbold; London, Aug. 1918).

Мыслители и люди науки, выдвинувшіе парламентскій образъ правленія, наблюдая недостатки Единовластія, пришли къ выводу путемъ весьма своеобразнаго размышленія, подобно тому, какъ если бы человѣкъ увидя, что при посредствѣ печатнаго станка, самого по себѣ весьма полезнаго, было напечатано плохое произведеніе, пришелъ бы къ заключенію на основаніи этого о ненадобности и вредѣ печатнаго станка.

Они не предусмотрѣли, что **пороки власти всегда отражаютъ лишь пороки самого человѣческаго общества,** и не смогли представить себѣ во что выродится предложенная ими система и сама Власть Перваго Министра, который даже въ лучшихъ парламентскихъ странахъ вынужденъ лгать и народу и парламенту.

Эта забота Перваго Министра объ искусной лжи является одной изъ главныхъ помѣхъ его работѣ и возмутительнымъ обманомъ народа и вызывается она тѣмъ, что при парламентскомъ правленіи дѣлаются въ парламентѣ, якобы отъ имени народа, запросы депута-

товъ Правительству. Право запроса по теоріи установлено для того, чтобы дать возможность депутатамъ высказаться критически по вопросу, по которому дѣйствіе или бездѣйствіе Перваго Министра въ данную минуту возбуждаютъ якобы тревогу и дать возможность Первому Министру освѣдомить Парламентъ объ его намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ.

Отвѣты на запросы могутъ быть немедленные или же они сперва подготовляются въ соотвѣтственномъ министерствѣ и сообщаются нѣсколько времени спустя. Въ первомъ случаѣ отвѣты могутъ быть такъ составлены, что хотя запрашивающій и получаетъ отвѣтъ, но онъ ему ничего не разъясняетъ и самъ отвѣтъ дается въ видѣ установленной парламентской практикой формѣ: такъ напримѣръ, на вопросъ, извѣстенъ ли Правительству такой то возмутительный фактъ, отвѣтъ дается въ слѣдующихъ словахъ: «Существуютъ нѣкоторыя указанія на упомянутый фактъ, и правительство его изучаетъ, но было бы не въ интересахъ общества дать парламенту какія бы то ни было подробности». (Анг. Палата Общинъ 24 іюля 1919 г. отвѣтъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на запросъ г-на Лиля), а вотъ другой образецъ, взятый изъ жизни того же Англійскаго лучшаго Парламента: одинъ изъ членовъ Парламента полковникъ Гунисъ спрашиваетъ о томъ, протестовало ли Правительство передъ Германіей по поводу неисполненія послѣдней мирнаго договора, на что г. Бонаръ Лоу отвѣтилъ, что «именно такіе вопросы онъ проситъ Парламентъ ему не задавать въ настоящее время», тогда другой депутатъ спрашиваетъ, намѣревается ли Правительство отозвать войска изъ нейтральной зоны, на что г. Бонаръ Лоу уже просто отказался отвѣтить (Фигаро, 12 апрѣля 1920 г.).

Во второмъ случаѣ подготовка отвѣтовъ министровъ на запросы вызываютъ большую работу чиновниковъ, отвлекая ихъ отъ прямой работы, и подъ этимъ предлогомъ въ разныхъ странахъ подымался вопросъ о томъ, чтобы ограничись право запросовъ и время рѣчей въ Парламентѣ, но истинная причина желаній этихъ ограниченій состоитъ въ томъ, что практика показываетъ, что отвѣты на запросы и сами рѣчи Перваго Министра дѣло не разъясняютъ и смыслъ ихъ остается неясенъ, также какъ и нѣкогда смыслъ рѣчей Дельфійскаго оракула, и дѣяніе Перваго Министра противорѣчатъ обыкновенно сказанному, и если сравнить то, что говорится

съ тѣмъ, что дѣйствительно сдѣлано, то получается контрастъ, краснорѣчиво говорящій о томъ, какъ Первые Министры имѣютъ возможность издѣваться и обманывать всѣхъ тѣхъ, которые, интересуясь ихъ рѣчами, ихъ слушаютъ или читаютъ въ газетахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Первый Англійскій Министръ въ 1915 г. говорилъ, что Англійская армія обезпечена снабженіемъ, но затѣмъ оказалось, что это была неправда (Ewening News» 17 мая 1919 г.). Другой примѣръ: 12 декабря 1918 г. нѣкоторыя газеты съ тревогою говорили о намѣреніяхъ Перваго Министра провести вновь законъ весьма непріятный для народа (конскрипшенъ), на что Первый Министръ г. Ллойдъ-Джорджъ отвѣтилъ, что это не только неправда, но что извѣстіе это «преднамѣренная и злоумышленная ложь» (it is a calculated and delibereted folsehood), 27 февраля 1919 г. законъ этотъ былъ внесенъ въ Парламентъ, а 16 апрѣля онъ былъ утвержденъ (Дэйли Геральдъ, 29 мая 1919 г.).

Извѣстно, напримѣръ, какъ во время міровой войны вину за возникновеніе ея сваливали на «секретную дипломатію» и Англійское Правительство, посылая милліонны народа умирать на поляхъ сраженія при посредствѣ газетъ увѣряло ихъ въ томъ, что это «послѣдняя» война, и что дипломатическіе переговоры не будутъ болѣе секретны. Но едва было заключено перемиріе, какъ парламентскія правительства секретно вели всѣ дипломатическіе переговоры Мирной Конференціи и держали въ полномъ невѣдѣніи объ этихъ переговорахъ не только большинство людей государства, но даже самые парламенты. О проэктѣ мирнаго договора Англійскій, Французскій и Итальянскій Парламенты узнали впервые не отъ своихъ правительствъ, а изъ экземпляровъ проэктовъ, опубликованныхъ въ Америкѣ и Германіи и продававшихся тамъ у газетчиковъ на улицахъ за нѣсколько грошей, и въ то же самое время одинъ изъ «весьма освѣдомленныхъ» и оффиціальныхъ лицъ на торжественномъ обѣдѣ въ честь Американскаго Посла въ одной столицѣ пояснилъ слушателямъ, что дипломатическіе переговоры должны быть всегда секретны, такъ какъ не можетъ быть иного творчества.

Другой Министръ, напримѣръ, увѣщевалъ Парламентъ не волноваться и говорилъ, что «онъ отлично понимаетъ желаніе Парламента знать, что дѣлается на Мирной Конференціи, но нашъ парламентъ, какъ и парламенты

всѣхъ прочихъ государствъ долженъ пока остаться въ невѣдѣніи». («Дэйли Мэйль, 31 марта 1919 г.).

Что такое парламентскія правительственныя разъясненія и частая ихъ преднамѣренная ложь можно видѣть изъ случая намѣренія Ллойдъ-Джорджа заключить еще въ 1919 г. соглашеніе съ большевиками и посылкою для этого въ Россію Американскаго эксперта Мирной Конференціи г. Буллита. Г-нъ Л. Джорджъ, затѣмъ, въ Англійскомъ Парламентѣ оффиціально опровергъ существованіе такого намѣренія, вслѣдствіе каковой лжи Перваго Англійскаго Министра американскій Секретарь Буллитъ счелъ нужнымъ выяснить эту ложь и покинуть Мирную Конференцію и вотъ что онъ сообщилъ по этому поводу въ Нью-Іоркѣ. «Когда Л. Джорджъ вернулся въ Лондонъ, собираясь рекомендовать своимъ соотечественникамъ соглашеніе съ большевиками, онъ наткнулся на то, что Лордъ Нордтклиффъ и Винстонъ Черчиль подговорили большинство консерваторовъ, которые пригрозили Л. Джорджу убить его (to slay), если онъ исполнитъ намѣреніе». Говоря о Л. Джорджѣ и лжи его въ Парламентѣ, Буллитъ сказалъ: «Вы должны помнить, что ни одно изъ публичныхъ заявленій Л. Джорджа нельзя принимать за правду» (Таймсъ 15 сентября 1919 г. You must remember that one can not take seriusly any of his public statement).

Невѣдѣніе парламента, въ которомъ онъ содержится Первымъ Министромъ, вездѣ налицо, и Англійскій Парламентъ можетъ обсуждать, напримѣръ, тѣ данныя иностранной политики, которыя ему даются иногда Первымъ Министромъ только въ готовомъ видѣ, но Англійскій Парламентъ не можетъ принимать участія въ направленіи политики; такъ, напримѣръ, у него вовсе не спрашивается согласія на заключенія важнѣйшихъ договоровъ, и именно такимъ образомъ весьма освѣдомленные англійскіе люди обманули парламентъ и народъ, втайнѣ подготовивъ договоры, вызвавшіе, какъ дальше будетъ показано, міровую войну (Ревю Политикъ № 34, 1918 г. стр. 138).

Извѣстно, напр., случай, когда въ 1916 г. въ одной странѣ Первый Министръ подписалъ военную конвецію и тѣмъ вовлекъ народъ свой и страну въ войну, разореніе и бѣдствіе, не сказавъ о конвенціи не только Парламенту, но даже скрывъ отъ министровъ своего же кабинета.

Во что все болѣе и болѣе вырождается «старѣйшій» и «лучшій» Англійскій Парламентъ можно судить по пись-

му члена Англійскаго Парламента Пемпертонъ Биллингъ, пославшаго въ маѣ 1921 г. г-ну Предсѣдателю Англійскаго Парламента нижеслѣдующее характерное письмо:

«Со времени послѣднихъ всеобщихъ выборовъ, на которыхъ г. Ллойдъ Джорджъ удержался у власти посредствомъ введенія избирателей въ заблужденіе, Первый Министръ искусно и властно пользовался этимъ большинствомъ для того, чтобы, вопреки прежнимъ обычаямъ Вашего высокаго Собранія, снизвести на-нѣтъ независимую критику, направленную противъ его бюрократической и нечестной администраціи.

Такъ какъ я не считаю совмѣстимымъ съ честью и достоинствомъ общественнаго дѣятеля, имѣющаго независимыя мнѣнія, оставаться въ составѣ Собранія, лишеннаго понятія о справедливости, какимъ являлся теперь Англійскій Парламентъ, бывшій нѣкогда свободнымъ и независимымъ, но теперь развращенный Первымъ Министромъ въ угоду камарильи интернаціональныхъ финансистовъ, съ каковыми отождествлено теперь Правительство Его Величества, то я буду Вамъ очень признателенъ, если Вы мнѣ скажете, какія мѣры я долженъ принять, чтобы быть немедленно освобожденнымъ отъ необходимости продолжать засѣдать, какъ парламентскій представитель Истъ Херфошита». (Matin, 23 Mai 1921).

До какой степени можетъ дойти самовластіе Перваго Министра можно судить по нижеслѣдующему примѣру: въ октябрѣ 1920 г. заключенный въ тюрьму за политическія преступленія ирландецъ, мэръ города Корка объявилъ голодовку, говоря, что онъ желаетъ умереть за Ирландію. Голодовка и агонія длились слишкомъ 50 дней, во время которыхъ Англійская и демократическая власть обставили эту медленную смерть, явно больного человѣка, съ присущими англичанамъ внѣшними формами приличія, окруживъ больного врачами и уходомъ. Каждый человѣкъ, у котораго осталось бы хоть сколько нибудь милосердія освободилъ бы этого душевно-больного человѣка, о чемъ родственники его напрасно вызвали къ Первому Министру и, наконецъ, обратились къ Королю, но оказалось, что Король не имѣлъ права оказать «милосердія», и парламентское правительство такъ и уморило несчастнаго больного по всѣмъ правиламъ внѣшняго приличія.

Вотъ до какой степени можно обезличить и привести къ ничтожеству конституціоннаго Монарха, унизивъ его до того, что Первый Министръ лишаетъ его даже права быть милосерднымъ. Впрочемъ, нельзя думать о милосердіи тамъ, гдѣ все государственное управленіе основано на лжи.

Конституціонный Монархъ, съ сущности является той ширмою, которою прикрываютъ самовластіе интернаціональной Финансовой Аристократіи, и напримѣръ, извѣстно, что Англійскій Король имѣетъ, по закону меньше власти, нежели Президенты Французской и Американской Республикъ. Иначе сказать, Конституціонная форма правленія есть величайшее лицемѣріе, дающее неосвѣдомленнымъ массамъ иллюзію, будто у нихъ имѣется твердая и неподкупная власть, тогда какъ на самомъ дѣлѣ существуетъ власть ставленника Финансовой Аристократіи, т. е. Перваго Министра.

Постоянная самовластная ложь парламентскаго Перваго Министра не есть опять таки явленіе присущее только одному какому либо лицу или одной какой либо странѣ, а есть логическое слѣдствіе всей парламентской системы, при посредствѣ которой обманываютъ и обираютъ народы всѣхъ странъ.

Оглядываясь на все сказанное о парламентскомъ правленіи и объ идеѣ народовластія, мы увидимъ нижеслѣдующую рѣзкую противоположность между идеальной теоріей, созданной мыслителями XVIII вѣка и практикой, созданной самою жизнью.

ПО ТЕОРІИ:	НА ПРАКТИКѢ:
1) Въ парламентъ избираться должны лучшіе и мудрые люди, которые извѣстны избирателямъ.	1) Избираются наиболѣе честолюбивые, крикливые и нахальные люди, навязываемые избирателю партіей и ему мало извѣстные.
2) Въ парламентѣ должно господствовать разумное большинство (отъ народа).	2) Господствуютъ нѣсколько предводителей партій (борящихся за Власть и за почести, выгоды и прибыли отъ нея исходящіе).
3) Въ парламентѣ рѣшеніе дѣлъ должно зависѣть отъ общаго собранія и произнесенныхъ рѣчей.	3) Рѣшенія рѣдко зависятъ отъ рѣчей въ парламентѣ, а предрѣшаются заранѣе волею предводителя вліятельной пар-

тіи и его личными соображеніями и интригами.

4) Народные избранники должны заботиться только о благѣ народа, т. е. бѣднѣйшаго большинства государства.

4) Народные избранники подъ предлогомъ народнаго блага хлопочутъ преимущественно о личномъ благѣ своемъ, своихъ политическихъ друзей и стоящихъ за спиною партій банковъ и торговопромышленныхъ группъ, т. е. объ интересахъ богатыхъ людей государства.

5) Главнымъ двигателемъ государственныхъ дѣлъ въ парламентѣ должны быть: опытъ, разумъ и безкорыстіе.

5) Двигателями являются: эгоизмъ, краснорѣчіе и сильная воля.

6) Борьба партій контролируетъ государственныя дѣла.

6) Борьба партій ослабляетъ государственную власть, родитъ рознь въ народѣ и расшатываетъ государство.

7) Парламентъ отвѣтственъ передъ народомъ.

7) Отвѣтственность переложена на массу, что равносильно отсутствію отвѣтственности, виноваты всѣ, т. е. никто.

8) Запросы и рѣчи Перваго Министра разъясняютъ положеніе государственныхъ дѣлъ.

8) Рѣчи Перваго Министра суть лишь изворотливость и тонкое хитросплетеніе, ничего народу не разъясняющее, такъ какъ Первый Министръ знаетъ всѣ государственные секреты и имѣетъ опытъ и умственное образованіе, чтобы ихъ понимать, масса же не имѣетъ и не можетъ имѣть ни того, ни другого.

9) Парламентская и конституціонная форма правленія выражаетъ волю народа, т. е. народовластіе — демократическое правленіе.

9) Парламентская и Конституціонная форма правленія не выражаетъ воли народа, а лишь волю финансовой аристократіи, т. е. не народовластіе, а плутовластіе.

Каждому человѣку, который послѣ всего изложеннаго все еще не оцѣнилъ по достоинству всей лжи такъ называемаго демократическаго правленія, слѣдуетъ призадуматься надъ слѣдующимъ фактомъ.

Наканунѣ міровой войны во всѣхъ европейскихъ государствахъ въ большей или меньшей степени было осуществлено такъ называемое народовластіе и демократическая представительная форма правленія и вездѣ въ Европѣ народы считались свободными въ смыслѣ демократическомъ, иначе говоря, благодаря всеобщему голосованію имѣли якобы право власти политической, но въ тотъ моментъ, когда разразилась война, во всѣхъ демократическихъ странахъ большинство людей государства оказалось столь же неосвѣдомлено о причинахъ и времени возникновенія войны, какъ то бывало ранѣе, когда не было еще такъ называемаго демократическаго правленія, и вездѣ, гдѣ процвѣтала Демократическая Власть народъ оказался совершенно безсильнымъ остановить міровую международную бойню.

Это при такъ называемомъ демократическомъ правленіи весьма освѣдомленныхъ людей оказалось возможнымъ организовать кровавую оргію, въ которой убито и искалѣчено 15 милліоновъ того самаго народа, который якобы правитъ, и это при наличіи парламентовъ было растрачено на войну якобы съ согласія народа 50.000 милліоновъ народныхъ денегъ; наконецъ, это при наличіи парламентовъ народы задыхаются теперь отъ налоговъ и все болѣе растетъ вражда между классами, расами и государствами.

Несчастіе и настроенія человѣческаго общества заключается не въ томъ, что существуютъ капиталы и собственность, какъ то увѣряютъ соціалисты, такъ какъ капиталы могли бы быть направлены на благо народа, но въ томъ, что нѣтъ Власти проникнутой желаніемъ истиннаго блага бѣднѣйшему большинству народа, нѣтъ Власти, которая обуздала бы корыстолюбіе отдѣльныхъ промышленныхъ, финансовыхъ и прочихъ группъ населенія.

Никогда ложь не доводила людей къ благополучному концу, а потому и ложь народовластія можетъ закончиться ничѣмъ инымъ, какъ только величайшимъ бѣдствіемъ народовъ, потому что, съ одной стороны подъ вліяніемъ все увеличивающихся техническихъ возможностей эгоизмъ парламентской Финансовой Аристократіи людей будетъ все расти и тѣмъ будетъ давать поводы

народу все болѣе и болѣе не довѣрять Государственной Власти, а съ другой стороны, подъ вліяніемъ все болѣе разсасывающейся въ народной массѣ идеи, въ корнѣ однако не вѣрной, будто народъ, т. е. люди безъ знаній и государственнаго опыта могутъ вести государственныя дѣла, народъ будетъ все чаще дѣлать попытки захватить Государственную Власть въ свои руки.

Наличіе этихъ двухъ противуположныхъ теченій неизбѣжно должно привести къ анархіи политической, а съ ней и экономической, зачатки чего вездѣ уже мы и видимъ, и человѣчеству, быть можетъ, придется этакъ прожить еще нѣсколько вѣковъ, пока не будетъ изъята изъ обращенія въ умахъ лживая идея о народовластіи, нынѣ ими такъ лелѣемая. Здѣсь на землѣ благо то, что соединяетъ людей и обезпечиваетъ человѣколюбіе; все же, что порождаетъ злобу и рознь, есть зло. Наличіе въ странѣ парламента, политическихъ партій, ихъ борьба—сѣетъ въ странѣ рознь, озлобляетъ душу народа, и родитъ экономическую анархію, а потому это все и выродилось въ величайшее современное зло и заблужденіе. *)

Январь 1920 г. Парижъ.

P. S. Если Европа послѣ войны бьется въ судорогахъ и все не можетъ наладить вновь устойчивую экономическую жизнь, что выражается постояннымъ и естественнымъ колебаніемъ цѣнъ, дороговизной жизни и увеличеніемъ бумажнаго обращенія, то эта экономическая анархія происходитъ отъ анархіи политической, т. е. отъ отсутствія твердой, устойчивой государственной политики, недающей предпринимателю увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, политическая же анархія есть прямое слѣдствіе парламентскаго образа правленія и власти, и хотя все это и очевидно, но Западная Европа не хочетъ въ томъ сознаться.

Ноябрь 1922 г. Парижъ.

ГДѢ ИСКАТЬ

ИСТИННОЕ БОГАТСТВО РОССІИ.

I.

Однажды въ концѣ 19 вѣка въ одной русской деревнѣ у помѣщика дурно обращавшагося съ крестьянами случился большой пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ весь его домъ и такъ какъ по всѣмъ признакамъ видно было, что это былъ поджогъ злоумышленника, то власти стали искать виновнаго.

По началу подозрѣніе пало на одного крестьянина, котораго всѣ звали дядя Федя и котораго не очень въ деревнѣ долюбливали, такъ какъ онъ былъ нрава неуживчиваго, часто бывалъ пьянъ и ссорился съ крестьянами и такъ какъ въ день пожара его видѣли слонявшимся около дома помѣщика, то его заподозрѣли и арестовали.

Однако, несмотря на это, не только никакихъ явныхъ уликъ противъ него не оказалось, но слѣдствіе обнаружило далѣе, что виновницей поджога была одна крестьянка по имени Акулина, которая служила въ домѣ у этого помѣщика и была наканунѣ пожара разсчитана изъ его дома; въ ночь пожара она не была у себя въ избѣ и отсутствіе это свое не могла пояснить. На основаніи слѣдствія власти освободили дядю Федю и арестовали крестьянку Акулину.

Когда настало судебное разбирательство дѣла, то обвиненіе прокурора и показанія свидѣтелей все доказывало виновность Акулины. Вдова съ тремя дѣтьми отъ мужа, умершаго отъ пьянства, она была нрава дерзкаго и непокорнаго; будучи въ день пожара разсчитана женою помѣщика за дерзость, она при всѣхъ грозила барынѣ, что подожжетъ усадьбу и объ этой же угрозѣ въ день пожара повѣдала деревенскому мельнику, у котораго она купила соломы; въ свою избу она воротилась лишь утромъ, усталая, безъ соломы и сдѣлала видъ будто ничего не знаетъ о пожарѣ.

На судѣ она вину отрицала и въ голосѣ ея звучала

такая искренность, что она невольно поколебала и подкупила и судей и присутствовавшихъ, которые были всѣ крестьяне. Всѣ чувствовали, что нельзя ее не приговорить, но въ тоже время чувствовали также какое то сомнѣніе и безпокойство при видѣ ея трехъ малолѣтнихъ дѣтей, которыя должны были при ссылкѣ въ Сибирь ихъ матери остаться круглыми сиротами.

Судьи видимо колебались, но не могли не приговорить подсудимую. Когда Акулинѣ объявили, что она приговорена къ ссылкѣ въ Сибирь, она зарыдала, упала на колѣни и протянувъ руки къ образу Спасителя, надорваннымъ голосомъ молила Христа спасти ее и сжалиться надъ ея бѣдными дѣтьми.

Все это было такъ ужасно, что заполнявшіе залу крестьяне невольно, словно одинъ человѣкъ, всѣ разомъ поднялись съ мѣста и опустившись на колѣни осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и какъ бы замерли въ общей тишинѣ. Неожиданно раздались шаги и общее вниманіе обратилось на дядю Федю, который сталъ медленно пробираться къ суду сквозь толпу. Передъ тѣмъ онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ суда, глаза его перебѣгали то на судей, то на дѣтей подсудимой и когда предсѣдатель суда сталъ читать приговоръ, онъ почесывалъ въ головѣ, кашлялъ и имѣлъ озабоченный видъ и затѣмъ, взглянувъ еще разъ на дѣтей и на образъ Христа онъ вдругъ направился къ судьямъ. Подойдя къ ихъ столу, онъ сказалъ: «Извините, господа судьи, но женщина эта не виновата, это я грѣшный совершилъ поджогъ».

Судьи сперва отнеслись къ его словамъ недовѣрчиво, но онъ разсказалъ всѣ подробности и чтобы окончательно разсѣять всѣ сомнѣнія судей указалъ, что имъ на мѣстѣ преступленія былъ оставленъ горшокъ съ дегтемъ, и такъ какъ подробность эта была извѣстна слѣдствію, то первоначальное недовѣріе смѣнилось общимъ негодованіемъ на преступника и радость за Акулину. Подсудимая была освобождена, а дядя Федя былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь, при чемъ, въ виду его сознанія срокъ пребыванія его былъ уменьшенъ до 10 лѣтъ. Приговоренный былъ тутъ же взятъ подъ стражу и съ тѣхъ поръ о немъ никогда болѣе въ деревнѣ не слышали и со временемъ и вовсе позабыли.

Прошло 6 лѣтъ послѣ всего этого и вотъ однажды мельникъ той же деревни, взбираясь на крышу по лѣстницѣ оступившись упалъ и такъ расшибся, что его подо-

брали умирающимъ. Передъ смертью онъ пожелалъ исповѣдываться и на духу признался, что онъ великій грѣшникъ, такъ какъ это онъ совершилъ поджогъ, купивъ горшокъ съ дегтемъ у дяди Феди, который зналъ, что поджогъ совершилъ онъ и который принялъ на себя его вину, лишь для того, чтобы спасти заподозренную мать трехъ дѣтей. Священникъ поспѣшилъ сообщить признаніе покойнаго властямъ, которые тотчасъ же приняли мѣры къ розыску въ Сибири дяди Феди, для его освобожденія; но оказалось, что онъ незадолго передъ тѣмъ умеръ въ ссылкѣ своей. Узнавъ эту вѣсть деревня отслужила по немъ панихиду и тѣ, которые нѣкогда злобствовали на дядю Федю, теперь плакали, вспоминая о человѣкѣ, такъ погибшемъ безъ вѣсти въ Сибири.

Таковъ вкратцѣ разсказъ объ этомъ поступкѣ русскаго крестьянина, записанный въ 1893 году извѣстнымъ французскимъ писателемъ маркизомъ Вогюэ и затѣмъ занесенный имъ въ свою литературу въ яркихъ краскахъ на многихъ страницахъ съ талантомъ, присущимъ этому писателю.

Въ разсказѣ этомъ прежде всего поражаетъ самый поступокъ крестьянина, явившаго примѣръ такого яркаго самопожертвованія, но въ дѣйствительности здѣсь есть нѣчто другое, составляющее главную и драгоцѣнную сущность всей этой были.

Если поступокъ этого крестьянина подвергнуть критикѣ Западно-Европейскаго разума, то прежде всего поступокъ дяди Феди является плохо продуманнымъ и не логичнымъ; онъ отлично зналъ, что въ дѣйствительности поджогъ совершилъ мельникъ и потому во имя правосудія и въ силу «долга» и справедливости онъ долженъ былъ бы показать судьямъ истиннаго виновника преступленія и бояться за то мести мельника было нечего, такъ какъ онъ зналъ, что преступникъ будетъ тотчасъ же арестованъ и никогда изъ Сибири обратно уже не вернется. Однако, вмѣсто того, чтобы поступать согласно разуму онъ рѣшается принести самаго себя въ жертву.

Самопожертвованіе вообще не является чѣмъ либо присущимъ исключительно русскому крестьянину и европейскій разумъ укажетъ, что факты самопожертвованія могутъ быть приведены и изъ жизни западно-европейскихъ народовъ и съ этимъ доводомъ нельзя конечно не согласиться, но въ данномъ случаѣ самое важное то, что побужденіе, вызвавшее поступокъ самопожерт-

вованія имѣло источникомъ своимъ не разумъ, а одно лишь чувство, чувство глубокой жалости.

Это чувство жалости, происходившее отъ природной сердечной мягкости одно только и руководило даннымъ поступкомъ. Для того, чтобы это чувство жалости превратилось въ рѣшеніе и перешло бы въ дѣйствіе, крестьянинъ этотъ взглянулъ на образъ Христа и взглядъ этотъ вдохновилъ его на исполненіе завѣта Христа — о любви и жалости къ ближнему.

Стоитъ поставить рядомъ этого крестьянина съ однимъ англійскимъ врачомъ, который умышленно оставить въ почкѣ больного друга, имъ оперированнаго второй камень, чтобы имѣть возможность сдѣлать вторую операцію и заработать этимъ путемъ себѣ лишнія деньги и купить себѣ второй автомобиль.

Одинъ — необразованъ, неопрятенъ, невзраченъ, бѣденъ и питается впроголодь щами да кашей, другой богатъ, образованъ, изященъ и «цивилизованъ» и если бы послѣдній повстрѣчался съ первымъ, то онъ съ отвращеніемъ и гордостью посмотрѣлъ бы на этого крестьянина, какъ на нечеловѣческое существо, а между тѣмъ, кто же изъ двухъ былъ дѣйствительно человѣкомъ и истинно религіозенъ...

Ни книги, ни философы или науки открыли истинный смыслъ жизни этому крестьянину, а сама Природа невѣдомо вложила въ него этотъ высшій даръ и еще въ глубокой древности Гомеръ, описавшій пастушескіе и земледѣльческіе народы говорилъ про нихъ, что это люди ведущіе простой образъ жизни, не заботящіеся о накопленіи богатства, но замѣчательно религіозные, постоянно думающіе о будущей жизни и мало интересующіеся земными благами.

Этотъ даръ Природы народы могутъ сохранить или растратить, подобно Евангельской притчѣ о талантахъ, и русскій народъ, какъ народъ преимущественно земледѣльческій, какъ и всѣ прочіе такіе земледѣльческіе народы, взятый въ массѣ, сохранилъ въ себѣ даръ чувствовать, жалѣть и поступать не по холодному извращенному разуму, а по вдохновленію своего сердца.

II.

Часто ли въ странахъ и среди класса людей научно-образованныхъ, пропитанныхъ принципомъ борьбы за существованіе можно наблюдать то состраданіе, которое выказывали русскіе крестьяне по отношенію къ безработнымъ бродягамъ и бѣднякамъ, о которыхъ еще недавно, въ 1907 году, разсказывалъ намъ одинъ великій русскій писатель, записавшій факты изъ дѣйствительности.

Подъ заглавіемъ «Три дня въ деревнѣ» онъ разсказываетъ какъ въ Россіи въ деревняхъ въ послѣдніе годы появилось невиданное никогда прежде количество бездомныхъ, голодныхъ, полуоборванныхъ, усталыхъ прохожихъ бродягъ, на пути своемъ просящихъ ночлега у крестьянъ. И вотъ крестьянинъ, семья котораго состоитъ изъ жены, трехъ сыновей и замужнихъ дочерей, взрослыхъ и малыхъ дѣтей, всѣхъ помѣщающихся въ одной единственной комнатѣ величиною въ двадцать квадратныхъ футовъ не только не отказываетъ бѣднякамъ въ ночлегѣ, но еще и кормитъ ихъ, говоря, обыкновенно, что «когда самъ съ семьей садишься за столъ, нельзя не накормить и бѣдняка, иначе и себѣ кусокъ не идетъ въ горло» и при этомъ часто кормитъ ночлежниковъ, завѣдомо зная, что этакъ запасовъ хлѣба не хватитъ въ семьѣ до новаго урожая.

Что сказали бы, говоритъ этотъ писатель, люди богатые и культурные, если бы хотя бы разъ въ недѣлю въ ихъ спальнѣ появлялся бы холодный и голодный бѣднякъ; но русскій крестьянинъ отогрѣваетъ ихъ не разъ въ недѣлю, а изо дня въ день и дѣлаетъ онъ это опять таки оттого, что чувствуетъ чужое несчастье и жалѣетъ этихъ бездомныхъ прохожихъ.

Если сопоставить это съ тѣмъ, что въ Западно-Европейскихъ странахъ въ провинціальныхъ городахъ и селахъ не только иностранцы, но и свои же собственные

соотечественники, намѣревающіеся вновь тамъ поселиться, встрѣчаютъ холодный пріемъ и на нихъ смотрятъ, какъ на чужихъ, то становится яснымъ, что русскій народъ хотя и необразованъ, но истинно мудръ.

Въ Англіи, напримѣръ, и во всѣхъ наиболѣе культурныхъ государствахъ видъ нищаго или бѣдняка, просящаго милостыню не вызываетъ сочувствія и отъ него, либо безжалостно отворачиваются, либо его останавливаютъ, чтобы препроводить въ полицію и такое отношеніе поясняется такъ: просить милостыню унижаетъ де достоинство человѣка и пріучаетъ его къ бездѣлью, а потому нищій долженъ обращаться на улицѣ не съ просьбой о подаяніи, а искать себѣ работу, забота о пріисканіи которой лежитъ на особо для этого создаваемомъ благотворительномъ учрежденіи, которое также заботится о матеріальной помощи бѣднякамъ и особливо тѣмъ, которые по состоянію своего здоровья не могутъ работать. Такое разсужденіе даетъ возможность не только отворачиваться отъ бѣдняка или посылать его въ полицію, но съ гордостью указывать на отсутствіе бѣдноты на улицахъ.

На самомъ же дѣлѣ даже и въ этихъ самыхъ цивилизованныхъ странахъ, какъ ни хороши благотворительныя тамъ учрежденія, число ихъ такъ сравнительно незначительно и удовлетвореніе нуждъ бѣдняковъ обставлено такими сухими и трудными условіями, что всѣ они являются каплей въ морѣ и гордиться существованіемъ этихъ благотворительныхъ учрежденій не только нельзя, но слѣдовало бы стыдиться ихъ немногочисленностью и откровенно признаться и учить молодыя поколѣнія, что въ области помощи страждущимъ и бѣднымъ ничего кромѣ крупицъ цивилизаціей не создано, что въ этой области нужно еще совершить громадную работу.

Для всякаго бѣдняка одинаково унизительно идти просить подаяніе въ благотворительное ли учрежденіе или у своего ближняго, только разница въ томъ, что когда онъ идетъ за подаяніемъ въ благотворительное учрежденіе, онъ встрѣчаетъ дѣловито сухое къ себѣ отношеніе и чтобы подчасъ добраться до такой помощи нѣтъ ни физической возможности, ни времени; когда же бѣднякъ проситъ у встрѣчнаго онъ вѣритъ въ сердечность его и взглядомъ ловитъ къ себѣ его сочувствіе, которое ему часто въ тысячу разъ дороже подаянія. Разумъ «весьма освѣдомленныхъ» Западно-Европей-

скихъ людей говоритъ русскому, зачѣмъ подаете вы человѣку этому, посмотрите, онъ вѣрно пьяница и тотчасъ же деньги ваши онъ пропьетъ, но сердце отвѣчаетъ, не мнѣ судить пьяница ли онъ или нѣтъ, и если бы даже онъ дѣйствительно пропилъ подаяніе мое, то все же я удовлетворю его желаніе и тѣмъ самымъ хоть не на долго дамъ ему успокоеніе.

Это чувство жалости было до начала революціонной эпохи широко развито во всей землѣ русской не только у крестьянъ, но и у людей равныхъ общественныхъ слоевъ, особливо у тѣхъ, которые не увѣровали еще въ принципъ борьбы за существованіе и вытекающее изъ него европейское міровоззрѣніе и нерѣдко чувство это доходило до самыхъ крайнихъ предѣловъ и вотъ, напримѣръ, нѣсколько случаевъ, въ которыхъ оно выразилось особенно ярко.

Была въ одномъ городѣ вдова офицера, у котораго было три сына подростка; жила семья эта въ скромномъ достаткѣ и когда мальчикамъ настало время учиться, матушка ихъ, несмотря на скудость средствъ, рѣшила какъ нибудь сжаться, но все же обучить дѣтей французскому языку. Для этого въ домъ взяли француженку; здоровья француженка была слабаго, нрава она была хорошаго, но дѣтей учила своему языку плохо. Прошло три мѣсяца, шесть мѣсяцевъ, годъ и, наконецъ, стало ясно, что успѣховъ у дѣтей во французскомъ языкѣ никакихъ нѣтъ и не будетъ, и что виноваты не дѣти, а неспособность самой наставницы. Нѣкоторые знакомые говорили: «да зачѣмъ же вы даромъ платите деньги этой француженкѣ и отчего вы ее не уволите»? «Да жаль мнѣ ее», — отвѣчала мать дѣтей, — «она такая бѣдная, больная и если я откажу ей, то трудно будетъ ей найти себѣ мѣсто». И вотъ француженка эта такъ все и продолжала жить въ семьѣ, которая ее полюбила и въ которой ей было потому душевно хорошо. Жила она такъ три года и отпущена была только тогда, когда, по ея семейнымъ дѣламъ, она была вызвана къ себѣ на родину.

Вотъ другой примѣръ, взятый изъ слоя повыше. Докладываютъ однажды одному Морскому Министру, что такой то чиновникъ при министерствѣ злоупотребляетъ казенными деньгами при разныхъ казенныхъ поставкахъ и настаиваютъ, что виновнаго слѣдуетъ исключить со службы. Министръ долго не давалъ отвѣта и, наконецъ, на примѣненіе послѣдней мѣры не согла-

сился и указалъ, что у виновнаго 8 человѣкъ дѣтей и приказалъ наложить лишь строгое взысканіе.

Поступокъ этого Министра, этой матери точно также какъ поведеніе дяди Феди и тѣхъ самыхъ крестьянъ, что отогрѣваютъ у себя въ домѣ бродягъ и даютъ имъ свой послѣдній кусокъ хлѣба, съ точки зрѣнія Западно-Европейскаго разума необычайно глупъ. Смотритъ европеецъ на такихъ людей, какъ на слабоумныхъ или умалишенныхъ и понять ихъ не можетъ, а между тѣмъ русскому человѣку изъ народа и неутратившему еще свое русское міровоззрѣніе поступки эти являются понятными и естественными.

При такомъ своеобразномъ складѣ народной русской души естественно, что русскій народъ не падокъ былъ на всякаго рода матеріальные соблазны, ибо нельзя служить одновременно и Богу и Мамоннѣ.

Трудъ, который для европейца превращается все болѣе и болѣе въ каторжную работу, т. е. не дающій ему времени мыслить ни о чемъ иномъ, какъ объ удовлетвореніи своихъ все болѣе разростающихъ потребностей роскоши и удовольствій, такой трудъ и добыча денегъ не могутъ стать кумиромъ для русской души. Алчность и грубый интересъ не суть двигатели русской жизни не только у крестьянъ, но и въ русскомъ правящемъ классѣ, который, какъ ни старался усвоить себѣ европейское міровоззрѣніе, тѣмъ не менѣе, сравнивая себя съ европейцемъ, не можетъ не сознавать, что деньгамъ и богатству онъ не придаетъ большой цѣны. Русскій правящій классъ по сравненію съ такимъ же Европы былъ просто нищій и если русскій человѣкъ не работаетъ такъ какъ европеецъ, то не потому что онъ лѣнивъ, но онъ лѣнивъ именно потому, что не вѣритъ въ то, будто цѣль жизни заключается въ тѣхъ земныхъ соблазнахъ, до которыхъ такъ падокъ европеецъ, и если спросить европейскихъ купцовъ о русскихъ торговыхъ людяхъ, то всѣ они обыкновенно говорятъ, что купцы русскіе въ дѣлахъ съ ними щедры, не жмоты и не алчны, а между тѣмъ извѣстно, что въ основѣ всякой торговли лежитъ личный интересъ. Россія, подъ сѣнью Единовластныхъ Монарховъ и своихъ Святыхъ Угодниковъ, была такъ велика и спокойна, что матеріальныя блага не привлекали умы русскихъ мыслителей и писателей.

Ничто не дѣлаетъ человѣка столь злобнымъ какъ алчность и любовь къ деньгамъ, а такъ какъ въ массѣ

русскій человѣкъ не придаетъ большого значенія деньгамъ и роскоши, то отсюда вытекаетъ отсутствіе въ массѣ народа злобливости, неумѣніе ненавидѣть, способность быстро забывать обиды и примиряться.

Это не въ Россіи была выдумана жестокость наказанія одиночнаго заключенія, точно такъ же какъ въ Россіи совсѣмъ невозможна, напримѣръ, мѣра, практикуемая въ Англіи, гдѣ въ наказаніе съ дѣтьми съ ними подолгу не разговариваютъ и гдѣ мужъ и жена, поссорившись не говорятъ другъ съ другомъ въ теченіе недѣли и извѣстенъ въ Англіи даже случай, когда мужъ съ женой не разговаривали другъ съ другомъ въ теченіе пяти лѣтъ, хотя оба они продолжали жить въ одномъ домѣ; такая молчаливая и долгая злоба не по нутру русскому человѣку и претитъ его сердцу; прогнѣвавшись онъ быстро потомъ мирится и часто съ людьми, которые нанесли ему много вреда. Противна русскому человѣку также мысль,что дѣтей можно въ школѣ наказывать поркой, какъ то до сихъ поръ существуетъ въ Англіи, гдѣ мѣра эта обоснована доводами холоднаго и извращеннаго разума. Немыслимо, напримѣръ, появленіе въ Россіи «пѣсенъ ненависти», при посредствѣ которыхъ въ европейскихъ странахъ дѣтямъ въ школахъ стараются привить ненависть къ тому или иному народу.

Несомнѣнно, что въ Россіи и до-революціи совершались также грубости, жестокости и убійства главнымъ образомъ потому, что правящій классъ не оберегалъ хорошія стороны русской души, тѣмъ не менѣе эти жестокости и преступленія совершаются подъ вліяніемъ вспышекъ и сознательная проповѣдь ненависти и жестокости была совершенно въ Россіи немыслима; и вотъ почему въ Россіи невозможно было появленіе такихъ книгъ, какъ Нитше или Бернгарди и если бы такія книги появились бы, то онѣ не только не имѣли бы успѣха, но авторы ихъ были бы прежде всего награждены кличкою кровопійцевъ, и какъ ни старались даже большевики призывать народъ рѣзать интеллигенцію во время революціи, масса русскаго народа быстро опомнилась и устранилась отъ этихъ призывовъ и для организованія насилій пришлось пригласить и содержать китайцевъ, литовцевъ, поляковъ и проч. инородцевъ.

Не лежитъ сердце русскаго народа также и къ воинственности; русскій народъ вводили во многія войны и русскіе солдаты сражались обыкновенно хорошо и были выносливы, но если англійскій солдатъ дерется во

имя долга, французскій ради славы, германскій ради мнимаго превосходства своей культуры и всѣ они это дѣлаютъ съ полнымъ убѣжденіемъ и сознаніемъ полной необходимости этого, то русскій солдатъ дерется только потому, что ему «приказали», дѣлаетъ это онъ безъ всякой внутренней злобы и въ душѣ своей военное ремесло онъ не любитъ и исполняетъ его нехотя.

Однажды, напримѣръ, еще въ Русско-Японскую войну 1904 года, «когда на нашемъ минномъ заграждении взорвались и начали тонуть два лучшихъ непріятельскихъ броненосца, на нашемъ флотѣ начальствомъ приказано было кричать ура; команда послушалась, но не кричала, а какъ то бездушно голосила. Имъ было очень жаль погибавшихъ японцевъ». *)

Это въ Россіи только возможенъ, напримѣръ, Военный Агентъ, на обязанности котораго лежитъ собираніе секретныхъ свѣдѣній и наблюденія путемъ тайной развѣдки, у котораго постоянно вырывалось выраженіе «терпѣть не могу этой развѣдывательной грязи» и этотъ Военный Агентъ дѣйствительно ничего не зналъ того, что ему полагалось и когда его за незнаніе смѣнили и дали полкъ, то по поясъ въ снѣгу онъ храбро сражался и геройски принялъ смерть.

Точно также характеренъ и слѣдующій случай. По обычаю перенимать съ Англіи, что бы то ни было и въ Россіи появилось подражаніе бойскаутамъ подъ названіемъ «потѣшныхъ». На Высочайшій смотръ нѣкто, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, прислалъ жбанъ съ тѣмъ, чтобы Государь Императоръ наградилъ бы имъ наиболѣе отличавшагося силою и ловкостью потѣшнаго. Императоръ Николай II вручилъ жбанъ не болѣе сильному и ловкому и болѣе приспособленному къ борьбѣ за существованіе, какъ то сдѣлали бы англо-саксы, а самому малому изъ всѣхъ многихъ тысячъ, представлявшихся потѣшныхъ и тѣмъ Государь Императоръ поступилъ въ духѣ русскихъ народныхъ былинъ, героями которыхъ всегда являются малые и слабые.

Приводя эти примѣры не имѣется въ виду разсматривать, хороша ли или плоха эта національная черта, а лишь важно здѣсь установить ея существованіе.

Именно присущность этой черты создаетъ то, что къ русскому Правительству для шпіонской службы шли исключительно прибалтійскіе нѣмцы, поляки, евреи или

*) Изъ повѣствованія кап. 1 ранга Рощаковскаго.

какія-либо иноземныя національности, русскіе же для этого не годились.

Русскій солдатъ всегда чувствовалъ сердцемъ всю жестокость и безсмысленность войны, что ясно выразилось, напримѣръ, когда въ Японскую войну солдаты говорили про одного весьма извѣстнаго генерала Куропаткина: «Да какой онъ вояка, онъ сердяга, ему жаль солдатъ въ бой вести». Еще Достоевскій давно сказалъ, что русскій народъ жаждетъ мира и миролюбивъ до самоубійства и вотъ почему русская армія во всѣ эпохи никогда не была къ началу войны хорошо къ ней подготовлена.

III.

До тѣхъ поръ, пока правящій классъ Россіи жилъ преимущественно землею, и благодаря этому находился въ тѣсной связи со своимъ народомъ и медленно воспринималъ европейское мировоззрѣніе, онъ не былъ чуждъ характернымъ особенностямъ склада русской народной души и потому и въ Государственной дѣятельности проявлялись тѣ же національныя особенности.

Въ Европѣ до сихъ поръ существуетъ смертная казнь въ уголовномъ порядкѣ и ея не удалось въ Англіи уничтожить даже такому человѣку, какъ Гладстонъ; въ Россіи же она была отмѣнена чуть не двѣсти лѣтъ тому назадъ добросердечіемъ Государыни Елизаветы, и если смертная казнь и примѣнялась затѣмъ, то лишь въ чрезвычайномъ порядкѣ военнаго положенія и русская молодежь университетовъ, будучи бѣдной и живя впроголодь, усиленно, быть можетъ и наивно, добивалась полной отмѣны смертной казни, въ то время, какъ студенты Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ жили въ довольствіи и занимались спортомъ. (Смертная казнь въ Россіи уничтожена съ 1753 года, тѣлесныя же наказанія примѣнялись лишь для крестьянъ по приговору сельской общины, каковое наказаніе однако было вовсе уничтожено Императоромъ Николаемъ II въ 1904 году. До революціи 1905 г. наказаніе смертною казнью примѣнялось лишь въ силу военно-полевого суда и случаи были чрезвычайно рѣдки и съ 1866 года до 1905 года только 114 человѣкъ были казнены во всей Россіи, включая сюда Кавказъ, Забайкалье и Туркестанъ. (Таганцевъ—Уголовное Право).

Русскіе уголовные законы гораздо мягче, чѣмъ европейскіе и, напримѣръ, тамъ, гдѣ въ судебныхъ процес-

сахъ въ Европѣ оправдано 15 проц., въ Россіи 35 проц. *).

Въ Европѣ крестьяне были освобождены отъ крепостной зависимости при посредствѣ революціи и безъ земли, въ Россіиі они были освобождены въ 1862 году мирнымъ образомъ и надѣлены землею.

Законъ обезпечилъ русской женщинѣ правовыя и имущественныя нормы гораздо шире и ранѣе, чѣмъ во многихъ Государствахъ въ Европѣ.

Русское фабричное законодательство обезпечивало трудящихся лучше, чѣмъ европейское, и въ Россіи не допускались фабричныя машины, какъ, напримѣръ, въ Америкѣ, опасныя для жизни трудящихся.

Законъ въ Россіи допускаетъ маіоратъ лишь въ исключительномъ случаѣ, такъ какъ по русскому понятію маіоратъ есть несправедливость.

Наконецъ, народное миролюбіе нашло себѣ выразителя въ лицѣ Русскаго Монарха, взявшаго на себя починъ созыва первой конференціи мира въ Гаагѣ и предложенія объ улаженіи международныхъ споровъ на Гаагской Конференціи, но обязательность разбирательства всѣхъ споровъ Гаагской конференціи была провалена германскими представителями, англійскіе хотя и подписали условія Гаагской конференціи, но, когда возникла Бурская война, то англійское Правительство дало понять, что не потерпитъ Гаагской Конференціи («Ревю де Пари» 1900 г. томъ I.).

Во всѣхъ этихъ дѣяніяхъ русской Государственной власти отразились свойства русскаго національнаго человѣколюбія, которыя суть проявленія народной религіозности.

Религіозность русскаго народа выражалась не только въ любви къ ближнему, но и въ необычайномъ терпѣніи,

*) Весьма характернымъ является нижеслѣдующій разсказъ графа Витте, который въ своихъ мемуарахъ пишетъ:

« En 1907 un autre attentat, totalement infructueux, fut encore fait contre la vie de l'amiral Doubassoff par un jeune révolutionnaire. J'allai le voir quelques heures après ce crime. Il (Doubassoff) était parfaitement maître de lui. La seule chose qui le préoccupât était le sort du jeune homme qui avait tiré sur lui. Il craignait que la cour martiale n'exécutât sommairement celui qui voulait l'assassiner. Je ne puis être calme, me dit-il, j'ai constamment à la pensée les yeux de ce garçon égarés de peur. Ce n'est pas chrétien d'exécuter des jeunes gens qui ne sont pas responsables. Il me lut la lettre qu'il avait écrite à l'Empereur où il lui demandait de pardonner au jeune terroriste. » (Mémoires, page 253.)

въ перенесеніи горестей и несчастій и глубокой вѣрѣ, что кромѣ корыстолюбія и труда, есть что то другое, гораздо важнѣе для человѣка—вѣра въ торжество на землѣ завѣтовъ Христа. Русская церковь держится именно этого міровоззрѣнія и потому она проникнута не столько Библіей, сколько духомъ Евангелія и практической стороной вѣры. Обрядность, которая въ церковной службѣ занимаетъ видное мѣсто, не только не сушитъ религіозное чувство, но и является для русскаго человѣка пособіемъ воздѣйствія не на умъ его, а на его сердце и чувство религіозности, которое простолюдинъ носитъ въ своемъ сердцѣ и Богоискательство настолько велико, что нигдѣ, какъ въ Россіи не возникаетъ такого большого числа религіозныхъ сектъ.

Подтвержденіе того, что этотъ религіозный свѣточъ таится въ глубинѣ сердца русскаго простолюдина и какъ легко онъ разгорается надо искать, напримѣръ, въ судебныхъ процессахъ и вотъ тому нѣсколько примѣровъ.

Одна семья сдавала въ квартирѣ комнату жильцу; этотъ жилецъ началъ пьянствовать и однажды съ цѣлью ограбленія убилъ одного изъ членовъ семьи. Когда судебныя власти пришли на мѣсто преступленія, они нашли, что отецъ убитаго и прочіе родственники сидѣли и разговаривали съ убійцей безъ всякой ненависти и отецъ, обратившись къ властямъ сказалъ: «Здѣсь случилось несчастье».

Совершенно въ томъ же духѣ на всѣхъ судебныхъ процессахъ свидѣтели даютъ свои показанія безъ злобы и ненависти и бываютъ случаи, когда родственники пострадавшихъ просятъ прекратить дѣло объ убійствѣ или даже показываютъ въ пользу подсудимаго. Извѣстно, напримѣръ, дѣло еврея Бейлиса, который обвинялся въ ритуальномъ убійствѣ русскаго младенца. Несмотря на то, что русскій крестьянинъ не любитъ евреевъ и несмотря на то, что на судъ Государственная власть и нѣкоторая часть печати производили сильное давленіе, дабы осудить Бейлиса, крестьяне, присяжные на судѣ, вынесли оправдательный приговоръ, доказавъ тѣмъ ихъ истинную христіанскую справедливость.

Еще болѣе своеобразенъ слѣдующій случай. Судили однажды въ Москвѣ одного человѣка, преступленіе котораго было очевидно, дѣло затянулось подъ вечеръ и присяжные въ концѣ совѣщанія готовы были вынести обвинительный приговоръ, когда вдругъ раздался бла-

говѣстъ ко всѣнощной, присяжные переглянулись и... оправдали подсудимаго.

Фактъ этотъ опять съ точки зрѣнія Западно-Европейскаго разума глупъ и непонятенъ, какъ непонятно, напримѣръ, европейцамъ почему въ Іерусалимѣ французскихъ паломниковъ бываетъ въ годъ около 800 человѣкъ, а русскихъ 10.000 и болѣе, и описывая какъ русскіе паломники молятся Богу, одинъ французскій авторъ, посмѣиваясь пишетъ: «Россія въ религіозномъ отношеніи живетъ какъ бы еще въ средніе вѣка». («Ревю де Пари» 1910 г. мартъ, стр. 210).

Изъ религіознаго чувства русскаго народа вытекаетъ еще одна характерная русская особенность — довѣрчивость. Русскій человѣкъ, прежде всего гостепріименъ, радушенъ и разговорчивъ; онъ откровеннно мало извѣстному ему человѣку обыкновенно разскажетъ не только свои коммерческія и денежныя дѣла, но и повѣдаетъ свои домашнія горести и при общеніи съ людьми его не могутъ удовлетворять пустые разговоры, въ которыхъ мысль быстро перескакиваетъ съ одного предмета на другой, какъ бы скользя по поверхности человѣка, не открывая тайниковъ человѣческой души. Русскій человѣкъ въ бесѣдѣ любитъ поговорить по душѣ и на отвлеченныя темы и, разсказывая собственныя горести, радъ выслушать также таковыя же у собесѣдника.

Откровенность эта основана на его довѣрчивости, ибо онъ не можетъ заподозрить, что его собесѣдникъ замышляетъ злоупотребить ею во вредъ ему и въ этомъ отношеніи сказывается чистота русской народной души.

Эта довѣрчивость опять непонятна европейскому разуму и одинъ французскій писатель Ренанъ сказалъ: «Восточные народы не понимаютъ иронiи, они убѣждены, что тотъ, кто не противъ нихъ, за нихъ».

Въ области Государственной дѣятельности и Правительственной власти эта національная довѣрчивость отразилась тѣмъ, что нигдѣ европейская дипломатія не можетъ вести свои интриги такъ успѣшно, какъ въ Россіи, гдѣ политическіе дѣятели и особливо дипломаты являлись постоянными жертвами своей довѣрчивости.

Такъ какъ русскій человѣкъ, будучи самъ откровененъ, ищетъ въ общеніи съ людьми той же откровенности и интересуется духовнымъ міромъ своего собесѣдника, то по отношенію къ другимъ народамъ онъ проявляетъ совершенно особую способность не только понимать ихъ особенности, но и быстро къ нимъ приспособ-

ляться, а потому русскій пожившій въ Англіи воспринимаетъ привычки и міровоззрѣнія англичанина, пожившій во Франціи — французскія.

Русскій можетъ и желаетъ понять всѣ народы, тогда какъ англичанинъ, французъ, нѣмецъ прежде всего остаются самимъ собою и не желаютъ и не способны снисходить до пониманія другихъ народовъ, особливо когда по понятію ихъ они имѣютъ дѣло съ народомъ не цивилизованнымъ или полу-цивилизованнымъ.

Вслѣдствіе такой всеобъемлемости русской души у русскаго народа нѣтъ узкаго національнзма.

Итакъ, опуская пока отрицательныя черты русскаго народа изъ сказаннаго слѣдуетъ, что положительными характерными особенностями русскаго простолюдина являются: незлопамятность, жалостливость, безкорыстіе, миролюбіе, довѣрчивость и религіозность. Особенности эти образовались подъ вліянемъ историческихъ условій, а также подъ вліяніемъ на народъ христіанскихъ подвижниковъ — старцевъ, и вслѣдствіе этого одно старинное славянское изрѣченіе говоритъ: «Милостивый Богъ снабдилъ родъ нашъ такой кротостью и добросердечіемъ, какихъ у другихъ народовъ нѣтъ, къ коимъ другіе народы лишь посредствомъ долгаго процесса цивилизаціи съ великимъ трудомъ приходятъ».

IV.

Наблюденіе и признаніе существованія этихъ качествъ въ русскомъ народѣ затрудняется тѣмъ, что русскій народъ не можетъ представить собою собраніе исключительно только положительныхъ качествъ и онъ, какъ и всѣ прочіе народы, имѣетъ отрицательныя стороны и ихъ даже у него весьма много; кромѣ этого обширность Россіи, удаленность ея отъ Европы и до недавняго сравнительно времени малая возможность и нежеланіе европейцевъ глубже ознакомиться съ русскимъ народомъ приводили къ тому, что европейцы видѣли издали главнымъ образомъ только отрицательныя стороны русскаго народа, чему особенно способствовало то, что его внѣшность и бытъ составляли непріятный контрастъ съ европейскими и инстинктивное отвращеніе это располагало европейцевъ отрицать въ русскомъ народѣ какія бы то ни было духовныя качества, и потому всего полъ вѣка тому назадъ выдающійся европейскій писатель сказалъ: «Смерть европейскаго солдата есть фактъ моральный, а смерть русскаго физическій».

Проникновеніе въ Европу русской литературы и искусства ознакомило европейцевъ съ особенностями русской народной души и побудило ихъ къ болѣе тщательному ознакомленію съ русскимъ характеромъ, и въ трудахъ новѣйшихъ европейскихъ писателей видно подтвержденіе и признаніе сказанныхъ качествъ русской народной души.

Англійскій писатель Морисъ Берингъ всего за нѣсколько лѣтъ до русской революціи въ 1910 г. «Landmarks in Russian Literature» говоритъ: «Въ русскомъ человѣкѣ нѣтъ двоедушія, народъ русскій необычайно гибокъ и русскій человѣкъ можетъ понять всѣхъ, онъ гибокъ, какъ глина и изъ него можно лѣпить что угодно, онъ не дѣятеленъ и легко смиряется

передъ Судьбою и Провидѣніемъ, но было бы ошибкою считать это за признакъ слабости, въ немъ есть извѣстныя мысли, которыхъ онъ держится весьма упорно и которыя составляютъ ту силу, безъ которой Русское Государство не достигло бы своего развитія. Больше всего отсутствіе двоедушія въ русскихъ людяхъ сказывается въ общеніи съ другими людьми; русскій человѣкъ нисколько не задумывается открыто сознаться въ томъ, въ чемъ люди другихъ государствъ стыдятся признаться; онъ не боится признаться въ безчестности, въ безнравственности или подлости, если дѣйствительно одержимъ этими недостатками, такъ какъ онъ чувствуетъ, что его соотечественники не будутъ дурно о немъ судить, ибо поймутъ, чѣмъ все это было вызвано. Удивительная русская терпимость и снисходительность вытекаютъ изъ этой безпредѣльной способности понимать другихъ людей.

Изъ отсутствія у русскаго человѣка двойственности вытекаетъ у него нелюбовь къ лицемѣрію и условности. Онъ не признаетъ никакихъ условностей въ нравственности и искусственныхъ правилъ поведенія, которыя такъ соединяютъ европейское общество, потому **русскій въ основѣ своей болѣе человѣченъ,** чѣмъ европеецъ и будучи болѣе человѣчнымъ, его способность понимать другого больше, такъ какъ это удивительный даръ пониманія другого человѣка исходитъ отъ сердца, а не отъ разума.

Русскій человѣкъ наиболѣе человѣченъ и наиболѣе добродушенъ, чѣмъ остальные европейскіе народы или точнѣе сказать въ **русскомъ есть больше человѣколюбія и доброты, чѣмъ въ людяхъ другихъ европейскихъ странъ.** Читатель можетъ быть пораженъ этимъ фактомъ и сомнѣваться въ сказанномъ, особливо, когда онъ читаетъ въ газетахъ извѣстія объ убійствахъ и иныхъ совершающихся жестокостяхъ, но пока существуетъ міръ будутъ существовать жестокости и убійства, и принимая во вниманіе обширность русскаго государства и что политически оно на цѣлый вѣкъ позади Европы (?) въ Россіи имѣется большій просторъ для убійствъ и жестокостей, чѣмъ въ Европѣ и, тѣмъ не менѣе, въ Россіи насилія относительно рѣже; такъ, напримѣръ, если бы въ Англіи, подобно тому какъ это въ Россіи, не было бы закона о неприкосновенности личности, строгой отвѣтственности полиціи и закона помощи бѣднымъ, положеніе послѣднихъ было бы нестерпимо, но въ Россіи поло-

женіе ихъ сносно, только оттого, что все это ослабляется враждебнымъ русскимъ добродушіемъ вмѣсто того, чтобы усиливаться врожденной грубости латинской и другихъ расъ» (стр. 5, Лендемаркъ инъ рошнеъ литератюръ — Морисъ Беринъ).

Во всѣхъ политически отсталыхъ государствахъ причиной этого является, вѣроятно, то, что лишь небольшой процентъ преступниковъ попадается и потому, когда преступникъ пойманъ, то его стараются особенно строго наказать и если, напримѣръ, прочитать приговоры къ тѣлесному наказанію въ арміи герцога Веллингтона во время Испанской войны, то волосы станутъ дыбомъ отъ ихъ жестокости, а между тѣмъ Англія въ 18 вѣкѣ политически была гораздо болѣе впереди, чѣмъ Россія...

Другою особенностью русской является, особенно среди низшихъ классовъ, глубоко укоренившееся чувство жалости и состраданія. Хромой англичанинъ, котораго я повстрѣчалъ въ Россіи, говорилъ мнѣ, что къ нему въ Россіи относятся такъ, какъ ни въ одной другой странѣ: встрѣчавшіеся съ нимъ люди, особенно бѣдняки, замѣтивъ, что ему трудно ходить, тотчасъ же оказывали ему помощь. На улицахъ Москвы и Петербурга рѣдко можно видѣть нищаго, которому бы отказывали въ подаяніи, и я, путешествуя въ 3 классѣ желѣзной дороги и парохода, замѣтилъ, что когда бѣдняки просили у бѣдняка же хлѣба, они никогда не уходили съ пустыми руками (стр. 11 тамъ же). Во время Японской войны я всегда встрѣчалъ среди русскихъ солдатъ готовность подѣлиться со мною пищей, какъ бы мало ея у нихъ не было. Въ Россіи каждый голодный человѣкъ увѣренъ, что кто нибудь накормитъ его. Въ Сибири крестьяне кладутъ на подоконники пищу на случай, если пройдетъ, убѣжавшій изъ тюрьмы преступникъ.

Это основное русское мягкосердечіе составляетъ **самую важную черту русской натуры, и ея наличіе и выраженіе въ русской литературѣ есть главнѣйшій вкладъ который Россія нанесла въ міровую исторію».**

Другой европейскій авторъ (Шарль Риве) и на этотъ разъ французскій пишетъ: «Русскій человѣкъ въ своихъ поступкахъ и сужденіяхъ такъ щедръ и широкъ, какъ то недоступно нашему болѣе себялюбивому и скупому Западу. Хотя иногда подъ вліяніемъ возбужденія у него и проявляется жестокость, составляющая такой контрастъ съ его спокойной задумчивостью, но въ об-

щемъ русскій человѣкъ безконечно кротокъ и необычайно добръ отъ природы, умѣетъ сочувствовать, какъ настоящій христіанинъ и гостепріименъ, какъ восточный человѣкъ... Но если у него имѣется мягкое сердце, зато онъ совершенно лишенъ характера... Кромѣ того, у него нѣтъ внутренней дисциплины, создающей понятіе объ отвѣтственности... Хотя онъ и одаренъ здравымъ смысломъ, тѣмъ не менѣе онъ позволяетъ себѣ доходить до утопіи вслѣдствіе отсутствія твердой основы, которая дала бы ему болѣе индивидуальности и практическаго смысла, онъ склоненъ къ пассивнымъ компромиссамъ и не имѣетъ гражданскаго мужества отстаивать свои мнѣнія; если онъ имѣетъ твердыя убѣжденія, то тогда онъ отстаиваетъ ихъ до полнаго самопожертвованія.

... Зато какая широта мыслей иногда встрѣчается у русскаго. Какое превосходство въ области мысли надъ его западнымъ собратомъ, котораго по его мнѣнію, современная жизнь съузила подъ вліяніемъ заботъ о матеріальныхъ благахъ и низвела до низменныхъ цѣлей матеріальныхъ наслажденій. У русскаго человѣка вообще не существуетъ ни мѣры, ни времени, ни пространства. Для него наша размѣренная жизнь, конечно, не примѣнима, но зато какъ сама жизнь выигриваетъ въ ширь, взамѣнъ того, что она теряетъ отъ отсутствія кипучей дѣятельности.

Профессоръ Парижскаго Университета Лансонъ, почти наканунѣ Русской революціи писалъ: *) «Русскій мужикъ необразованъ, грубъ, пьяница, иногда лѣнивъ и мотъ, иногда трудолюбивъ, суевѣренъ, довѣрчивъ и способенъ къ массовымъ насиліямъ подъ вліянемъ временнаго возбужденія; онъ подобенъ тогда нашей французской толпѣ 14 вѣка, но эта русская натура составляетъ самый лучшій человѣческій матеріалъ, который цивилизація можетъ выработать — этотъ мужикъ религіозенъ, безропотенъ, жалостливъ, въ душѣ его необычайная доброта и потому, онъ отъ порыва страстей и жестокости можетъ перейти къ нѣжности и къ обычной своей жалости, и сочувствіе ко всякимъ горестямъ и несчастіямъ, до жалости даже къ порокамъ.

Не существуетъ быть можетъ **на свѣтѣ другого народа, который былъ бы** такъ **человѣколюбивъ.** Отсюда

*) Gustave Lanson, professeur à l'Université de Paris — Culture allemande et Humanité Russe, chez Payot.

вытекаетъ обаяніе русской литературы; она покорила Западную Европу тѣмъ, что отказавшись слѣдовать западнымъ литературнымъ обычаямъ она начала попросту рисовать душу русскаго народа и выяснять красоту и идеалы народнаго духа. Л. Толстой, Достоевскій, достаточно упомянуть хотя бы только эти имена, писали съ цѣлью облегчить страданія человѣчества. Всѣ ихъ произведенія были борьбою со зломъ и призывомъ любви, искорененіемъ эгоизма, злобы, черствости,алчности и сладострастія. Они жалѣютъ людей и бичуютъ пороки, строги безъ предвзятыхъ идей къ богатымъ и сильнымъ. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ какой литературѣ, ничто не можетъ сравниться съ этой широкой волной русскаго человѣколюбія, которымъ наполненъ русскій романъ.

Распространеніе русскаго романа на Западѣ отмѣчаетъ эпоху въ европейской цивилизаціи, оно преобразило особливо во Франціи искусство и литературу. Реализмъ и матеріализмъ означали для французскихъ писателей невѣріе, насмѣшки, червствость. Доброта и идеализмъ были разсматриваемы какъ остатки романтизма, но русскіе насъ преобразили, научили, что можно быть искреннимъ, близкимъ къ жизни, и что можно быть болѣе искреннимъ и близкимъ къ жизни, будучи жалостливымъ, нѣжнымъ, иначе сказать человѣколюбивымъ... Никогда со времени появленія «Новой Элоизы» книга не произвела такой революціи».

Въ томъ же смыслѣ пишетъ другой французскій писатель Эмиль Фоге по поводу произведенія Л. Толстого, онъ говоритъ: «Даже Шекспиръ не спускался такъ въ глубину человѣческаго сердца и не анализировалъ человѣческихъ идей и страстей... Ничто такъ, какъ это, не заставляетъ насъ видѣть и предчувствовать всю новизну и драгоцѣнность тѣхъ надеждъ, которыя несетъ таинственная и проницательная Славянская раса, которую наша гордость и наше невѣжество уединили въ степи и выставляли въ варварствѣ.

V.

Такимъ образомъ, положительныя особенности русскаго народа, такъ недавно еще признаваемыя даже иностранцами, сводятся къ двумъ даннымъ. Прежде всего видно, что русскій склоненъ въ своихъ поступкахъ руководствоваться чувствами своего сердца и совѣстью, тогда какъ европейцу свойственно руководствоваться черствымъ извращеннымъ разумомъ и изъ приведенныхъ примѣровъ, которыхъ можно было бы собрать цѣлые тома, что отчасти сдѣлано въ русской литературѣ и искусствѣ, можно видѣть, поскольку для европейцевъ поступки русскихъ являются непонятными и слабоумными.

Русскій хочетъ жить сердцемъ, европеецъ своимъ извращеннымъ умомъ и въ этомъ ихъ первая и существенная разница.

Всѣдствіе этого европейское и русское міровоззрѣнія тоже существенно разнятся. Европейское міровоззрѣніе, особливо въ послѣдній вѣкъ, сложившееся подъ вліяніемъ наукъ, отрицавшихъ религіозность и проповѣдывавшихъ поклоненіе вещественнымъ силамъ (матеріализмъ), сводится къ установленію человѣческой власти надъ силами природы для извлеченія и накопленія богатствъ, каковое обогащеніе и является главной цѣлью жизни; русское же міровоззрѣніе, исходящее изъ обширности государственной территоріи, климатическихъ, бытовыхъ и земледѣльческихъ условій сводится къ тому, что цѣлью жизни не можетъ быть удовлетвореніе матеріальными соблазнами, а что истинною цѣлью жизни является накопленіе добра, справедливости и человѣколюбія, и потому русскому простолюдину непонятно, что можно приносить въ жертву свой духовный

міръ, ради такихъ матеріальныхъ благъ, которыя, по его мнѣнію, вовсе того не заслуживаютъ.

Европеецъ въ силу своего міровоззрѣнія не можетъ понять, какъ русскіе люди, владѣя землею изобилующей богатствами, остаются къ нимъ равнодушными и ихъ не разрабатываютъ и приписываетъ равнодушіе это опять таки глупости и необразованности.

Такимъ образомъ, русское міровоззрѣніе и душевныя способности русскаго простолюдина не только въ корнѣ разнятся отъ европейскаго, но являются ему совершенно противоположными.

Слѣдовательно, русскій человѣкъ не можетъ и не долженъ былъ бы считать себя европейцемъ и обиднаго въ этомъ ничего для него нѣтъ, такъ какъ усвоеніе Западно-Европейскаго міровоззрѣнія было бы для него равносильно отказу отъ своихъ положительныхъ особенностей, ибо богатство Россіи не въ тѣхъ земляхъ, поляхъ и горахъ, въ коихъ покоятся несмѣтныя богатства нефти, угля, золота, самоцвѣтныхъ камней и прочихъ земныхъ благъ, такъ соблазняющихъ европейцевъ, но въ особенности доброй русской народной души и русскаго міровоззрѣнія.

Растить, укрѣплять и накоплять въ сердцѣ любовь къ ближнему есть единственная истинная цѣль людской земной жизни и потому Россіи слѣдовало бы искоренять свои многочисленные недостатки, но въ то же время сохранять ревниво свое истинное духовное богатство.

Къ сожалѣнію, правящій классъ въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ до революціи не охранялъ этого истиннаго богатства, а люди, называвшіе себя интеллигентами, почти сплошь заразились Западно-Европейскимъ невѣріемъ и растративъ свое духовное богатство, учили тому же и многомилліонный народъ. Тогда и случилось то, что въ такихъ случаяхъ всегда бываетъ, какъ съ однимъ человѣкомъ, такъ и съ цѣлымъ народомъ — утративъ свою исконнюю Вѣру, народъ отрекся отъ истиннаго разума и, поддавшись злонамѣреннымъ людямъ, началъ совершать насилія, и жить ему тогда стало не лучше, а хуже, чѣмъ когда бы то ни было.

Но, милостивъ Богъ и, несмотря на революцію и ея послѣдствія, въ русскомъ народѣ жива еще Вѣра отцовъ и предковъ! Цѣло богатство народной души, а потому подними выше голову, нынѣ оклеветанный, разо-

ренный, униженный и оскорбленный русскій человѣкъ! Оберегай свое истинное богатство и гдѣ бы ты ни былъ, у себя ли на родинѣ или на далекой чужбинѣ, и какъ бы ни было тебѣ тяжело жить, — смотри бодрѣе и съ вѣрою въ освобожденіе и въ лучшее будущее Россіи.

Февраль 1919 г. Террите, Швейцарія.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
1984 г.